
ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

Москва

ВЕСТНИК
Международного юридического института
Научно-информационный журнал

ISSN 2412-1762

№ 3-4 (92-93) 2025

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ –
Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., профессор, председатель редколлегии

Чердаков О.И., д.ю.н., профессор, главный редактор

Пахолкин Д. А., к.полит.н.

Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент

Ходусов А.А., к.ю.н., доцент

Сингилевич Д.А., к. воен. н., доцент

Грунтовский И.И., к.соц. н., доцент

Глотов С.А., д.ю.н., профессор

Касич О.И., к.ю.н., адвокат

Ростовщиков И.В., д.ю.н., профессор

Шеховцева Е.Ю., выпускающий редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Телефон: (495) 9358256

E-mail: info@lawinst.ru

<https://lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2025

Все права защищены

Подписано к печати 25.12.2025

10,9 усл. печ. л.

Журнал публикуется на сайте института
<http://lawacademy.ru>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Грунтовский Иосиф Иосифович

Лапугов Заур Асланович

*ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ И ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА.....*6

Гречухин Михаил Андреевич

*РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВЫХ
МЕХАНИЗМОВ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ17*

Гусев Владимир Евгеньевич

Енькова Мария Константиновна

*НЕНАВИСТЬ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ: К 90-ЛЕТИЮ
НЮРНБЕРГСКИХ РАСОВЫХ ЗАКОНОВ25*

Зуев Михаил Борисович

Зуева Елизавета Михайловна

*ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ34*

Пахомова Наталья Алексеевна

Майданова Лилия Александровна

*ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ43*

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Губенкова Елена Витальевна

Сизова Кристина Юрьевна

*ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА
ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ51*

Грунтовский Иосиф Иосифович

Спасский Николай Витальевич

*ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА ПО*

УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ57

Ходусов Алексей Александрович

Коришева Анна Валерьевна

КРИМИНОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ64

СЛОВО СТУДЕНТУ

Волков Станислав Денисович

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: АНАХРОНИЗМ ИЛИ ЭФФЕКТИВНАЯ МЕРА

УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ?71

Дмитриев Андрей Игоревич

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ

ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ76

Жилинская Евгения Игоревна

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДВУХ ПОНЯТИЙ: НЕЗАКЛЮЧЕННЫЙ И

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР.....82

Журина Элеонора Сергеевна

Добычина Виктория Андреевна

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ

СО СТАТЬЕЙ 28.2 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....92

Иванов Павел Романович

Карпова Наталья Анатольевна

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНЫЙ

ПРОЦЕСС101

Малютин Кирилл Юрьевич

ПРОБЛЕМАТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....107

Кичёв Илья Сергеевич

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОШИБОК,

ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ...119

Кравченко Кирилл Вячеславович

РЕЖИМНО-СТРУКТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УГОЛОВНО-

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕЦИДИВА126

Кузьмов Трафим Николаевич	
<i>СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ СМЕРТИ ЛИЦАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИСЯ СПОРТИВНЫМИ ПРИКЛАДНЫМИ ИЛИ СПОРТИВНЫМИ ВИДАМИ ЕДИНОБОРСТВ</i>	136
Петров Илья Алексеевич	
Petrov Ilya Alekseevich	
Клименко Карина Денисовна	
<i>ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ</i>	144
Скворцова Оксана Александровна	
<i>ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ЧАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ПО РЕШЕНИЮ РЕГИСТРИРУЮЩЕГО ОРГАНА.....</i>	152
Степченков Иван Александрович	
<i>ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ</i>	159
Федосюк Иван Сергеевич	
<i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ</i>	166
Цветков Антон Альбертович	
<i>ПРЕСТУПНОСТЬ, СОПРЯЖЁННАЯ С ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ.....</i>	175
Шишков Павел Андреевич	
<i>УЧАСТИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СВЯЗАННЫХ С ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ..</i>	180

НАУКА И ПРАКТИКА ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.1

Грунтовский Иосиф Иосифович

кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой Международного
юридического института, доцент Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, grunt63@mail.ru

Gruntovskiy Josef Josephovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
International Law Institute Chair Head,
Associate Professor, Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

Лапугов Заур Асланович

студент Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
Zaurlapugov77@mail.ru

Lapugov Zaur Aslanovich

student of the Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE FORMATION OF LEGAL CULTURE AND SOCIETY'S VALUES

Аннотация. Внедрение цифровых технологий в общественные сферы жизни — необратимый процесс, который обладает положительными и

отрицательными свойствами. С одной стороны, цифровые технологии обеспечивают развитие экономических сфер, удобство для граждан, государства, облегчают выполнение массивных задач. Однако, с другой стороны, под угрозу ставятся права личности, общества. В связи с этим в настоящее время наблюдается тенденция изменения законодательства в направлении урегулирования безопасности использования цифровых технологий, формирования фундаментальных положений, связанных с цифровой трансформацией. В данной статье подчеркивается необходимость пересмотра некоторых правовых ценностей. Авторы отмечают то, что от эффективности правового регулирования цифровых инструментов, своевременной реакции законодателя на важные аспекты, связанные с использованием цифровых технологий, зависит трансформация правовой культуры и формирование правовых ценностей, обеспечение и реализация прав и свобод человека.

Abstract. The introduction of digital technologies into public spheres of life is an irreversible process that has both positive and negative aspects. On the one hand, digital technologies contribute to the development of economic sectors, provide convenience for citizens and the government, and facilitate the execution of large-scale tasks. However, on the other hand, they pose a threat to individual and societal rights. As a result, there is a current trend towards changing legislation to regulate the safety of digital technologies and establish fundamental principles related to digital transformation. This article emphasizes the need to reconsider certain legal values. The authors note that the transformation of legal culture and the formation of legal values, as well as the provision and implementation of human rights and freedoms, depend on the effectiveness of legal regulation of digital tools and the timely response of lawmakers to important aspects related to the use of digital technologies.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, правовые ценности, искусственный интеллект, правовая культура.

Keywords: digital transformation, digital technologies, legal values, artificial intelligence, and legal culture.

В условиях становления в России правового государства и демократии формирование и сохранение правовых ценностей у населения приобретают важное значение. Несмотря на то, что некоторые исследователи отмечают относительную устойчивость правовых ценностей общества, они все же могут меняться под влиянием конкретно-исторических, социально-экономических, политических и идеологических сдвигов в обществе. Особенно это заметно в последнее время, когда процесс цифровизации, затронувший все сферы общественной жизни, является одним из главных факторов для изменений. Правовые ценности, являющиеся фундаментом законотворчества и реализации правовых механизмов, также подвергаются изменениям. В эпоху

цифровизации, а также в ситуации остро возникшей необходимости актуализации законодательства необходимо помнить о ценностной сущности права.

Как показывает анализ научной литературы, доктринальное определение понятия «правовые ценности» имеется в нескольких подходах. Узкий подход встречается в исследованиях А.Н. Бабенко, который считает, что «правовые ценности – это переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий»¹. В более широком подходе трактовала Ю.А. Гаврилова, согласно мнению которой, правовые ценности постулируются человеком как внешний объект окружающего мира либо внутреннее состояние субъекта, имеющие для него позитивное личное, социальное или культурное значение². На наш взгляд, наиболее отражающим суть правовых ценностей является определение исследователя К.В. Горобец. По его мнению, правовые ценности – это такие рамки правового пространства, в котором отражаются все правовые практики и аксиологизация правовых структур³.

На наш взгляд, правовые ценности также можно рассматривать через призму форм отношения, представления человека, а также локального сообщества и общества в целом о целях и нормах правового поведения, воплощающих индивидуальный и социальный правовой опыт и концентрированно выражающих правовую традицию. Правовая традиция, как наиболее устойчивая форма совокупности правовых ценностей, в особенности правовая законотворческая традиция, в настоящее время находится перед серьезными вызовами, возникшими под влиянием цифровой трансформации общества, ускорения развития общественных отношений.

На наш взгляд, категория правовых ценностей может быть актуализирована с помощью социо-аксиологического подхода к праву. Согласно социо-аксиологическому подходу, право можно охарактеризовать как важную составляющую культуры и системы духовных ценностей общества. Система ценностей – это результат выбора, который сделан конкретным обществом в конкретном месте в конкретное время. Как отмечают исследователи, система ценностей – предельные основания актов сознания и

¹ Бабенко, А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бабенко Андрей Николаевич. – Москва, 2002. – 395 с.

² Гаврилова, Ю.А. Правовые ценности и смысл права / Ю.А. Гаврилова // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – Т. 2, № 3 (4). – С. 35-39.

³ Горобец, К.В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс: моногр. – Одесса: Фенекс, 2013. С.86.

поведений людей в ситуациях, требующих выбора¹. Целью права является поддержание общественного порядка, мира и справедливости. Поэтому, право и морально-нравственные ценности являются важными регуляторами общественных отношений и взаимосвязанными системами.

Стоит отметить, что, в той ситуации, когда право «не успевает» за развитием общественных отношений, актуальным становится легализации той или иной практики общественных отношений. Как отмечают некоторые исследователи, социо-аксиологический подход позволяет выделить основные принципы легализации правовой практики на основе правовых ценностей общества и государства². Такой подход позволяет претворить в жизнь компромиссные требования к легализации правовой практики общества как к особого рода государственной деятельности.

Необходимо отметить, что легализация правовой практики в условиях цифровизации, несомненно, повлияла определенным образом на законотворческую правовую традицию и систему ценностей. В подтверждение данного тезиса стоит привести слова академика Т. Я. Хабриевой. По ее мнению, в настоящее время «возникает потребность в расширении арсенала используемых регуляторов, в том числе, возможно, квазиправовых»³. К квазиправовым регуляторам стоит относить симбиоз инструментов урегулирования отношений, возникающих не только от государства, но и от организаций. Как считает, Т.Я. Хабриева, такой квазиправовой подход является закономерным следствием того, что традиционные правовые механизмы не могут оперативно реагировать на изменения. На наш взгляд, российское законотворческое сообщество в настоящее время относится к этому неоднозначно и не восприняло в полной степени квазиправовые регуляторы. Также есть и другие более революционные мысли, отражающие изменение законотворческой традиции. Например, В. Д. Зорькин в одном из своих выступлений выдвинул идею для цифрового будущего «упаковки» закона в программный код с целью обеспечения стройности, определенности и однозначности содержания нормативных актов⁴. На выступлении было подчеркнуто, что реализация данной идеи позволит модернизировать российскую правовую традицию и устранить проблему качества российской правовой базы.

¹ Дьяконов А. А. Роль государства в формировании системы ценностей общества // Система ценностей современного общества. 2012. №23.

² Клименко А.И. Проблема легализации правовой практики: социо-аксиологический подход // Философия права. 2018. №3 (86). С.81.

³ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 6.

⁴ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 7578 (115).

Кроме того, стоит отметить, что не только в доктринальном поле, но и в правотворческой и правоприменительной области наблюдается рост следующих тем для обсуждения и анализа:

1. Возможности признания цифровой личности, идентификации; наделения субъективными правами искусственный интеллект, возможность его правосубъектности и т.д.;
2. Идентификация личности в виртуальном пространстве, легализация правоотношений в киберпространстве, закрепление прав и обязанностей;
3. Актуализация прав на доступ в Интернет, право на забвение, право на «цифровую смерть» и др.;
4. Пределы использования рекомендательных технологий, основанных на технологии больших данных, искусственного интеллекта, квантовых технологий, блокчейн и др.;
5. Кибербезопасность, закрепление новых составов преступлений, связанных с использованием информационных технологий;
6. Создание особых правовых режимов в отношении финтех, инноваций и т.д.;
7. Генетические цифровые технологии.

Данные сферы и некоторые другие показывают нарастающее изменение правовых ценностей и правовой культуры общества и государства. На наш взгляд, для выявления степени и оценки влияния цифровизации на правовые ценности также необходимо проанализировать некоторые правовые принципы. Так, например, одним из важных правовых принципов, который служит базисом поведения в договорных, обязательственных правоотношениях, является добросовестность. Еще в римском праве принцип добросовестности (*bona fides*) служил для судей ориентиром в нравственных вопросах и дополнительным инструментом для принятия справедливого решения, учитывающего все обстоятельства дела¹. Данный принцип закреплен в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)² и является основой для осуществления прав и свобод граждан. Принцип добросовестности играет важную роль в гражданском праве, обеспечивая законное и справедливое взаимодействие между субъектами гражданских отношений. Его соблюдение способствует установлению доверительных отношений между сторонами, защите прав и интересов граждан и обеспечивает стабильность и развитие гражданского общества. Данный принцип заключается в том, что каждая сторона обязана действовать честно,

¹ См.: Волков В.А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / В.А. Волков. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 164.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

справедливо и добросовестно в своих действиях. Это означает, что стороны обязаны действовать добросовестно при заключении и исполнении договоров, соблюдать права и законные интересы других лиц, а также воздерживаться от злоупотреблений правом. Как отмечают некоторые исследователи, добросовестность – это отражение моральных принципов, которыми руководствуются участники правоотношений¹.

Развитие цифровых технологий повлияло на парадигму общественных отношений, правоприменение и развитие правовых механизмов, в том числе на такую категорию, как добросовестность. В последнее время, в литературе все больше подчеркивается, что «благодаря умным контрактам доверие к людям заменяется доверием к коду»². Однако, необходимо помнить, что несмотря на преимущества блокчейн-технологии (обеспечение прозрачности, фиксация прав и т.д.), имеется также ряд проблем, связанных с возникновением недобросовестного поведения – непризнание стороной ответственности лишь на том основании, что договор был заключен и исполнен с использованием блокчейн.

Несмотря на то, что цифровые технологии являются привлекательными для общества, ученые особо обращают внимание на риски, связанные с бесконтрольным применением технологий. Российское правовое сообщество относится в некоторой степени с недоверием к цифровым технологиям, что также является определённой чертой правовой культуры. На наш взгляд, романо-германской правовой системе сложнее реагировать на вызовы в отличие от англо-саксонской системы, которая в определенных случаях может быть более гибкой, так как суды, рассматривая споры, могут строить нормы прецедентного права, применяя к цифровым технологиям принципы справедливости, разумности.

В российской правовой традиции в последнее время, как отмечают исследователи, наблюдается ситуация, когда право становится средством цифровизации³. Действительно, во многих стратегических документах подчеркивается необходимость создания благоприятного нормативного ландшафта для развития инноваций и технологий. Например, в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Указ Президента

¹ См.: Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 9.

² T.J. de Graaf. From old to new: From internet to smart contracts and from people to smart contracts // Computer Law & Security Review. 2019

³ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1 (253).

РФ №490)¹ указывается, что основной целью совершенствования системы права, связанных с развитием технологий искусственного интеллекта, должно стать создание благоприятных нормативно-правовых условий для развития таких технологий.

Кроме того, на наш взгляд, также необходимо отметить, тенденцию закрепления в нормативной форме этических правил. Так, например, законодатели и союзные объединения государств (например, ЕС, СНГ, БРИКС, ЕАЭС) стали уделять все большее внимание этическим вопросам цифровизации и применения цифровых инструментов в сфере права, оценки рисков, установления пределов использования технологий в целях недопущения нарушений прав и свобод человека. Например, в Указе Президента РФ №490 отмечается о необходимости обеспечения защиты прав и свобод человека и безопасности Российской Федерации в условиях развития искусственного интеллекта. Перед законодателем и правоприменителем стоит важная задача обеспечения баланса между развитием цифровых технологий и соблюдением прав человека. Таким образом, в Российской Федерации отмечается такое направление, как развитие технологий, отвечающих стандартам безопасности, разработанных с учетом принципов объективности, недискриминации, этичности, исключающие при их использовании возможность причинения вреда человеку и нарушения его основополагающих прав и свобод, нанесения ущерба интересам общества и государства.

На наш взгляд, правовая ценность использования цифровых технологий, которые являются безопасными, недискриминирующими и не нарушают права и свободы человека и гражданина, должна быть всеобъемлющей для всех цифровых технологий и обеспечена правовыми механизмами её реализации. На территории Европейского Союза (ЕС) также имеется тенденция к правовому регулированию использования цифровых технологий с учетом норм общественной морали. Так, стоит отметить, что в марте 2024 г. стало известно о принятии в ЕС закона об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act). Данный закон является фундаментальной правовой базой в области искусственного интеллекта (далее - ИИ), который предусматривает регулирование и ограничения ИИ в зависимости от рисков использования данной технологии. В законе выделяются уровни риска – минимальный, ограниченный, высокий и сверхвысокий риск. Данный закон предусматривает:

- закрепление гарантий безопасного использования ИИ общего назначения;

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700.

- введение ограничений на использование систем биометрической удаленной идентификации правоохранительными органами;

- запреты на ведение социальных рейтингов и использование ИИ для манипулирования или использования «слабых мест» пользователей, равно как и обеспечение права потребителей на подачу жалоб и получение разъяснений по их существу¹.

В разных странах (например, в США) также в последнее время активно развивается государственно-частное партнерство в области разработок рекомендаций и правил по правовому и морально-нравственному регулированию использования ИИ в бизнесе, в обеспечении безопасности и других сферах. В прошлом году семь ведущих мировых компаний в области технологий ИИ публично подтвердили свое обязательство обеспечить безопасное, надежное и прозрачное развитие ИИ, что стало важным шагом в направлении этического развития искусственного интеллекта².

Внимание законодателей к развитию ИИ связано с угрозой применения наиболее автономного от человека, самостоятельного ИИ, превосходящего способности человека (обучаемый ИИ), а также с угрозой утечки конфиденциальности данных. Особую опасность представляет сверхинтеллект – в настоящее время это гипотетическая форма ИИ, способная превзойти интеллектуальные способности всех живых существ на планете, включая людей. Сверхинтеллект обладает, согласно гипотетической формуле, невероятной способностью обучаться, анализировать и прогнозировать информацию, принимать решения на основе новых данных и создавать новые идеи и концепции. Многие ученые и философы предупреждают о потенциальных опасностях сверхинтеллекта, таких как угроза для человечества и потеря контроля над технологией.

В Концепции развития регулирования в сфере технологий ИИ и робототехники до 2024 года (далее - Концепция развития ИИ) указывается такая проблема, как соблюдение баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем ИИ (п. 1.4)³. Многие ученые подтверждают необходимость разработки специальных норм, которые бы определяли пределы использования ИИ

¹ См.: Закон об ИИ (Artificial Intelligence Act). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai> (дата обращения: 30.10.2025)

² См.: Ведущие фирмы в области искусственного интеллекта обещают правительству США обеспечить прозрачность и безопасность разработок ИИ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://appmaster.io/ru/news/vedushchie-firmy-ai-obiazuiutsia-obespechit-prozrachnost> (дата обращения: 20.10.2025)

³ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» // СПС «Гарант».

различного рода данных (особенно конфиденциальных) и позволяли бы соблюсти баланс между принципом сохранения неприкосновенности частной жизни и доступностью разнообразных данных о человеке, необходимых для развития технологии машинного обучения¹.

Поэтому, несмотря на стремительное развитие технологий ИИ и машинного обучения, а также широкое использование в секторе электронной коммерции, наблюдается достаточно большое количество неразрешенных вопросов, связанных с правовым регулированием и морально нравственными аспектами использования ИИ. Эти вопросы требуют своего скорейшего законодательного разрешения и приведения в соответствие с общественной моралью и ценностями. По нашему мнению, просматривается необходимость закрепления в нормативно-правовых актах и других документах всех направлений использования ИИ в электронной коммерции и пределов, и правил их использования. Это соответственно активизирует процессы законотворчества и этико-правового регулирования использования ИИ в данной области.

На наш взгляд, имеется необходимость на государственном уровне поддержки в России разработки требований морально-нравственного плана по регулированию вопросов использования ИИ (принятие этических кодексов и др.), что будет способствовать развитию новой правовой культуры организаций, использующих ИИ и формированию новых правовых ценностей в условиях цифровизации. Например, разработка Ассоциацией больших данных и Институтом развития Интернета Кодекса этики использования данных и присоединение к нему крупных компаний². Данный документ закрепляет некоторые этические правила для субъектов права по саморегулированию деятельности, что будет способствовать повышению уровня правовой культуры и доверия пользователей.

Таким образом, влияние цифровизации на формирование правовых ценностей общества становится все более значимым в условиях быстрого технологического прогресса и внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни. Цифровые технологии трансформируют способы взаимодействия граждан с государством, друг с другом, что влияет на развитие правовых ценностей. Некоторые пользовательские ценности являются частью правовых ценностей. Кроме того, классические правовые ценности в условиях

¹ См., например: Наумов В.Б., Незнамов А.В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к идентификации и вопросам безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. - М.: Канон Плюс, 2018. - С. 125 - 137.

² Кодекс этики использования данных [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Кодекс_этики_использования_данных. (дата обращения: 20.10.2025).

цифровизации меняют свое содержание и значимость, что вызывает необходимость провести анализ действующих правовых принципов и их толкования с учетом изменения под влиянием цифровизации общественных отношений. Необходимо пересмотреть некоторые устоявшиеся правовые категории, способы имплементации тех общественных отношений, которые не урегулированы законодательно и не вполне соотносятся с изменяющимися правовыми ценностями, с оценкой и учетом меняющейся общественной жизни. Использование цифровых технологий требует новых правовых и морально-нравственных механизмов регулирования в сфере кибербезопасности, защиты данных. Создание и соблюдение таких норм укрепит основополагающие принципы права и общественной морали – принципы конфиденциальности, ответственности и справедливости. Внедрение цифровых технологий в различные сферы общественной жизнедеятельности должны способствовать улучшению жизни граждан и соблюдению, и защите основных прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700.
3. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» // СПС «Гарант».
4. Бабенко, А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бабенко Андрей Николаевич. – Москва, 2002. – 395 с.
5. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2010. С.
6. Волков В.А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / В.А. Волков. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 164.
7. Гаврилова, Ю.А. Правовые ценности и смысл права / Ю.А. Гаврилова // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – Т. 2, № 3 (4). – С. 35-39.

8. Горобец, К.В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс: моногр. – Одесса: Фенекс, 2013. С.86.
9. Дьяконов А. А. Роль государства в формировании системы ценностей общества // Система ценностей современного общества. 2012. №23.
10. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Выпуск № 7578 (115).
11. Клименко А.И. Проблема легализации правовой практики: социо-аксиологический подход // Философия права. 2018. №3 (86). С.81.
12. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 6.
13. T.J. de Graaf. From old to new: From internet to smart contracts and from people to smart contracts // Computer Law & Security Review. 2019.
14. Закон об ИИ (Artificial Intelligence Act). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai> (дата обращения: 30.10.2025)
15. Ведущие фирмы в области искусственного интеллекта обещают правительству США обеспечить прозрачность и безопасность разработок ИИ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://appmaster.io/ru/news/vedushchie-firmy-ai-obiazuiutsia-obespechit-prozrachnost> (дата обращения: 20.10.2025).
16. Кодекс этики использования данных [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Кодекс этики использования данных. (дата обращения: 20.10.2025).
17. Наумов В.Б., Незнамов А.В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к идентификации и вопросам безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. /
18. отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. - М.: Канон Плюс, 2018. - С. 125 - 137.

Гречухин Михаил Андреевич

преподаватель кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
ya@dr-migre.ru

Grechukhin Mikhail Andreevich

Higher school teacher
of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines,
The International Law Institute
ya@dr-migre.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

THE ROLE OF SOCIAL POLICY IN THE CONTEXT OF LEGAL MECHANISMS FOR STRENGTHENING SOCIO- CULTURAL IDENTITY

Аннотация. В статье рассматривается роль социальной политики в укреплении общегражданской социокультурной идентичности путем правового регулирования. Анализируется конституционно-правовое закрепление, а также практика реализации в социально-культурной сфере. Актуальность темы обусловлена современными вызовами в условиях глобализации и цифровизации, возросшей необходимостью укрепления социокультурной идентичности как основы гражданского единства и устойчивого развития общества.

Abstract. The article examines the role of social policy in strengthening the common civic socio-cultural identity through legal regulation. The constitutional and legal entrenchment is analysed, as well as the practice of implementation in the socio-cultural sphere. The relevance of the topic is determined by contemporary challenges arising under conditions of globalisation and digitalisation, and by the growing necessity to strengthen socio-cultural identity as a foundation of civic unity and sustainable societal development.

Ключевые слова. социальная политика, социокультурная идентичность, правовое регулирование, общегражданская идентичность, конституционные

права, культурное разнообразие, гражданское единство, образование, национальная политика.

Keywords. social policy, socio-cultural identity, legal regulation, civic identity, constitutional rights, cultural diversity, civic unity, education, national policy.

Современные условия глобализации и цифровой трансформации общества диктуют необходимость сохранения и укрепления общегражданской социокультурной идентичности, плавной интеграции традиционных общегражданских, культурно-религиозных и семейных традиционных ценностей в систему идеологического многообразия современного российского общества.

Российская Федерация как, впрочем, и всё мировое сообщество сталкивается с необходимостью не только обеспечивать социальное и экономическое благополучие граждан в обстановке глобального финансового кризиса, вызванного агрессивной политикой ряда государств, но и формировать устойчивое общегражданское единство, базируясь на культурных и исторических традициях. В нашей стране это приобретает особенную актуальность, так как после развала СССР рухнула общегражданская идеология, связывающая наше общество. Поддаваясь общемировым тенденциям российское общество приобрело типичные черты так называемого «общества потребления». Вместе с тем, в Западной Европе и США мы наблюдаем не просто отход, но фактическое угнетение традиционных духовных ценностей, их подмену деструктивными идеями. В то же время, в Азии и Африке наоборот возрастает роль религиозного фундаментализма и агрессивного этнического национализма, политика нетерпимости. Укрепление социокультурной идентичности на государственном уровне позволит избежать этих крайностей и построить современное развитое гражданское общество. В многонациональной стране, такой как Россия, сохранение культурно-религиозного многообразия в условиях единства общества в целом относится к числу приоритетных государственных задач. Укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение единого культурного пространства страны, обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия отнесено к числу основных целей государственной политики¹. Укрепление социокультурной идентичности прежде всего стирает противоречия между идеологическим многообразием и необходимостью формирования общекультурных ценностей.

¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 17.07.2025) "Об утверждении Основ государственной культурной политики" //СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025)

В этом контексте социальная политика выступает не просто как система мер по защите уязвимых групп, а как ключевой инструмент укрепления социокультурной идентичности, способный объединить различные социальные, национальные и культурно-религиозные группы в общество, основанное на общегражданской идеологии, консолидирующей граждан на основе общих ценностей, норм и традиций, которые разделяются всеми членами общества.

Следует обратить внимание на то, что понятие социокультурной идентичности, и прежде всего общегражданской социокультурной идентичности, недостаточно полно разработано в юридической науке и не закреплено в нормах российского законодательства. Укрепление социокультурной идентичности не представляется возможным без правовых механизмов, обеспечивающих реализацию этой важнейшей государственной задачи. Требуется конкретная реализация государственной задачи укрепления социокультурной идентичности через социальные программы, финансирование и теоретико-правовую поддержку.

Для решения задач, поставленных в данной статье, а равно для реализации этих задач на практике необходимо определить ключевые понятия, лежащие в основе исследования. Иначе неизбежен риск подмены этих понятий, искажения смысла и соответственно невозможность реализации в существующих условиях. С определением социальной политики на современном уровне как правило проблем не возникает. В общем и целом, её можно определить как систему государственных мер, направленных на обеспечение социальной справедливости, защиту уязвимых групп населения и создание условий для достойной жизни и свободного развития личности. Как отмечает И.С. Семененко, «Социальная политика активно используется в качестве инструмента формирования гражданской идентичности. В числе приоритетов – образование, социальное обеспечение и здравоохранение, а также личная безопасность граждан»¹. Социальная политика в современных условиях не ограничивается поддержкой социально незащищенных слоев общества, но определяет индикатор легитимации государственной власти и её тесную взаимосвязь с развитым гражданским обществом.

Понятие социокультурной идентичности, как уже отмечалось, не достаточно разработано ни в юридической науке, ни в практике. В её основе лежит осознание принадлежности к общей культурной среде, разделяемых ценностей, норм и паттернов поведения, которые формируют единое социокультурное поле вне зависимости от этнической, региональной или

¹ Семененко И.С. Национальные практики формирования гражданской идентичности: опыт сравнительного анализа // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). М., ИМЭМО РАН, 2011. С. 86-101

конфессиональной принадлежности¹. Однако, в современных условиях понятие социокультурной идентичности более широкое и включает в себя в том числе общегражданскую социокультурную идентичность, которую можно определить как осознание принадлежности индивида к гражданскому обществу, принятии общегражданских норм, ценностей и традиций.

Безусловно укрепление общегражданской социокультурной идентичности представляется нереализуемым без социально ориентированной правовой базы. Законодательство таким образом выступает не только основой, но и активным инструментом, обеспечивающим реализацию укрепления социокультурной идентичности, в том числе путем проведения эффективной социальной политики.

Основы для формирования этих механизмов закреплены в новой редакции Конституции РФ, в ст. 67.1 которой провозглашается: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»². Данную норму необходимо рассматривать в системном взаимодействии с другими статьями Конституции: ст. 13 (идеологическое и политическое многообразие), ст. 26 (национальная принадлежность и язык), ст. 28 (свобода совести и вероисповедания), ст. 29 (свобода мысли и слова) и другие. В Конституции и российском праве, по сути, реализуется на практике фундаментальный принцип гегелевской диалектики – Закон единства противоположностей. Общегражданская идентичность, общегражданское единство состоит из противоположных, но взаимосвязанных сторон, составляющих многообразие российского общества.

Социальная политика по укреплению социокультурной идентичности в форме федеральных законов и законов субъектов РФ в настоящее время недостаточно развита, так как само понятие социокультурной идентичности в законодательстве отсутствует. Важнейшим документом на федеральном уровне является "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1). Закон определяет понятие культурных ценностей, культурного наследия и культурного достояния, культурные аспекты программ развития и государственную культурную политику³.

¹ Арефьев М.А., Зыкин А.В., Виноградова С.А., Федоров М.В. Социокультурная идентичность: суждения, определения и современные проблемы // Социодинамика. 2022. № 8. С. 1-13.

² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025)

³ "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025)

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) "Об образовании в Российской Федерации" в статье 3 к основным принципам государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования относит гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, в статье 12 - формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе традиционными российскими духовно-нравственными и социокультурными ценностями относит к обязательному элементу содержания образования¹.

Правовые основы укрепления социокультурной идентичности в настоящее время наиболее полно реализованы в Указах Президента Российской Федерации. Определенные механизмы укрепления социокультурной идентичности вытекают из Стратегии нацбезопасности² и Основ геополитики³. Укрепление социокультурной идентичности российского общества отнесено к приоритетным направлениям научно-технического развития⁴. Прямо не упоминает, но фактически определяет социально-экономическую политику в этом направлении Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309⁵.

Правовые нормы, закрепленные в Конституции РФ, Федеральных законах и Указах Президента реализуются в конкретных социальных программах и практиках. Социальная политика обеспечивает необходимую взаимосвязь между правовыми нормами и конкретными жизненными обстоятельствами.

Укрепление общегражданской социокультурной идентичности ни в коем случае не является политикой по обеспечению приоритета национальных и культурно-религиозных традиций над современными социально-политическими и религиозно-культурными идеями. Основная цель заключается не в разделении общества, а в его консолидации. В тоже время традиции безусловно играют интегрирующую роль в укреплении

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) "Об образовании в Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025)

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025)

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025)

⁴ Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 "Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025)

⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025)

общегражданской идентичности, помогают сплотить общество в условиях, например, русофобских настроений в Западной Европе и США.

Наиболее нейтральной и в тоже время интегрирующей в этом смысле является языковая и культурная общности. Язык играет фундаментальную роль в формировании и поддержании социокультурной идентичности, выступая одновременно средством коммуникации, хранителем культурного наследия и инструментом, формирующим мировоззрение. Язык в современных условиях становится не только инструментом общения, но и носителем менталитета и мировоззрения гражданского общества. Язык может внушать носителям чувство патриотизма, подобное национальному патриотическому чувству, связанному с идеей нации. Язык, будучи неприкосновенной сущностью, противопоставляемой другим языкам, занимает высокое положение на шкале ценностей, положение, которое нуждается в «отстаивании»¹. Не случайно, одной из главных причин проведения специальной военной операции на Украине стало притеснение русскоязычного населения, попытки властей исключить русский язык из употребления на территории республики. И сейчас мы наблюдаем массовую истерию на Западе именно в отношении русскоязычных, независимо от национальности и гражданства.

Особое значение в процессе укрепления социокультурной идентичности имеет образование. Как и язык, оно выступает не только как процесс получения определенных знаний, но и относится к механизмам формирования социальной и культурной идентичности. В.В. Путин в приветствии на международном форуме министров образования «Формируя будущее» отметил: «Важно, чтобы образование служило сохранению национальной идентичности, поддерживало всё многообразие культур и традиций. Поэтому школа в широком смысле должна не только давать самые передовые знания и компетенции, но и просвещать, воспитывать, помогать молодому человеку обрести прочную ценностную опору в жизни, состояться как гармоничная личность»². Итак, школьная программа, университетский курс, — всё это напрямую оказывает влияние на укрепление социокультурной идентичности.

Государственная поддержка культуры - ещё один важный элемент социальной политики. Финансирование театров, музеев, поддержка кинематографа безусловно способствует росту национального самосознания и соответственно играет огромную роль в укреплении социокультурной

¹ Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – Вып. 6. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 57-58

² Путин В.В. Видеообращение к участникам третьего Международного форума министров образования «Формируя будущее» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. — 2024. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77163> (дата обращения: 03.12.2025)

идентичности. Однако, в современной российской политике, к сожалению, культурно-нравственные ценности, передаваемые через культурную политику, отождествляются с культурно-историческими традициями, что вызывает отторжение среди молодежи и прогрессивной общественности. Культурно-исторические традиции безусловно играют важную, но далеко не решающую роль в формировании культурно-нравственных ценностей. В качестве примера можно привести отдельных представителей современного казачества, которые всю роль этого важного института сводят к атрибутике, или компиляции известных советских фильмов, прежде всего детских.

Социальная поддержка лиц, попавших в сложную жизненную ситуацию, несмотря на явный социально-экономический аспект, формирует соответствующее правовое поведение. Уверенность в завтрашнем дне, материальная и социальная достаточность позволяет гражданам, в том числе жителям новых регионов России, чувствовать себя частью общества, не теряя своей национально-культурной и религиозной идентичностью.

Определенно важнейшим является информационная и медийная часть социальной политики. И в этом направлении необходимо избегать прямой политической пропаганды, сопоставляя своих и чужих, что свойственно особенно в последнее время многим западноевропейским средствам массовой информации. Ни в коем случае не нужно отвечать тем же. Дискриминация и стереотипы в медиапространстве не формируют, а разрушают социокультурную идентичность. Важно донести до населения идеи, изложенные в государственных программах и доктринах, обосновать необходимость тех или иных преобразований и, конечно, не допускать расхождений правовых доктрин и обычной действительности.

Итак, социальная политика и социокультурная идентичность тесно взаимосвязаны. Политика создаёт условия для реализации прав, Идентичность — определяет содержание этих прав. Их взаимодействие особенно важно в условиях правового государства, где каждый шаг должен быть подкреплён нормой, а каждая норма - реализована через социальные программы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
2. "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) "Об образовании в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
4. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 17.07.2025) "Об утверждении Основ государственной культурной политики" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
6. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
7. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
8. Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 "Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
9. Арефьев М.А., Зыкин А.В., Виноградова С.А., Федоров М.В. Социокультурная идентичность: суждения, определения и современные проблемы // Социодинамика. 2022. № 8. С. 1-13.
10. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – Вып. 6. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 57-58.
11. Путин В.В. Видеообращение к участникам третьего Международного форума министров образования «Формируя будущее» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. — 2024. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77163> (дата обращения: 03.12.2025).
12. Семененко И.С. Национальные практики формирования гражданской идентичности: опыт сравнительного анализа // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). М., ИМЭМО РАН, 2011. С. 86-101.

Гусев Владимир Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории права и государственно-
правовых дисциплин Международного
юридического института
politistorik@yandex.ru

Gusev Vladimir Evgenievich

candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of Theory of Law and State Law Disciplines
at the International Law Institute.
politistorik@yandex.ru

Енькова Мария Константиновна

студентка 2 курса Международного
юридического института
mariaenkova@mail.ru

Enkova Maria Konstantinovna

2nd year student of the International
Law Institute mariaenkova@mail.ru

НЕНАВИСТЬ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ: К 90-ЛЕТИЮ НЮРНБЕРГСКИХ РАСОВЫХ ЗАКОНОВ

HATRED AT THE STATE LEVEL: ON THE 90TH ANNIVERSARY OF THE NUREMBERG RACIAL LAWS

Аннотация. Антисемитизм являлся одним из фундаментов политики национал-социализма. Нюрнбергские расовые законы 1935 года юридически лишили евреев гражданского полноправия и превратили их в изгоев общества. Они определили критерии национальной принадлежности по крови и открыли путь к последующим вытеснениям евреев из жизни страны и политике их геноцида. Целью работы является выявление взаимосвязи Нюрнбергских законов с последующим уничтожением евреев, получившим название «Холокост». Авторы ставят задачу выявить дискриминационную сущность Нюрнбергских законов и проанализировать их влияние на германское общество в историко-правовом ракурсе. Научная новизна состоит в том, что в работе раскрывается взаимосвязь лишения евреев гражданских прав с

последующей политикой их уничтожения в ходе «окончательного решения еврейского вопроса». Актуальность темы заключается в том, что спустя 90 лет после их принятия, Нюрнбергские законы являют нам пример того, что дискриминация, легализованная на государственном уровне, может привести к преступлениям и трагическим последствиям в мировом масштабе.

Abstract. Anti-semitism was one of the foundations of National Socialist policy. The Nuremberg race Laws of 1935 legally stripped Jews of their civil rights and turned them into social outcasts. They defined criteria for national identity based on blood and paved the way for the subsequent exclusion of Jews from the country and the policy of genocide. The purpose of this article is to explore the relationship between the Nuremberg Laws and the subsequent genocide of Jews, known as the Holocaust. The authors aim to identify the discriminatory nature of the Nuremberg Laws and analyze their impact on German society from a historical and legal perspective. The scientific novelty of this work lies in its exploration of the relationship between the deprivation of civil rights to Jews and the subsequent policy of their extermination during the "Final Solution of the Jewish Question." The relevance of this topic lies in the fact that, 90 years after their adoption, the Nuremberg Laws serve as an example of how discrimination, when legalized at the state level, can lead to the extermination of an entire population.

Ключевые слова: антисемитизм, холокост, нацизм, геноцид, Нюрнбергские законы.

Keywords: anti-semitism, the Holocaust, nazism, genocide, Nuremberg laws.

Вторая Мировая война принесла человечеству немало боли, пролитой крови, забрала жизни многих миллионов человек. Кровавые военные года 1939-1945 гг. стали одними из самых разрушительных и губительных для нашей планеты. Отдельное место в этой страшной истории занимает геноцид евреев. Страшные гонения со стороны нацистской Германии и ее пособников, привели к лишению представителей «нечистой крови» права на образование, на государственную службу, права выбора, а затем и права на жизнь.

Известно, что число жертв среди евреев, по протоколам Нюрнбергского трибунала, составляет 6 миллионов человек. На территории самой Германии, а также на оккупированных ею территориях, было построено свыше тысячи шестисот концентрационных лагерей и около девятисот трудовых лагерей. И каждый такой лагерь был направлен на убийство - убийство, потому что ты «не такой», «неправильный», «нечистый».

Тысячи евреев погибли в страшных мучениях, были подвержены жестокому пыткам: их морили голодом, заставляли трудиться до смертельного изнеможения (убийство трудом), убивали газом, массово расстреливали. Все изъятое у евреев имущество - от мебели до обручальных колец - незамедлительно шло на «улучшение жизни немецких граждан и арийской расы», как обещал Гитлер.

Преследование и уничтожение евреев — это не трагедия одного народа. Как сказал Михаил Гефтер, «Не бывает геноцида против одного народа, геноцид всегда направлен против всех»¹. Это всеобщая, всечеловеческая трагедия, боль которой не утихает с годами. К сожалению, сейчас в мире возрождаются идеи национализма, нацизма и расизма, их ростки пробиваются и распространяются. Но пока мы помним о печальных уроках холокоста и о том, какой разрушительной бывает национальная нетерпимость, мы оберегаем человечество от повторения этой жуткой истории.

Само по себе слово «холокост» имеет древнее происхождение, и в переводе с древнегреческого языка означает «всесоожжение», «уничтожение дотла». Основой холокоста является антисемитизм - ненависть к евреям. Надо также сказать, что антисемитизм являлся также одним из фундаментов нацистской идеологии.

Гитлеровские идеи, прежде зарождавшиеся в его уме, начали проникать в мир в начале XX века. Особенно хочу заострить внимание на следующем факте. Еще в сентябре 1919 года Адольфом Гитлером было написано письмо, которое стало исторически важным. В нем он писал своему бывшему сослуживцу о том, что среди людей живет «негерманское, чуждое племя, не способное и не желающее пожертвовать своими особенностями...И тем не менее, оно обладает всеми политическими правами, которые есть у нас... Его деятельность порождает туберкулез среди наций». Под «чуждым племенем» Гитлер подразумевает еврейскую нацию. Также он добавил, что видит в качестве перспективы для немецкого правительства ликвидацию всех евреев»².

Тогда Гитлер был никому не известен. Но именно он, спустя пятнадцать лет возглавит гонения на евреев и инициирует принятие 15 сентября 1935 г. «закона о гражданстве рейха» и «Закона о защите немецкой крови и немецкой чести», известные, прежде всего, как «Нюрнбергские законы», согласно которым евреи перешли из равноправных граждан в «помеху» Третьего рейха.

В сентябре 2025 г. исполнилось 90 лет со дня принятия этих законов, что дает нам возможность очередной раз вспомнить и проанализировать эти акты, лишившие евреев гражданских прав, юридически закрепив их статус изгоев, открыв путь к их преследованию и уничтожению, ариизации еврейских предприятий.

Законы закрепляли понятия о «чистоте крови», запрещали евреям вступать в браки с представителями арийской расы, поступать на государственную службу, они лишались основных социальных и политических прав (теперь евреи не «мешали» Гитлеру своим участием в

¹ Альтман И.А. Геноцид всегда против всех. В условиях информационных войн крайне важно не играть в слова // Независимая газета, 21.06.2022. URL: https://www.ng.ru/ideas/2022-06-21/7_8466_genocide.html (дата обращения 11.12.2022).

² В. Гроссман, И. Эренбург «Черная книга». М: «Corpus». С.68.

политической жизни Германии, как шестнадцать лет назад). Иными словами, законодательно закрепилось лишение евреев их гражданских прав по национальному признаку, и антисемитизм получил юридическое оформление, перейдя из социально-политической с 1933 г., в правовую плоскость, разбалансировав при этом, еще в большей степени, общественные отношения в самой Германии. Политическое и социальное полноправие стало принадлежать только подлинным гражданам рейха арийского происхождения. На основе нюрнбергских законов, миллионы людей стали лишены гражданских прав, превратившись в «подданных» Третьего рейха.

Со временем, Нюрнбергские законы ужесточались: евреев удалили из прессы, полностью отстранили от участия в культурной и экономической жизни страны. Создавались отдельные школы для евреев, чтобы те не могли учиться вместе с детьми «высшей расы», а на дверях кафе, ресторанов, театров и музеев стали появляться таблички «евреям вход воспрещен». Спустя некоторое время после принятия Нюрнбергских законов был также принят законопроект, который возвысил флаг Нацистской Германии с изображением свастики, сделал его нечто большим, чем просто геральдическим символом. Отныне его оскорбление приравнялось к оскорблению государства.

Помимо того, что такие меры были, с позиции сегодняшнего дня, вопиющим нарушением социальных, экономических и политических прав человека, антисемитские законы, послужили дальнейшему развитию геноцида, когда евреев лишат главного естественного права – права на жизнь. Нюрнбергские расовые законы уничтожили естественные моральные и нравственные границы немецких граждан на пути к последующей политике геноцида. Переведя широко пропагандируемую ненависть из социальной плоскости в правовую, законы открыли путь к Холокосту, так как «в дальнейшем, антисемитская политика нацистов станет направленной на физическое устранение евреев и увенчается геноцидом еврейского населения не только на территории Германии, но и на всех оккупированных территориях»¹.

Идея антисемитизма не была новой: миру известны гонения евреев даже во времена средневековой Европы. Но Нюрнбергские законы отличались особой жесткостью по отношению к людям еврейской нации, и закрепляли антисемитские идеи на государственном уровне.

Евреев обвиняли в попытке устроить в Германии коммунистическую революцию, им приписывали нарушение существующего политического режима, а также многие другие политические беды, обрушившиеся на Германию.

¹ Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., У. Хельманн. «Необыкновенный фашизм. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика. -М.: («Проспект», 2025). – С.64.

Следует добавить, что Нюрнбергские законы служили отражением уже существующих реалий, поэтому их необходимо рассматривать без отрыва от исторического процесса. Еще в 1933 году (за два года до принятия упоминаемых выше Нюрнбергских законов) создавались законодательные акты, которые ограничивали евреев в правах. Был принят запрет для евреев занимать определенные должности: нотариуса, адвоката, учителя, врача и т.д., начались бойкоты еврейских предприятий.

Таким образом, уже с 1933 года делали все возможное, чтобы притеснить евреев, усилить разрыв между арийцами и евреями и показать их различия. Но с 15 сентября 1935г. евреи легально стали «неправильными», «ненастоящими». Для того, чтобы было легче определить, кто считается евреем, а кто - нет, в Законе о защите немецкой крови и немецкой чести закреплялось, кто есть чистокровный еврей, кто - полукровка, и при каких обстоятельствах он может им стать, а в документах, удостоверяющих личность, стали ставить штамп «еврей».

Нюрнбергские законы значительно упрочили антисемитские идеи в идеологии Нацистской Германии, а также вывели еврейский вопрос на новый уровень - законодательный.

Отличительная особенность Нюрнбергских законов заключалась в том, что они ограничивали право брака, а также определили степень отношения человека к евреям по родовой линии. Следует отметить, что и до их принятия, нацистская пропаганда утверждала, что евреи якобы «заражают своей нечистой кровью» немецких девушек. По словам исследователя Е.А. Андреевой в Законе о защите немецкой крови и немецкой чести «брачные союзы евреев с гражданами государства немецкой или близкой ей крови признавались недействительными и не содержали юридических прав и обязанностей со стороны супругов по отношению друг к другу и к государству»¹.

Но как же можно было понять, кто являлся евреем, а кто – нет? В Нюрнбергских законах содержался подробный ответ на этот вопрос. Согласно расовым законам, евреем был тот человек, у которого во втором колене предков имелось три или четыре еврея. Предки во втором колене считались евреями, если они принадлежали к еврейской религиозной общине. Таким образом, определение принадлежности к евреям, в расовых законах, вышло за пределы социокультурной и религиозной идентификации, взяв за основу кровную, родовую принадлежность. Теперь, даже не признающий себя евреем, или перешедший в христианство, считался евреем.

¹ Андреева Е.А. Нацистское антисемитское законодательство в Германии (1933-1945 гг.) // Ученые записки российского социального университета. – Т.2., №3 (116). – 2013. – С. 52.

Также Нюрнбергские законы выделяли еще одну категорию населения – «мишлинге», т.е. людей смешанной расы. «Мишлинге» не считались ни евреями, ни арийцами. В эту категорию попадали люди, у которых один или два предка во втором поколении были евреями. Нацистский режим требовал от жителей предоставления полной и подробной информации об их предках для установления принадлежности к той или иной расовой категории. Проводились достаточно подробные обследования для определения, является ли человек евреем. Учитывался оттенок волос, обхват головы, цвет глаз, форма носа и многие другие показатели.

Спустя месяц после Нюрнбергских законов, в объяснении к последующему закону «О гражданстве рейха» от 14 ноября 1935 г., было дано четкое толкование:

Еврей не может быть гражданином рейха. Он не имеет права голоса в политических вопросах, не может занимать должностей в государственных учреждениях.

Чиновники-евреи будут уволены до 31 декабря 1935 г.

Евреем считается лицо, среди предков которого во втором поколении (бабки и деды) имелось не менее трех лиц еврейской расы¹.

Последующие законодательные акты обязывали евреев, владельцев предприятий и фирм, передавать их «арийцам». Мужчинам и женщинам с нееврейскими именами предписывалось вписать «Израиль» или «Сара» в свои паспорта, куда впоследствии была проставлена буква «J» (от нем. Jude - еврей). После присоединения Австрии в 1938 г. создается специальное бюро для «добровольной эмиграции евреев» во главе с начальником «еврейского отдела» управления имперской безопасности рейха (РСХА) А. Эйхманом².

Эти античеловеческие идеи помогали нацистам не только проводить политику «очищения» немецкого общества от евреев, но и позволяли им решать многие экономические проблемы, которые возникали в стране в связи с милитаризацией. Экономическое давление на евреев было очень велико.

Очень громким и даже скандальным стало такое явление, как «ариизация». Предприятия и мануфактуры, принадлежащие евреям, теперь отдавались «в собственность арийцам». Около 60% арийской собственности (на момент 1938 года) было «ариизировано». Таким образом, одним из последствий нюрнбергских законов стало узаконенное ограбление еврейских производителей.

Проанализировав поведение правящей верхушки Нацистской Германии по отношению к евреям, можно сделать вывод, что дискриминация и террор,

1 «Холокост. Убийство евреев в 1933-1945 гг. Документы. Свидетельства. Литература (сост. Анатолий Кардаш). Москва-Иерусалим»: (ДААТ/Знание, 200)3. – С.96.

2 И. Альтман, А. Гербер, Д. Полтораки «История Холокоста на территории СССР. Учебное пособие – М». ("Холокост", 2001). – С. 10.

перерастающие в геноцид, распространялись повсеместно, во всех сферах жизни: духовной, экономической, политической, социальной. Гитлер учил, что новая, бесклассовая, жизнь станет возможна только после того, как представители другой нации будут исключены из общества истинных немцев. Одним из таких проявлений зверства является «Хрустальная ночь» (известна также как «Ночь разбитых витрин»). В ночь с 9 на 10 ноября 1938г. почти во всех немецких городах были разбиты стекла окон и витрин еврейских домов, магазинов, квартир. Чуть позже германские руководители объявили, что такая вспышка ненависти была ответной реакцией нацистов на убийство Эрнста фон Рата, секретаря немецкого посольства в Париже.

7 ноября 1938 года его застрелил 17-летний еврей из Польши по имени Гершель Гриншпан. За несколько дней до этого случая немецкие власти расстреляли тысячи польских евреев, проживавших в Германии. Поэтому нацисты обрушили на евреев свою ярость. В результате, на еврейскую общину Германии была наложена контрибуция в 1 млрд. марок за причиненный ущерб.

Евреев теперь все больше и больше склоняли к эмиграции: немецкое правительство ясно дало понять, что им тут не рады. 24 января 1939 г. Геринг издал распоряжение «О неотложных мерах по ускорению еврейской эмиграции из Германии». Накануне Второй мировой войны Германию покинуло свыше 300 тысяч евреев. Но многие остались сознательно.

Тем временем, создавалось все больше и больше мест-воплощений преступления против человека: так называемых «лагерей смерти», направленных на истребление евреев. Для полного уничтожения людей «нечистой крови» на территории Польши, например, было создано шесть таких лагерей. Самым главным из них считался специально построенный близ города Освенцим лагерь уничтожения Аушвиц-Биркенау, где погибло 1 100 000 человек из 27 стран. Примерно 90% жертв были евреи. Именно там впервые за всю историю стали использоваться газовые камеры для массового убийства.

Таким образом, правительство нацистской Германии во главе с Адольфом Гитлером было настроено очень решительно по отношению к евреям. Ограничение в правах евреев, впоследствии перешло к их истреблению. От утверждения «евреи не могут иметь тех же прав, что и арийцы», идея ненависти трансформировалась в тезис «евреи не должны жить среди нас», что нашло окончательное выражение в идее «евреи не должны жить». Нам видится закономерным то, что «Нюрнбергские законы» легли «в некоторой степени» в основу «Окончательного решения еврейского вопроса» 20 января 1942 г., положившему начало массовому физическому истреблению евреев. При этом формулировка «в некоторой степени» фактически приравнила полукровок, т.н. «мишлингов» к чистокровным евреям, подлежащим уничтожению в первую очередь.

10 лет спустя, про прошедшие времена «от Нюрнбергских законов к Нюрнбергскому процессу», в ходе Международного военного трибунала

(20.11.1945 – 1.10.1946) ссылки на расовые законы фигурировали в выступлениях обвинителей и представлении доказательств, а также в приговоре Трибунала, а также на последующих «малых Нюрнбергах».

Трибунал признал, что эти законы противоречили фундаментальным принципам человечности. Они служили неоспоримым доказательством того, что политика преследования и уничтожения евреев была не случайной, а являлась официальной, заблаговременно спланированной и законодательно закрепленной государственной программой Третьего рейха.

Рассматривая «Нюрнбергские законы» 1935 г. с позиции метода историзма, мы можем сделать вывод, что несмотря на то, что они не являются началом дискриминации, они сыграли роль «катализатора», усиления идеологии государственно-общественной ненависти к евреям, послужили основой для вывода их из общественной жизни, а затем и уничтожения. По словам доктора исторических наук Хавкина Бориса Львовича «усилившийся процесс расщепления правового принципа мероприятиями, имеющими форму закона, в конечном итоге перешел в преступную акцию, абсолютно лишенную формы и законности»¹.

Историко-правовой анализ «Нюрнбергских законов», показывает нам, что принятие их Рейхстагом в односторонней форме, присущей тоталитарному государству, явилось лишением евреев их социальных, экономических и личных прав, что неизбежно привело к последующему лишению их главного права – на жизнь.

Библиографический список

1. И. Альтман, А. Гербер, Д. Полтораки. «История Холокоста на территории СССР». Учебное пособие. — М.: ("Холокост", 2001).
2. Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хелльман У. «Необыкновенный фашизм. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика. —М». («Проспект», 2025).
3. В. Гроссман, И. Эренбург «Черная книга. —М» («Corpus», 2019).
4. «Холокост. Убийство евреев в 1933-1945 гг. Документы. Свидетельства. Литература (сост. Анатолий Кардаш). Москва-Иерусалим» (ДААТ/Знание, 2003).
5. Альтман И.А. Геноцид всегда против всех. В условиях информационных войн крайне важно не играть в слова // Независимая газета, 21.06.2022. [Электронный ресурс]. https://www.ng.ru/ideas/2022-06-21/7_8466_genocide.html (дата обращения 11.09.2025).

¹ Хавкин Б.Л. Как был открыт путь к Холокосту: 90 лет назад в Германии были приняты Нюрнбергские расовые законы// Независимая газета, 19.08.2025.

6. Закон о гражданстве рейха и Закон о защите немецкой крови и немецкой чести ["Нюрнбергские законы"], 15 сентября 1935 г., и два первых распоряжения к ним, 14 ноября, 1935 г. [Электронный ресурс] «100(0) ключевых документов по Германской истории в XX веке» https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0007_nue&object=translation&l=ru (дата обращения 11.09.2025).
7. Хавкин Б.Л. Как был открыт путь к Холокосту: 90 лет назад в Германии были приняты Нюрнбергские расовые законы// Независимая газета, 19.08.2025.

Зуев Михаил Борисович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков института
международных отношений и политических наук
ФГБОУ ВО «Российской государственной
гуманитарный университет»
arzumi@mail.ru

Zuev Mikhail Borisovich

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Department of Foreign Languages,
Institute of International Relations and Political Science
Russian State University for the Humanities
arzumi@mail.ru

Зуева Елизавета Михайловна

студентка 4 курса направления «бакалавриат»
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
zlimi@mail.ru

Zueva Elizaveta Mikhailovna

4th-year Student, Bachelor's Program
Pedagogical Education (with two specializations)
Moscow Pedagogical State University
zlimi@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

FEATURES OF FORMING A CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION

Аннотация. Статья посвящена современным тенденциям в государственной культурной политике Российской Федерации в сфере образования. С этой целью исследована российская правовая система, определяющая образовательное право и формирующая основы межнационального общения и межкультурной коммуникации в образовательных учреждениях, определяющая подходы межнационального

общения и межкультурной коммуникации. Предложены подходы создания культурной среды дружбы и сотрудничества, уважения к этнокультурным паттернам народов России. Основным выводом становится тезис о системном подходе при реализации задач формирования межкультурного единства в образовательной среде.

Abstract. The article is devoted to modern trends in the state cultural policy of the Russian Federation in the field of education. For this purpose, the Russian legal system is studied, which defines educational law and forms the foundations of interethnic communication and intercultural communication in educational institutions, defining approaches to interethnic communication and intercultural communication. Approaches to creating a cultural environment of friendship and cooperation, respect for the ethnocultural patterns of the peoples of Russia are proposed. The main conclusion is the thesis of a systematic approach to the implementation of the tasks of forming intercultural unity in the educational environment.

Ключевые слова: государственная политика РФ, образование, культура общения, межнациональное общение.

Keyword: state policy of the Russian Federation, education, culture of communication, interethnic communication.

Государственная политика России транслирует в отношении институтов образования¹ и культуры, как наиболее важных в социальной организации, сохранения культурной идентичности народов страны², их ценностей по сохранению национального богатства языков, традиций, обычаев, устоев.

Исследование направлено на изучение педагогических подходов и форм внеклассной деятельности в процессе формирования в образовательных учреждениях культуры межнационального общения, выстраивания взаимодействия в процессе диалога культур.

Также актуальность темы заключается в проблеме различия паттернов индивидов, как носителей этнических и религиозных культур, национальных традиций, взглядов на воспитание детей, их социализацию, что проявляется нормах поведения обучающихся в школьной среде. В настоящее время

¹ Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.07.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»./Электронный ресурс. Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cfc11772942395c6357491e784f/ (Дата обращения 06 ноября 2025).

² Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». / Электронный ресурс. Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (Дата обращения 06 ноября 2025).

межнациональное общение и его культура остаются острой темой для дискуссий в научной педагогической и общественной среде.

В отечественной педагогической науке культуре межнационального общения уделяют традиционно много внимания по ряду аспектов.

Во-первых, изучение проблемы социализации и становления личности в такой многонациональной и поликонфессиональной стране как Россия стали рассматривать первые педагоги-исследователи еще в дореволюционный период, особенно ценен вклад К.Д. Ушинского¹ о гуманистическом подходе. Данный период освещен в исследованиях Н. Л. Шеховской², которая систематизирует опыт педагогов внеклассной деятельности.

Во-вторых, наследие советской педагогической традиции, в которой вопрос о воспитании подрастающего поколения в идеях построения нового общества с уважением к культуре интернационализма, а, следовательно, советский человек как человек будущего должен был быть носителем культуры межнационального общения (работы Р.Г. Абдулатипова³ последних лет развития советской педагогики). И школа рассматривалась главным институтом формирования такой личности (Л.С. Выготский)⁴, которая развивает духовность, морально-нравственные черты и создает основание под потребности общения с другими культурами, отражаясь в сознании молодого поколения уважением к языку, наследию этноса, традициям и обычаям народов СССР, воспитывает коллективизм, дружбу, сотрудничество, умение слушать других участников общения и выстраивать культурный диалог.

Достижения советской педагогики и сегодня актуальными в тех целях и задачах, которые воспевали гуманизм и особенно человеколюбие, как его проявление, терпение, сотрудничество и важность сохранения богатства культурных традиций народов СССР.

В-третьих, современные политические процессы, когда российская государственность в сложных социально-экономических условиях за эти десятилетия с 1991 г. выстраивает межнациональное согласие гражданского общества, находящегося в развитии и поиске диалога культур, что ставит перед всей системой образования Российской Федерации сложнейшие задачи

¹ Ушинский К. Д. Русская школа / Сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 688 с.

² Шеховская Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): дис. ... д-ра пед. наук. – Белгород, 2007. – 360 с.

³ Абдулатипов Р.Г. Социалистическая культура межнационального общения // Научный коммунизм. 1989. № 5. С.40-49.

⁴ Выготский Л. С. Проблемы культурного развития ребенка // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1994. №4. С.5-19.

создания благоприятной среды для общения в образовательных учреждениях всех уровней.

Распад СССР, раскол цивилизационного культурного пространства, новое передвижение народов в миграционных потоках привело к последующей необходимости проведения реформы системы образования в Российской Федерации в условиях новых угроз и рисков развязывания межнациональных конфликтов.

Эта новая историческая реальность поставила уже перед российской педагогикой задачу пересмотреть пути формирования культуры межнационального общения, обновить инструментарий и выработать методические приемы работы с представителями различных культур, населяющих страну как компактно в пределах национальных образований, так и регионах административно-территориальных (края, области, города федерального значения).

Именно этой перечисленной проблематике и посвящены исследования российских представителей науки, которые исходят не только из достижений науки, но и обращают внимание на понятийный аппарат, который зафиксирован в законодательстве.

Начиная с середины XX в., когда последствия мирового конфликта показали опасность идеологий разжигания межнациональной розни и специального развязывания политики этнической и культурной ненависти между народами. Итогом стало создание документов для человечества, которые на уровне как международного права закрепили декларативные нормы, например, ст. 26. Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что: «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами...»¹ и Декларация принципов терпимости 1995 г.², которая расширила новеллу. Международные декларативно-учредительные акты стали основанием для норм Хартий прав и свобод человека как европейского пространства, так и других регионов мира. Данные акты ратифицированы Российской Федерацией и отражены во второй главе Конституции³, как Основного Закона.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) /Электронный ресурс. Режим доступа - www.consultant.ru. (Дата обращения 08 ноября 2025).

² Декларация принципов терпимости (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.) /Электронный ресурс. Режим доступа - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml. (Дата обращения 08 ноября 2025)

³ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 16 марта 2020. № 11. Ст. 1416.

Так и в национальном законодательстве определяли необходимость принятия и реализации системы актов в образовательном процессе, при этом исходя из как п.2 ст.26 Конституции Российской Федерации о праве каждого на родную культуру и язык общения, так и из норм ст. 3 федерального законодательства об образовании, где закрепляется необходимость в п.3 «взаимоуважения, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культур» и п.4 «...защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства...».¹

В Стратегии и стратегических приоритетах² развития национального образования этот нарратив является одним из ведущих для создания образовательной среды и воспитания личности. В федеральных стандартах образования (начального, среднего и общего) подчеркивается преемственность форм и стержнем проходит цель о «сохранении и развитии культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, права на изучение родного языка, возможности получения начального общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России».³

Вся нормативная база образовательного пространства Российской Федерации исходит из позиции, что формирование и создание в учебной среде атмосферы воспитания культуры межнационального общения реализуется педагогами как в процессе работы на уроках, так и в неклассовой работе, особенно в ней, когда складывается межличностная связь между учителем-ученик, ученик-ученик, ученик-коллектив и особенно роль педагога-наставника, который становится авторитетом в выстраивании дружбы и сотрудничества между членами коллектива как большого школьного, так и малого в классе. Это залог здоровых отношений в школе и здоровая среда социализации обучающегося.

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (15.10.2025 № 377-ФЗ). / Электронный ресурс. Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 08 ноября 2025)

² Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.07.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» /Электронный ресурс. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffc11772942395c6357491e784f/ (Дата обращения 08 ноября 2025)

³ Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (ред. от 18.06.2025). Электронный ресурс. Режим доступа - <https://base.garant.ru/401433920/> (Дата обращения 08 ноября 2025)

Следовательно, нормативная база формирует первый базовый уровень формирования культуры межнационального отношения в профессиональной педагогической среде через развитие правосознания и правовой культуры личности Учителя, который и реализует провозглашенные в нормах права ценности.

Все перечисленные принципы и тезисы современного образования в отношении воспитания индивидуума уважающего культуру представителя другого народа в связи с многонациональностью России требует от педагогического сообщества большой работы по реализации этих установок.

Россия – это государство федеративное, состоящее из национальных и административно-территориальных образований, а следовательно, деятельность образовательных организаций исходит из следующих особенностей:

- уровень федеральных требований, оформивших образовательной право Российской Федерации, который определяет приоритеты развития, стандарты, структуру учреждений, реализующих уровни образования и систему управления – Министерство просвещения для звена дошкольного, начального, среднего (общего, полного), профессионального, в случае специализированных высших учебных заведений;

- региональный уровень, который выполняет требования федерального законодательства и управленческие задачи, создавая и наполняя образование спецификой территориального образования, а значит изучение национальных языков, культурных традиций региона, межкультурной среды региона, ее исторической общности;

- местный уровень – это уже непосредственно структура муниципальная, именно в ней и происходит работа педагогов с обучающими, выполнение целей и задач, отраженных в Уставе образовательного учреждения, который содержит все индикаторы. На нем и происходит создание среды межкультурной коммуникации в коллективе педагогическом и школьном.

Следовательно, особенности формирования культуры межнационального общения в общеобразовательной школе зависят от национального законодательства, его специфики в России, как многонационального государства, обладающего гражданским обществом, в котором проживают почти 200 народов со своими этно-культурными чертами, традиционным зачастую укладом жизни, сохраняющимися паттернами поведения в данной области и педагогу необходимо учитывать все компоненты такой образовательной среды. В тех регионах, которые являются не мононациональными, формируются задачи развивать среду уважения, дружбы и сотрудничества всех представителей, но учитывая историю края, области, городского и сельского поселения.

Соответственно, правовая система Российской Федерации, определяющая образовательное право и формирующая основы

межнационального общения и межкультурной коммуникации в образовательных учреждениях, является базовым основанием. Нормативные правовые акты (Конституция РФ, ФЗ об образовании в РФ, Стратегические приоритеты развития национального образования, государственные стандарты и др.) стали основными концептуальными документами развития в стране межнационального гражданского согласия и сотрудничества в процессе воспитания личности. Педагогу в рамках планирования своей деятельности, мероприятий, бесед, круглых столов, дебатов по проведению внеклассной работы и необходимо исходить из локальных актов образовательного учреждения, программ принятых в рамках создания условий межкультурного взаимодействия, передачи культурной идентичности и создания в школьной среде атмосферы диалога культур и заинтересованности в познании многокультурного мира российского общества, представленного в отдельно взятом регионе.

При этом задачи стоят у всех общие:

- во-первых, сформировать в процессе воспитания уважительное отношение к представителям культур не только России, но и мира;
- во-вторых, выработать гордость за национальный язык и культуру языков Российской Федерации, что влечет интерес к литературному историческому наследию страны и желанию усваивать не только мировые, но и национальные ценности Родины;
- в-третьих, развить в формирующейся личности черты морально-нравственные, отражающие духовность, а следовательно, идеологии национального и религиозного экстремизма не смогут проникнуть в мировоззрение воспитанного молодого гражданина страны.

Можно констатировать, что сформировать культуру межнационального общения педагог может в случае не только целенаправленной своей деятельности в учебном процессе и выстраивании воспитательной работы, но и активного интереса со стороны учащихся к получению знаний о культуре, религии, традициях и обычаях других народов России и мира, что и формирует благоприятную атмосферу в коллективе дружбы и сотрудничества, уважения.

А для этого надо делать:

- привлекать и вовлекать учеников в индивидуальную и коллективную работу по раскрытию в себе как личности черт этнокультурной идентичности, гордости за нее, не стесняясь говорить о любви к Родине, матери, отцу, бабушкам и дедушкам, ближним, рассказам о предках, их роли в истории страны, края, области, города, села, деревни;
- знакомить и заинтересовывать в познании языкового культурного национального богатства народов России, ее лиц, образов и, бесспорно, картины мира, а следовательно, будет создаваться паттерн поведения уважительного отношения к иным культурным проявлениям;

– творить во внеурочной работе в разных формах (игры, встречи, викторины, клубы, дебаты, походы, поездки, приглашения родителей и так далее) культурного сотрудничества и непосредственного общения, в котором и проявляются морально-нравственные нарративы личности.

Именно в межкультурном общении и оттачиваются нормы поведения культуросообразного поведения, которые позволяют продемонстрировать готовность к сотрудничеству с представителями других культур. Все это должно сочетаться с государственной и общественной политикой веротерпимости, гражданского согласия.

Все вышеперечисленные особенности перед педагогом сложные, и при этом важные задачи быть не только специалистом, но и знатоком истории, культуры, языка, психологии и менталитета своих учеников во всех их формах жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 16 марта 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) /Электронный ресурс. Режим доступа - www.consultant.ru. (Дата обращения 08 ноября 2025).
3. Декларация принципов терпимости (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.) /Электронный ресурс. (Дата обращения 08 ноября 2025).Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (15.10.2025 № 377-ФЗ). / Электронный ресурс. (Дата обращения 08 ноября 2025) Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
5. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.07.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» /Электронный ресурс. (Дата обращения 08 ноября 2025). Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffc11772942395c6357491e784f/
6. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.07.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»./ Электронный ресурс. (Дата обращения 06 ноября 2025). Режим доступа -

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffc11772942395c6357491e784f/
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». / Электронный ресурс. Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (Дата обращения 06 ноября 2025).
 8. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (ред. от 18.06.2025). Электронный ресурс. Режим доступа - <https://base.garant.ru/401433920/> (Дата обращения 08 ноября 2025).
 9. Абдулатипов Р.Г. Социалистическая культура межнационального общения // Научный коммунизм. 1989. № 5. С.40-49.
 10. Выготский Л. С. Проблемы культурного развития ребенка // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1994. №4. С.5-19.
 11. Ушинский К. Д. Русская школа / Сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 688 с.
 12. Шеховская Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): дис. ... д-ра пед. наук. – Белгород, 2007. – 360 с.

УДК 342.7

Пахомова Наталья Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного
и гражданского права Курской Академии
государственной и муниципальной службы
pakhomovanat761@yandex.ru

Pakhomova Natalia Alekseevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Constitutional and Civil Law,
Kursk Academy of State and Municipal Service,

Майданова Лилия Александровна

студент магистратуры Курской Академии
государственной и муниципальной службы
lilyalamanova@mail.ru

Maydanova Lilia Alexandrovna

Master's degree student at the Kursk Academy
of State and Municipal Service
lilyalamanova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION AND PROVISION OF GUARANTEES OF SOCIO-ECONOMIC RIGHTS OF CITIZENS IN THE BORDER REGIONS RF AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье рассматривается содержание социально-экономических прав, а также особенности их реализации и гарантии обеспечения в приграничных регионах.

Abstract. The article examines the content of socio-economic rights, as well as the specifics of their implementation and guarantees in border regions.

Ключевые слова. Права и свободы человека и гражданина, экономические права, социальные права, конституционные права, гарантии конституционных прав человека и гражданина

Keyword. Human and civil rights and freedoms, economic rights, social rights, constitutional rights, guarantees of constitutional human and civil rights.

Социально-экономические права и свободы человека и гражданина находятся в прямой взаимосвязи с уровнем жизни населения, отражают эффективность экономической и социальной политики, что делает их исследование актуальным на любом этапе исторического развития.

Социально-экономические права и свободы служат индикатором социального благополучия и экономического положения государства, отражают уровень жизни и уровень социальной защищенности населения. Их особенность заключается в том, что они возникают в момент признания их государством, в отличие от гражданских прав, которые возникают с момента рождения человека.

Пристальное внимание ученых и практиков к проблеме социально-экономического развития государств, а также гарантиям обеспечения социально-экономических прав человека и гражданина, обусловило возникновением множества подходов к изучению этого вопроса, и, как следствие, отсутствием единого понимания в определении этих прав и свобод, их видов и содержания. Однако, несмотря на многообразие существующих подходов, можно выделить ряд общих признаков этих прав и свобод, отмечаемых всеми исследователями: конституционность социально-экономических прав и свобод, возможность получения человеком от государства социальных гарантий, определенных экономических свобод, материальных благ.

Социально-экономические права и свободы включают в себя:

- свободу предпринимательской деятельности (ст.34);
- право частной собственности (ст.35, 36);
- право наследования (ст.35);
- право на труд, свободу выбора профессии, право на отдых (ст.37);
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41);
- право на благоприятную окружающую среду (ст. 42);
- право на образование (ст. 43).¹

Социально-экономические права и свободы гарантируются государством независимо от внешних и внутренних социально-экономических условий, в

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

которых находится государство¹. Сегодня этот принцип отчетливо прослеживается на примере приграничных регионов РФ, где в связи с проявлениями военной агрессии со стороны Украины сложилась тяжелая обстановка. Удары по инфраструктуре региона, поток вынужденных переселенцев, открытие и поддержание функционирования пунктов временного размещения (далее по тексту ПВР), поддержка участников СВО и членов их семей, - со всеми этими проблемами власти приграничных регионов сталкиваются постоянно.

В результате агрессии со стороны Украины нарушаются как экономические, так и социальные права граждан приграничных регионов. Так, при ударах по гражданской инфраструктуре страдает частная собственность граждан, при оккупации приграничных районов Курской области жители лишились жилья, земли, движимого имущества. В районах, подвергшихся оккупации, разрушена не только экономическая, но и социальная инфраструктура.

Однако, несмотря на сложную ситуацию, власти приграничных регионов обязаны соблюдать гарантии социально-экономических прав граждан. На примере Белгородской и Курской областей можно увидеть, как за короткое время была подготовлена нормативно-правовая база поддержки населения. Вынужденные переселенцы размещены в ПВР, одновременно разрабатывалась правовая база по обеспечению их жильем, предоставлению доступа к услугам здравоохранения, образования. Уточнялись меры финансово-материальной поддержки.

Совместно с федеральными властями воплощаются в жизнь программы по восстановлению пострадавших населенных пунктов, число которых в Курской области, например, свыше ста восьмидесяти.

Одной из актуальных проблем на сегодня является трудоустройство вынужденных переселенцев. Власти региона, а также руководители районов принимают активные меры по решению этой проблемы. Выдвигаются предложения по законодательному закреплению льгот и преференций для частных организаций, трудоустраивающих вынужденных переселенцев. В качестве примера установления мер поддержки для предприятий можно назвать такие, как предоставление муниципальной земли и собственности в аренду на льготных условиях, возможность получения льгот по налогам.

¹ Иванченко Е. А. Конституционные основы прокурорского надзора за соблюдением социальных, экономических и культурных прав граждан в Российской Федерации/ Е. А. Иванченко // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции смеждународным участием, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 27 февраля 2020 года. – Санкт-Петербург: Фор-принт, 2020. – С. 153-160.

Большое внимание уделяется сохранению гарантий социальных прав: права на медицинское обслуживание, на пенсионное обеспечение, на образование.

Многие вынужденные переселенцы утратили медицинские документы, на основании которых предоставляются льготы по обеспечению лекарственными препаратами. Власти региона решили проблему по обеспечению таких граждан жизненно важными лекарственными препаратами, например, инсулином.

В каждом из ПВР работала комиссия, которая отдельно по конкретному гражданину фиксировала имеющиеся проблемы и возможность их документального подтверждения, каждый случай решался в индивидуальном порядке¹.

Во многих районах, пункты временного размещения находятся в школах, домах пионеров, детских лагерях летнего пребывания. Формирование ПВР не должно было привести к ограничению прав и интересов местного населения. При размещении ПВР в сельских школах решение принималось исходя из численности учащихся учебных заведений и возможности организации школьного транспорта, который доставлял учащихся в близлежащие школы. При размещении в домах пионеров деятельность самих учреждений не прекращалась, в большинстве случаев оптимизировалось размещение персонала, или же под деятельность этих организаций муниципальные власти предоставляли другие помещения, меньшие по площади. Соблюдение прав и гарантий одних граждан не приводило к ограничению прав других. С учетом соблюдения данного принципа организовывалось обеспечение вынужденных переселенцев и услугами здравоохранения.

Непростой была и ситуация в сфере образования. Это и педагоги, утратившие свои рабочие места, и дети, которые лишились возможности посещать образовательные учреждения в своем населенном пункте.

В районах, которые не были оккупированы, но подвергались обстрелам и атакам БПЛА процесс обучения переведен в дистанционный формат. В период пандемии Ковид в Курской области наработан колоссальный опыт дистанционного обучения, все школы обеспечены необходимым оборудованием, процесс отлажен. Поэтому в таких районах учащиеся всех ступеней образования охватили услугами образования в полном объеме.

Для вынужденных переселенцев так же создали все условия для продолжения образовательного процесса. Уникальным является опыт сохранения классов. Классные руководители, куда бы они не переехали в

¹ Постановление Правительства Курской области от 09.08.2024 № 641-пп "Об установлении меры социальной поддержки гражданам, вынужденно покинувшим территорию постоянного проживания в связи с обстрелами со стороны вооруженных формирований Украины в период проведения специальной военной операции"

пределах Курского региона или за его пределы, дистанционно продолжили обучение своих учеников. Учащиеся были обеспечены всеми необходимыми принадлежностями и оборудованием для продолжения образовательного процесса. Такой подход позволил не только обеспечить учащимся доступ к услугам образования, но и сохранить полную занятость педагогов. Уникальность этого подхода заключается в том, что он распространен не только на педагогов общеобразовательных школ, но и на педагогов дополнительного образования. Преподаватели вокала, игры на различных инструментах, рисования, руководители кружковой деятельности сохранили свои рабочие места и продолжили процесс обучения воспитанников в дистанционном формате¹.

Несмотря на то, что ситуация в приграничных регионах остается напряженной, власти активно разрабатывают программы поддержки участников СВО и членов их семей, которые будут направлены на реализацию социальной политики в отношении этих категорий граждан уже после окончания специальной военной операции². Большое внимание уделяется обеспечению психологической поддержки и адаптации участников СВО, так же разрабатываются программы по обеспечению трудоустройством лиц, получивших ранения и инвалидность.

Уже сегодня активно ведется разработка программ по восстановлению разрушенных территорий, по обеспечению населения занятостью, услугами здравоохранения и образования.

Как вариант нового подхода к проблемам восстановления разрушенных территорий можно выделить законодательное решение о создании в приграничных регионах свободных экономических зон (далее по тексту СЭЗ)³. Льготы, предусматриваемые режимом Свободной экономической зоны (СЭЗ),

¹ Как изменилась жизнь курян после 06.08.2024//<https://gi-kursk.ru/news/society/80090/>

² Постановление Губернатора Курской области от 13 октября 2022 года N 298-пг «О дополнительных мерах социальной поддержки (с изменениями на 10 декабря 2024 года)(в ред. постановлений Губернатора Курской области от 21.11.2022 N 356-пг, от 23.12.2022 N 441-пг, от 19.01.2023 N 31-пг, от 19.06.2024 N 124-пг, от 29.08.2024 N 196-пг, от 20.11.2024 N 264-пг, от 10.12.2024 N 286-пг).

³ Постановление Правительства РФ от 27.09.2024 № 1314 "Об особенностях функционирования свободной экономической зоны на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области" ; Постановление Правительства Курской области от 25 ноября 2024 г. N 977-пп "О мерах по реализации на территории Курской области Федерального закона от 24 июня 2023 года N 266-ФЗ "О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях" (с изменениями и дополнениями).

позволят не только восстановить предприятия, но и реализовывать их инвестиционный потенциал.

Введение режима СЭЗ позволяет создать новые рабочие места, а, следовательно, гарантировать гражданам реализацию их права на труд. Развитие производства позволит обеспечить население, возвращающееся в приграничные районы, необходимым набором товаров и услуг. Наделение преференциями не целого региона, а отдельных его территорий, прошло успешную апробацию в Шебекино. В рамках СЭЗ поддержку получают три категории участников:

- бизнес, пострадавший в результате обстрелов;
- предприятия, которые необходимо эвакуировать в безопасные районы;
- новый бизнес, стартующий на пострадавших территориях.

В качестве преференций обозначены пониженные тарифы страховых взносов, льготы по налогам на прибыль, на имущество, на добычу полезных ископаемых.

В результате введения СЭЗ в Шебекено компания Allnex, сэкономленные благодаря преференциям средства, направила на повышение оплаты труда работникам, выплату им компенсаций при повреждении имущества во время обстрелов, организацию летнего отдыха детей сотрудников в Крыму.

Большое внимание властями приграничных регионов уделяется обеспечению жильем вынужденных переселенцев. В Курской области реализуется программа по выдаче жилищных сертификатов. Также принято решение о предоставлении региональных участков земли для строительных компаний без проведения торгов. Квартиры в построенных домах будут реализованы по жилищным сертификатам.

Вынужденным переселенцам в Курской области предоставляется компенсационная выплата за наем жилого помещения, оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Все вышеизложенное говорит о том, что несмотря на сложную ситуацию в приграничных регионах власти сохраняют гарантии социально-экономических прав. Однако существует и ряд существенных проблем.

Получение льгот, сертификатов сопряжено со сбором и предоставлением необходимых документов, многие из которых у вынужденных переселенцев частично или полностью утрачены. Если в сфере трудоустройства эта проблема была решена на федеральном уровне, когда на основании Постановления Правительства РФ было принято решение о возможности трудоустройства вынужденных переселенцев на постоянную работу на полный рабочий день даже в случае полной или частичной утраты документов, подтверждающих уровень их квалификации, трудовой стаж, то при получении сертификата на получение жилья или компенсации за найм жилого помещения этот вопрос на сегодняшний день пока не урегулирован.

Сегодня создано множество информационных ресурсов, позволяющих гражданам получать необходимую информацию по решению проблем в случае утраты документов. Вынужденные переселенцы имеют доступ к бесплатной юридической помощи. Однако эти ресурсы разрознены: вопросами пенсионного обеспечения занимаются одни органы, оказанием юридической и материальной помощи - другие. Стоит отметить, что большинство вопросов решается посредством обращения в МФЦ. Однако на практике возникает множество нюансов, нестандартных ситуаций, решения по которым еще не выработаны, поэтому в этом случае граждане не знают, куда им обратиться.

С целью повышения эффективности обеспечения гарантий экономических и социальных прав граждан в приграничных регионах возникла необходимость создания общественной организации, деятельность которой объединила бы все направления поддержки вынужденных переселенцев, а также жителей приграничных регионов, пострадавших от обстрелов, ударов БПЛА.

Появление такой общественной организации позволит аккумулировать всю информацию, оперативно выявлять актуальные проблемы, совместно с региональными органами власти и омбудсменами находить решения возникающих проблем. Для граждан существование единого центра обращений и принятия решений существенно упростило бы процесс защиты их прав.

Таким образом, можно отметить, что социально-экономические права граждан выступают важным элементом конституционно-правового статуса гражданина. Для государства гарантии социально-экономических прав и уровень их реализации выступают индикатором эффективности социально-экономического развития и уровня жизни населения. Особенно актуальна проблема реализации гарантий социально-экономических прав для приграничных регионов. Создание общественной организации, аккумулирующей в себе все направления помощи вынужденным переселенцам и гражданам, пострадавшим от обстрелов, обеспечивающей доступ граждан к социально-экономическим правам будет способствовать повышению эффективности принимаемых в регионах мер в решении проблемных вопросов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 27.09.2024 № 1314 "Об особенностях функционирования свободной экономической зоны на

отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области".

3. Постановление Правительства Курской области от 09.08.2024 № 641-пп "Об установлении меры социальной поддержки гражданам, вынужденно покинувшим территорию постоянного проживания в связи с обстрелами со стороны вооруженных формирований Украины в период проведения специальной военной операции".
4. Постановление Правительства Курской области от 25 ноября 2024 г. N 977-пп "О мерах по реализации на территории Курской области Федерального закона от 24 июня 2023 года N 266-ФЗ "О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях" (с изменениями и дополнениями).
5. Постановление Губернатора Курской области от 13 октября 2022 года N 298-пг «О дополнительных мерах социальной поддержки (с изменениями на 10 декабря 2024 года)(в ред. постановлений Губернатора Курской области от 21.11.2022 N 356-пг, от 23.12.2022 N 441-пг, от 19.01.2023 N 31-пг, от 19.06.2024 N 124-пг, от 29.08.2024 N 196-пг, от 20.11.2024 N 264-пг, от 10.12.2024 N 286-пг).
6. Иванченко Е. А. Конституционные основы прокурорского надзора за соблюдением социальных, экономических и культурных прав граждан в Российской Федерации / Е. А. Иванченко // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 27 февраля 2020 года. – Санкт-Петербург: Фора-принт, 2020. – С. 153-160.
7. Как изменилась жизнь курян после 06.08.2024[Электронный ресурс]// Режим доступа [URL]: <https://gi-kursk.ru/news/society/80090/> (дата обращения: 22.9.2025).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.352.4

Губенкова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
pchelkina_elena16@inbox.ru

Gubenkova Elena Vitalievna

candidate of legal sciences, associate professor
of the department of criminal-legal disciplines
International Law Institute

Сизова Кристина Юрьевна

студентка 2 курса магистратуры
Международного юридического института
sizova-2000@mail.ru

Sizova Kristina Yurievna

2nd year master's student of the
International Law Institute
sizova-2000@mail.ru

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIGNS OF MEDIATION IN BRIBERY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Аннотация. В статье рассматриваются объективные и субъективные признаки посредничества во взяточничестве как важные элементы квалификации данного преступления. Проведен анализ судебной практики и нормативных положений, что способствует более точному определению состава преступления и повышению эффективности его пресечения. В статье подчеркивается значимость правильной идентификации признаков

посредничества для обеспечения правильной квалификации и борьбы с коррупцией.

Abstract. The article examines the objective and subjective features of mediation in bribery as important elements of the qualification of this crime. An analysis of judicial practice and regulations is carried out, which contributes to a more accurate definition of the crime and increased effectiveness of its suppression. The article emphasizes the importance of correct identification of the features of mediation to ensure the correct qualification and fight against corruption.

Ключевые слова: посредничество, взяточничество, дача взятки, получение взятки, преступление.

Keyword: mediation, bribery, giving a bribe, receiving a bribe, crime.

Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации¹) выделено в самостоятельный состав преступления относительно недавно (2011 г.), что было обусловлено необходимостью усиления борьбы с коррупцией и пресечения деятельности лиц, активно способствующих совершению дачи-получения взятки, но не являющихся ни взяткодателем, ни взяткополучателем. Эффективное применение данной нормы требует четкого понимания и доказывания как объективных, так и субъективных признаков состава. Наличие пробелов и неоднозначностей в их толковании на практике порождает ошибки квалификации и затрудняет привлечение виновных к ответственности.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную (законную) деятельность публичного аппарата управления, включая органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, а также аппарат управления в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве характеризуется совершением действий, непосредственно направленных на передачу взятки по поручению взяткодателя и (или) взяткополучателя либо иному способствованию взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ).

Объективная сторона посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) включает действия, непосредственно направленные на передачу взятки или иное содействие достижению либо реализации соглашения о взятке.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025).
// Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Подразделяют эти действия на два основных вида: физическое и интеллектуальное посредничество.

Физическое посредничество: характеризуется непосредственной материальной передачей предмета взятки от взяткодателя (или через посредника) взяткополучателю. В качестве ключевых признаков можно выделить, то, что действие заключается в физическом перемещении материальных ценностей (денег, ценных бумаг, имущества).

Состав физического посредничества является материальным. Преступление считается оконченным в момент фактического поступления предмета взятки к взяткополучателю или вверения его посреднику для последующей обязательной передачи (п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹). Если посредник получил предмет взятки, но был задержан до передачи взяткополучателю, его действия квалифицируются как оконченное посредничество, так как предмет взятки уже изъят из владения взяткодателя и передан посреднику для выполнения его преступной роли. Так, согласно Приговора Туапсинского районного суда от 5 февраля 2024 г. по делу № 1-130/2022²: Гражданин С. получил от взяткодателя крупную сумму денег для передачи должностному лицу судебных приставов. При попытке передачи С. был задержан. Суд квалифицировал действия как оконченное посредничество (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ), так как деньги были приняты им для передачи по назначению.

Интеллектуальное посредничество выражается в организационно-коммуникативных действиях, направленных на достижение или реализацию преступного сговора о взятке, без непосредственной передачи ее предмета. Основные формы: организация встреч между взяткодателем и взяткополучателем; ведение переговоров о размере, условиях, способе передачи взятки; предоставление контактов, реквизитов для перевода денег, передача информации (устной, письменной, электронной) между сторонами о требованиях или согласии.

Состав интеллектуального посредничества является формальным. Преступление считается оконченным с момента совершения самих действий по способствованию, направленных на достижение или реализацию соглашения о взятке, независимо от того, была ли взятка фактически передана или получена, и достигнут ли преступный результат. Так, согласно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

² Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 5 февраля 2024 г. по делу № 1-130/2022 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4pRkre4K7oQc/> (дата обращения: 21.07.2025)

Кассационного определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2024 по делу № 77-1964/2024 ¹: Адвокат Т. организовал встречу между взяткодателем (младший сержант С.) и взятополучателем (следователь Л.). Вел переговоры о сумме взятки (150 000 руб.) за незаконное прекращение уголовного дела. Предоставил контакты и инструкции по передаче. Суд первой инстанции признал действия адвоката Т. покушением на посредничество. Кассационный суд переквалифицировал действия на окончанное интеллектуальное посредничество (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ), обосновав тем, что совершение организационно-коммуникативных действий (переговоры, убеждение, инструктаж) образует объективную сторону интеллектуального посредничества, независимо от результата. Требование о фактической передаче взятки отсутствует.

Субъект преступления по ст. 291.1 УК РФ – общий. Им может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Частью 2 ст. 291.1 УК РФ предусматривает квалифицированный состав, если посредничество совершено лицом с использованием своего служебного положения.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве характеризуется исключительно прямым умыслом. Виновное лицо: осознает общественную опасность своих действий; предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения нормальной деятельности публичного аппарата; желает наступления этих последствий или сознательно их допускает.

Мотив чаще всего корыстный (получение вознаграждения от одной из сторон) или иная личная заинтересованность (оказание услуги знакомому, улучшение отношений). Однако наличие корыстного мотива не является обязательным признаком состава. Важно, что посредник действует умышленно в рамках преступного сговора о взятке.

Особую сложность представляет квалификация обещания или предложения посредничества (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ). Данная норма криминализирует сам факт заявления о готовности выполнить роль посредника, даже если реальных действий по передаче или способствованию совершено не было. Это вызывает дискуссии о нарушении принципа ненаказуемости мыслей. Субъективная сторона здесь также требует прямого умысла: лицо осознает, что предлагает услуги по посредничеству именно во взяточничестве, и желает вступить в преступную связь. Так, согласно Приговора Новочеркасского городского суда Ростовской области от 22

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2024 № 77-1964/2024 по делу № 1-541/2023 [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс.URL:https://www.consultant.ru/law/podborki/pokushenie_na_posrednichestvo_vo_vzyatochnichestve/ (дата обращения: 21.07.2025)

сентября 2024 г. по делу № 1-11/2024¹, где гражданка М. была осуждена по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ за то, что предложила свои услуги посредника по «решению вопроса» по успешной сдаче сессии, а также курсовых работ без проверки фактических знаний. Однако после получения денежных средств, гражданка М. была задержана сотрудниками полиции.

Проведенный анализ объективных признаков посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) позволяет сформулировать следующие выводы и обозначить актуальные проблемные вопросы.

При физическом посредничестве возникает проблема квалификация частичной передачи: в случае, если посредник передал лишь часть суммы (например, из-за задержания), является ли преступление оконченным в части переданной суммы или требует переквалификации на покушение.

Также избыточно широкое толкование «иного способствования»: грань между уголовно наказуемым содействием сговору о конкретной взятке и ненаказуемыми общими разговорами о коррупции или абстрактными предложениями помощи остается размытой, что способствует риску необоснованного привлечения к ответственности.

Следующий проблемный вопрос связан с квалификацией передачи реквизитов для цифровых активов, а именно будет ли являться сообщением номера криптокошелька или иных цифровых реквизитов действием, оканчивающим состав, или лишь приготовлением, нужны ли подтверждения факта зачисления средств. Судебная практика склоняется к формальному составу – момент сообщения реквизитов.

Институт посредничества во взяточничестве является важным инструментом противодействия коррупции, позволяющим привлекать к ответственности лиц, активно способствующих коррупционным сделкам. Успешное применение ст. 291.1 УК РФ требует неукоснительного соблюдения требований к установлению как объективных (характер действий, связь с основным составом, поручение/способствование), так и субъективных (прямой умысел, осознание характера взятки и своей роли, мотив) признаков состава преступления.

Установленные п. 13.2 ППВС РФ №24 четкие критерии окончания для физического (материальный состав) и интеллектуального (формальный состав) посредничества являются основой квалификации. Однако проблемы применения этих критериев на практике – особенно в части доказывания «обязательности передачи» для физического посредничества и определения допустимых границ «иного способствования» для интеллектуального – требуют дальнейшего разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ или

¹ Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 22 сентября 2024 г. по делу № 1-11/2024 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4pRkre4K7oQc/> (дата обращения: 21.07.2025).

законодательной корректировки для обеспечения единообразия судебной практики и соблюдения принципа правовой определенности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025). // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.
3. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 5 февраля 2024 г. по делу № 1-130/2022 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [//sudact.ru/regular/doc/4pRkre4K7oQc/](https://sudact.ru/regular/doc/4pRkre4K7oQc/) (дата обращения: 21.07.2025).
4. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2024 № 77-1964/2024 по делу № 1-541/2023 [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс.URL:https://www.consultant.ru/law/podborki/pokushenie_na_posrednichestvo_vo_vzyatochnichestve/ (дата обращения: 21.07.2025).
5. Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 22 сентября 2024 г. по делу № 1-11/2024 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [//sudact.ru/regular/doc/4pRkre4K7oQc/](https://sudact.ru/regular/doc/4pRkre4K7oQc/) (дата обращения: 21.07.2025).

УДК 343

Грунтовский Иосиф Иосифович

кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой Международного юридического института,
доцент Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, grunt63@mail.ru.

Gruntovskiy Josef Josephovich

candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
International Law Institute Chair Head,
Associate Professor, Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

Спасский Николай Витальевич

студент магистратуры Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ
kolia.spasscky2016@yandex.ru.

Spasskiy Nikolai Vitalievich

master's degree student of the Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ETHICAL LIMITS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SENTENCING CRIMINAL CASES

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос, ставший предметом обсуждения учёных-правоведов, о проблемах использования искусственного интеллекта в сфере права, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Авторы анализируют вопрос соответствия применения искусственного интеллекта при вынесении приговора по уголовным делам этическим стандартам правосудия. Делается вывод о допустимости исключительно вспомогательного его использования при вынесении

приговора по уголовному делу. Авторы подчеркивают, что искусственный интеллект не может заменить судью в вопросе достижения обоснованности и справедливости приговора, особенно с учетом этических норм. Обязанность судьи обосновывать своё несогласие с искусственным интеллектом противоречит принципу независимости судьи. Кроме того, не решены проблемы правосубъектности искусственного интеллекта, «непрозрачности» его алгоритмов и некритического отношения к противоречивой судебной практике.

Abstract. The article deals with a topical issue that has become the subject of discussion among legal scholars about the problems of using artificial intelligence in the field of law, including in criminal proceedings. The authors analyze the issue of compliance of the use of artificial intelligence in sentencing criminal cases with ethical standards of justice. It is concluded that its exclusively auxiliary use is permissible when passing sentence in a criminal case. The authors emphasize that artificial intelligence cannot replace a judge in achieving the validity and fairness of a sentence, especially taking into account ethical standards. The duty of a judge to justify his disagreement with artificial intelligence contradicts the principle of judicial independence. In addition, the problems of the legal personality of artificial intelligence, the "opacity" of its algorithms and uncritical attitude to controversial judicial practice have not been solved.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебный приговор, правосудие, принципы правосудия, уголовный процесс.

Keywords: artificial intelligence, court sentence, justice, principles of justice, criminal process.

В современных условиях цифровизации всех сфер общества, искусственный интеллект (далее ИИ) стал неотъемлемой частью нашей жизни, и проблемы его использования в различных сферах стали объектом для активной дискуссии и учёных-правоведов. Несомненно, что возможная ошибка, допущенная ИИ, может быть очень чувствительной для человека. Исходя из этого, следует более внимательно относиться к внедрению как новых технических решений с использованием ИИ, так и новых норм, регулирующих их применение. В настоящее время правоведами рассматривается и вопрос использования ИИ в уголовном судопроизводстве. Это один из наиболее важных и чувствительных вопросов для юристов и общественности, так как от содержания судебного приговора зависит дальнейшая судьба человека.

Под самим ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении

конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их¹. Таким образом, сущность ИИ заключается в имитировании процессов мышления человека по отношению к тем данным, которые внесены в базу данных ИИ самим человеком. В связи с этим возникает вопрос об этических пределах использования данных технологий в уголовном судопроизводстве.

Верховный Суд Российской Федерации определяет приговор как важнейший акт правосудия, который должен быть законным, обоснованным и справедливым². То есть:

1. Он должен соответствовать нормам материального и процессуального права и основываться только на доказательствах, исследованных в судебном заседании и оцениваемых судом, по внутреннему убеждению.

2. Наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершённого деяния, а также личности осуждённого.

Несоответствие приговора одному из указанных свойств является основанием к пересмотру приговора. Исключение составляют особые производства в рамках уголовного процесса – особый порядок судебного разбирательства, разбирательство с участием присяжных и т.д. Если приговор вынесен по данным делам, то он не может оспариваться из-за необоснованности, так как профессиональный судья не исследует вопрос о виновности лица. Но, в любом случае, приговор должен быть справедливым³.

Кроме того, сама деятельность суда при постановлении приговора должна соответствовать определённым критериям. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что суд должен быть компетентным, независимым и беспристрастным⁴. Данные положения находят своё отражение в Кодексе судейской этики⁵. Требования независимости и

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Текст Указа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 11 октября 2019 г.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре». Документ опубликован на сайте Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8528/?ysclid=mfgw_3igooe322175417. (дата обращения: 13.09.2025).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ. Текст Кодекса опубликован в «Российской газете» от 22 декабря 2001 г. N 249.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Документ опубликован на официальном сайте ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 14.09.2025).

⁵ Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.). Документ получен с использованием СПС «Гарант» (дата обращения: 14.09.2025).

беспристрастности означают, что судья не должен при постановлении приговора как поддаваться давлению на него со стороны других людей, так и сам быть предвзятым по отношению к подсудимому. Основу приговора должно составлять компетентное и обоснованное мнение судьи, а не советы окружающих или предпочтения и антипатии судьи.

Одной из гарантий независимости судьи при постановлении приговора является принцип тайны совещания судей, который также нужно учитывать при решении вопроса об этичности использования ИИ для постановления приговора.

Анализ законодательства, судебного толкования и этических норм судейского сообщества позволяет судить о приговоре, как об ответственном решении судьи, составляющем не только юридическую оценку фактов, но и внутреннюю его убежденность в виновности или невиновности лица, справедливости назначаемого наказания. Обоснованность и справедливость приговора являются категориями более оценочными и зависимыми от моральных качеств судьи, чем законность. А значит и ответственность судьи за эти свойства приговора выше.

При применении технологий ИИ следует помнить, что основу его работы составляет технология машинного обучения¹. То есть ИИ использует только тот материал, который уже имеется в базе данных. В отличие от судьи он не имеет собственного жизненного опыта. Это хорошо, если нужно стандартизировать процесс, так как ИИ способен качественно анализировать большие объёмы данных. Но если нужен индивидуализированный подход (например, индивидуализация наказания), то ИИ здесь плохой помощник. Ведь он лишь механически обобщает судебную практику по похожим случаям, а не вникает в суть конкретного дела. Судья же не только анализирует правомерность совершённого деяния, но и взвешивает отражённые в нём частные и публичные интересы. Большое значение имеет уровень правосознания судьи, нормы общественной морали и ценности общества.

О проблеме неспособности ИИ делать самостоятельные этические суждения уже писала Е.В. Рябцева².

Доказательства, используемые в рамках уголовного процесса, трудно поддаются формализации. Для того, чтобы был постановлен обоснованный приговор, суду приходится анализировать противоречивые показания

¹ Заплата Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-voprose-vyneseniya-sudebnyh-resheniy-ili-ii-sudya>, с. 163.

² Рябцева Е.В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-ugolovnom-pravosudii>, с. 76.

различных участников процесса, протоколы следственных действий, заключения экспертов и специалистов. В связи с этим И.И. Шереметьев выражает сомнение, что в оценке доказательств по уголовному делу может быть какой-то единый подход¹. Солидарна с этим мнением и Е.С. Папышева². Как показывает судебная практика, судьи по-разному подходят к оценке одних и тех же доказательств. Пока сам человек ещё не определился с тем, как единообразно познавать истину по уголовному делу, преждевременно автоматизировать этот процесс. Оценка доказательств ИИ, по сути, приведёт к возвращению в процесс формальной теории доказательств, что противоречит принципу свободной оценки доказательств.

Кроме того, ИИ во многом зависит от своих алгоритмов, которые в свою очередь закладываются людьми. А соответственно не исключается проблема предвзятости в решениях, предлагаемых ИИ, так как алгоритмы ИИ зависят от убеждений программиста или (и) тенденциозности самого массива данных (когда в самой практике отражается предвзятость судей). Так, уже имелись случаи более предвзятого отношения ИИ «COMPAS» к афроамериканцам из-за того, что программа не критично отнеслась к судебной практике³.

Отмечается также угроза «непрозрачности» ИИ для широкой публики⁴. Суть в том, что алгоритмы работы ИИ будут известны только исполнителю и заказчику (государство). А это значит, что лица, чьи права затрагиваются использованием ИИ, окажутся в уязвимом положении, так как только государственные обвинители будут знать принцип работы программы.

Возвращаясь к вопросу о соблюдении принципа тайны совещания судей, следует отметить наблюдение Е.С. Папышевой насчёт склонности людей (включая судей) автоматизировать процесс⁵. Даже если решение ИИ будет рекомендательным для судьи, не исключается угроза косвенного давления на него со стороны машинного авторитета. Легче положиться на готовое решение, а не спорить с ИИ. А если, как в Китае, судья должен будет ещё и объяснить своё несогласие с ИИ, то ни о каком принятии решения, по внутреннему убеждению, (и независимости судьи) не может идти и речи. Ведь принцип тайны совещания судей в том и заключается, что никто не вправе давать судье советы по поводу содержания приговора (даже машинный разум).

¹ Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы, журнал «Lex Russica», N 5, 2019., с. 118.

² Папышева Е.С. Пределы допустимости участия искусственного интеллекта в постановлении приговора // Пробелы в российском законодательстве. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-dopustimosti-uchastiya-iskusstvennogo-intellekta-v-postanovlenii-prigovora>, с. 389.

³ Заплата Т.С. Указ.соч., с. 165.

⁴ Папышева Е.С. Указ.соч., с. 388-389.

⁵ Папышева Е.С. Указ.соч., с. 390.

Таким образом, можно выделить следующие этические пределы использования ИИ в уголовном судопроизводстве:

- неспособность ИИ к собственному этическому суждению, а значит обеспечению справедливого и обоснованного приговора;
- неспособность ИИ ориентироваться в противоречивой судебной практике и самостоятельно исправлять её ошибки (включая и дискриминацию);
- отсутствие единого подхода к оценке доказательств (принцип свободы оценки доказательств);
- угроза независимости судьи, если он будет обязан аргументировать своё несогласие с решением ИИ;
- технические угрозы («непрозрачность» алгоритмов, безопасность персональных данных и др.).

Вместе с тем, учёными предлагается использование ИИ как в качестве аналитика-помощника судьи¹, способного снизить предвзятость судьи-человека, так и в качестве инструмента для решения рутинных задач². Безусловно, в данном случае принципы правосудия не будут нарушаться, ведь ИИ лишь обобщает данные, а не освобождает судью от ответственности за принимаемое решение. В отличие от права ИИ на самостоятельное вынесение решения, использование ИИ во вспомогательных целях поддерживают многие специалисты. По нашему мнению, должен соблюдаться принцип – искусственный интеллект помощник судье-профессионалу как средство, но не снимает с него ответственности за приговор и иные процессуальные решения.

Библиографический список

1. Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Документ опубликован на официальном сайте ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 14.09.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ. Текст Кодекса опубликован в "Российской газете" от 22 декабря 2001 г. N 249.
3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации". Текст Указа

¹ Заплата Т.С. Указ.соч., с. 166.

² Шундилов К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-rossiyskom-pravosudii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 13.09.2025), с.319.

- опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 11 октября 2019 г.
4. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.). Документ получен с использованием СПС "Гарант" (дата обращения: 14.09.2025).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре". Документ опубликован на сайте Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8528/?ysclid=mfgw3igooe322175417> (дата обращения: 13.09.2025).
6. Амианц К.А, Чемеринский К.В. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - №11-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoy-sudebnoy-sisteme-i-prava-cheloveka> (дата обращения: 13.09.2025).
7. Заплата Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений или ИИ-судья // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-voprose-vyneseniya-sudebnyh-resheniy-ili-ii-sudyu> (дата обращения: 13.09.2025).
8. Папышева Е.С. Пределы допустимости участия искусственного интеллекта в постановлении приговора // Пробелы в российском законодательстве. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-dopustimosti-uchastiya-iskusstvennogo-intellekta-v-postanovlenii-prigovora> (дата обращения: 14.09.2025).
9. Рябцева Е.В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-ugolovnom-pravosudii> (дата обращения: 14.09.2025).
10. Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы, журнал "Lex Russica", N 5, 2019.
11. Шундилов К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-rossiyskom-pravosudii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 13.09.2025).

Ходусов Алексей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
yustas-73@mail.ru

Khodusov Alexey Aleksandrovich

candidate of Law, Associate Professor,
head of the Department of Criminal Law
disciplines International Law Institute

Коришева Анна Валерьевна

студентка магистратуры 3 курса Международного
юридического института
anna.korisheva@bk.ru

Korisheva Anna Valerievna

nd year Master's student at the
International Law Institute
anna.korisheva@bk.ru

КРИМИНОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

CRIMINOLOGY OF JUVENILE CRIME: CURRENT TRENDS AND PREVENTION CHALLENGES

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции преступности несовершеннолетних в России, анализируются её криминологические характеристики, причины и условия возникновения. Особое внимание уделяется влиянию цифровой среды, семейной и социальной дезадаптации, а также вопросам профилактики. Автором обобщены статистические данные последних лет, выявлены проблемные аспекты правоприменительной практики, предложены пути оптимизации деятельности субъектов профилактики. Полученные результаты могут быть использованы в

научных исследованиях и при разработке мер предупреждения подростковой преступности.

Abstract. The article examines current trends in juvenile crime in Russia, analyzing its criminological characteristics, causes and contributing factors. Special attention is paid to the impact of the digital environment, family and social maladaptation, as well as prevention issues. The author summarizes recent statistical data, identifies problematic aspects of law enforcement practice, and proposes ways to optimize the activities of prevention actors. The findings can be applied in academic research and in developing measures to prevent juvenile crime.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, криминология, профилактика, социальные факторы.

Keywords: juveniles; crime; criminology; prevention; social factors.

Проблема преступности несовершеннолетних традиционно занимает особое место в отечественной криминологии, поскольку она отражает наиболее уязвимые стороны состояния общества и одновременно определяет перспективы его развития. Уровень и структура преступности подростков служат индикатором эффективности социальной политики, системы образования, семейного воспитания и работы правоохранительных органов. Актуальность исследования обусловлена устойчивой тенденцией к сохранению значительной доли несовершеннолетних в структуре общей преступности. По данным МВД России, в 2023 году зарегистрировано более 36 тысяч преступлений, совершённых подростками или при их соучастии, что составляет около 4% от общего числа уголовно наказуемых деяний. При этом в последние годы фиксируется качественное изменение характера противоправных действий: наряду с традиционными имущественными преступлениями (кражами, грабежами) всё большую долю составляют правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, а также деяния, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Современная криминологическая наука и практика предупреждения сталкиваются с новыми вызовами, связанными с трансформацией социальной среды. Если ранее ключевыми факторами подростковой девиации признавались неблагополучие семьи, низкий уровень школьной социализации и влияние асоциальных групп, то сегодня существенное воздействие оказывает цифровое пространство. Интернет-сообщества нередко становятся площадкой вовлечения несовершеннолетних в деструктивные формы поведения: от

¹ Следственный комитет Российской Федерации. Интервью А.И. Бастрыкина о состоянии подростковой преступности (2024). URL: <https://sledcom.ru>

участия в киберпреступлениях и распространении наркотиков через мессенджеры до вовлечения в деструктивные субкультуры.

В научной литературе вопросам преступности несовершеннолетних уделялось значительное внимание, однако в условиях современных социально-экономических трансформаций требуется переосмысление ряда положений. Работы таких исследователей, как А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, В.П. Сальников, С.В. Максимов, заложили фундаментальные основы криминологического анализа подростковой преступности. В то же время последние статистические данные и судебная практика свидетельствуют о смещении акцентов в структуре детерминации преступного поведения, что обуславливает необходимость дополнительных исследований.

Целью статьи является комплексный анализ криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в современной России, выявление ключевых тенденций и проблем профилактики, а также формулирование предложений по повышению эффективности деятельности субъектов предупреждения. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: охарактеризовать современные особенности преступности несовершеннолетних, выявить её основные причины и условия, проанализировать роль новых факторов, связанных с цифровой средой, а также определить направления совершенствования профилактической работы.

Научная новизна исследования заключается в акценте на влиянии цифровизации и трансформации социальных коммуникаций на преступное поведение подростков, что ранее не получало должного системного анализа в отечественной криминологии. Теоретическая значимость статьи состоит в развитии научных представлений о динамике преступности несовершеннолетних, а практическая — в возможности использования результатов при совершенствовании профилактической деятельности и формировании государственных программ в сфере защиты прав и законных интересов подростков.

Современное состояние преступности несовершеннолетних в России демонстрирует противоречивые тенденции. С одной стороны, общий уровень подростковой преступности имеет тенденцию к снижению по сравнению с началом 2010-х годов, что связано с активизацией деятельности органов системы профилактики, развитием институтов социальной поддержки и изменением демографической структуры общества. В то же время качественная структура преступности претерпела изменения: сокращение числа традиционных имущественных преступлений сопровождается ростом деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, применением насилия и использованием цифровых технологий¹.

¹ Газета.ru. «В России подростковая преступность с начала года выросла более чем на четверть» (30.05.2025). URL: <https://www.gazeta.ru>

По информации Следственного комитета Российской Федерации, в 2024 году подростками было совершено более 21 тыс. преступлений, при этом около 74 % из числа правонарушителей являлись учащимися школ и студентов, а значительная часть уже имела опыт предыдущих судимостей. Эти данные свидетельствуют о том, что система образования и воспитания не всегда справляется с задачей профилактики девиантного поведения, а рецидив среди несовершеннолетних сохраняет устойчивый характер. Более того, тревожной тенденцией последних лет стал рост тяжких и особо тяжких преступлений с участием подростков. В 2023–2024 годах фиксировался рост их числа более чем на 40 %, что говорит о высокой степени криминализации данной группы и о снижении порога социальной и правовой терпимости среди молодых людей¹.

Особое внимание в криминологическом анализе следует уделить причинам и условиям подростковой преступности. Среди традиционных факторов, которые находят подтверждение в исследованиях российских криминологов, ключевое место занимает неблагополучие семьи. Наличие в семье насилия, алкоголизации родителей, низкого уровня материальной обеспеченности и контроля существенно повышает риск отклоняющегося поведения подростка. Влияние так называемых «групп риска» усиливается при сочетании неблагоприятной внутрисемейной обстановки и социально-экономической нестабильности, что характерно для ряда регионов России².

Наряду с этим усиливается воздействие внешкольной среды и асоциальных групп. Подростки, лишённые внимания со стороны родителей и педагогов, часто ищут признания в уличных компаниях или криминальных сообществах, где усваиваются деструктивные нормы поведения. Криминальные субкультуры, формирующиеся на основе агрессивности, презрения к закону и культивирования насилия, играют немаловажную роль в формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя.

В последние годы значительно возросло влияние цифрового пространства. Интернет стал не только площадкой социализации подростков, но и средой распространения девиантных практик. Через мессенджеры и социальные сети несовершеннолетние вовлекаются в незаконный оборот наркотиков, участвуют в киберпреступлениях, получают доступ к противоправной информации, включая материалы экстремистского содержания. Более того, онлайн-сообщества создают ощущение анонимности и безнаказанности, что снижает внутренние сдерживающие механизмы. Цифровизация криминальных практик подростков - сравнительно новое

¹ Парламентская газета. «Бастрыкин назвал тревожным уровень подростковой преступности в России» (2024). URL: <https://www.pnp.ru>

² Кириллов, М. А. Детерминанты преступности несовершеннолетних (криминологический аспект проблемы) / М. А. Кириллов, Ю. Ю. Лебедева // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 2(56). – С. 74-77.

явление, требующее переосмысления традиционных подходов к профилактике¹.

К числу детерминант подростковой преступности также относятся психологические и возрастные особенности несовершеннолетних. Подростковый возраст связан с кризисом идентичности, импульсивностью, стремлением к риску и поиску признания. Эти качества, будучи не сдержанными адекватным воспитанием, социальной поддержкой и контролем, трансформируются в склонность к девиантным и противоправным поступкам. Российские исследователи отмечают, что в условиях недостаточной работы школьных психологов и социальных служб подростки нередко остаются один на один с личностными кризисами, что повышает вероятность перехода от девиантного поведения к преступному.

Сложившаяся криминологическая ситуация актуализирует вопрос о мерах профилактики преступности несовершеннолетних. Законодательной основой профилактической деятельности является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который определяет круг субъектов профилактики и закрепляет их полномочия². В практическом плане деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних осуществляется органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних, образовательными учреждениями, органами опеки и попечительства. Однако эффективность этой работы во многом зависит от межведомственного взаимодействия и способности реагировать на новые вызовы.

Одним из наиболее проблемных направлений является профилактика наркопреступлений среди подростков. Рост числа случаев вовлечения несовершеннолетних в деятельность интернет-магазинов по сбыту наркотиков подтверждает необходимость пересмотра методов профилактики и усиления контроля за цифровой средой. Здесь особую роль может сыграть развитие программ медиапросвещения, формирование цифровой грамотности, а также более тесное взаимодействие правоохранительных органов с интернет-площадками³.

¹ Газета.ru. «В России подростковая преступность с начала года выросла более чем на четверть» (30.05.2025). URL: <https://www.gazeta.ru>

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ Акбаев, М. И. Проблемы изучения преступности несовершеннолетних в современной криминологии / М. И. Акбаев // Российская наука в современном мире: Сборник статей LXIV международной научно-практической конференции, Москва, 31 августа 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность. РФ", 2024. – С. 112-113.

Важным направлением профилактики остаётся работа с семьёй. Поддержка неблагополучных семей, развитие системы социального патронажа, организация досуговых и образовательных программ способны снизить криминогенный потенциал подростковой среды. Отдельное значение имеет школьная профилактика: введение курсов по правовой культуре, развитие школьных служб медиации, работа педагогов-психологов, создание условий для конструктивной социализации подростков¹.

Таким образом, современная преступность несовершеннолетних характеризуется двойственностью: количественные показатели имеют тенденцию к снижению, но при этом наблюдается рост тяжких и особо тяжких преступлений, а также качественное изменение способов совершения противоправных деяний. Традиционные факторы детерминации — семейное неблагополучие, социально-экономическая нестабильность, влияние асоциальных групп — переплетаются с новыми вызовами, связанными с цифровизацией и изменением культурных практик подростков. Это требует переосмысления существующих подходов к профилактике и разработки комплексных межведомственных программ, сочетающих правовые, социальные и образовательные меры.

Анализ состояния преступности несовершеннолетних в России в 2022–2024 годах показывает, что данное явление остаётся одной из наиболее серьёзных проблем современной криминологической науки и правоприменительной практики. Несмотря на тенденцию к постепенному снижению общего числа преступлений, совершённых подростками, сохраняется высокий уровень тяжких и особо тяжких деяний, а также фиксируется рост вовлечённости несовершеннолетних в новые формы противоправного поведения, связанные с цифровой средой и незаконным оборотом наркотиков.

Социальные и семейные факторы по-прежнему играют ключевую роль в формировании девиантного поведения подростков. Однако в последние годы на первый план выходит влияние информационно-коммуникационных технологий, которые создают новые возможности для криминализации несовершеннолетних и одновременно усложняют задачу профилактики. Интернет и социальные сети формируют особое пространство социализации, где подросток оказывается более уязвимым к негативным воздействиям.

Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях требует комплексного межведомственного подхода. Одних усилий правоохранительных органов недостаточно: необходима активная роль

¹ Криминология и предупреждение преступлений: преступность несовершеннолетних: учебник для среднего профессионального образования / Р. С. Данелян, Т. Ф. Мещерякова, Е. М. Павленко [и др.]. – 2-е издание. – Москва : Юрайт, 2025. – с. 187.

образовательных учреждений, социальных служб, институтов семьи и местного сообщества. Следует развивать практику медиации и ресоциализации, а также формировать цифровую культуру у подростков, обеспечивая им альтернативные модели досуга и самореализации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
2. Акбаев, М. И. Проблемы изучения преступности несовершеннолетних в современной криминологии / М. И. Акбаев // Российская наука в современном мире: Сборник статей LXIV международной научно-практической конференции, Москва, 31 августа 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность. РФ", 2024. – С. 112-113.
3. Газета.ru. «В России подростковая преступность с начала года выросла более чем на четверть» (30.05.2025). URL: <https://www.gazeta.ru>.
4. Кириллов, М. А. Детерминанты преступности несовершеннолетних (криминологический аспект проблемы) / М. А. Кириллов, Ю. Ю. Лебедева // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 2(56). – С. 74-77.
5. Криминология и предупреждение преступлений: преступность несовершеннолетних: учебник для среднего профессионального образования / Р. С. Данелян, Т. Ф. Мещерякова, Е. М. Павленко [и др.]. – 2-е издание. – Москва: Юрайт, 2025. – 220 с.
6. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., К82 проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. - 912с.
7. МВД России. Информация о состоянии преступности в январе 2025 года. URL: <https://мвд.рф>
8. Парламентская газета. «Бастрыкин назвал тревожным уровень подростковой преступности в России» (2024). URL: <https://www.pnp.ru>
9. Следственный комитет Российской Федерации. Интервью А.И. Бастрыкина о состоянии подростковой преступности (2024). URL: <https://sledcom.ru>

СЛОВО СТУДЕНТУ

УДК 343.29

Волков Станислав Денисович
студент 4 курса Международного
юридического института
azazahunter@gmail.ru

Volkov Stanislav Denisovich
4th year student of the International Law Institute
azazahunter@gmail.ru

Научный руководитель
Смыслова Вера Николаевна
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Scientific supervisor
Smyslova Vera Nikolaevna
Senior Lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines
International Law Institute

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: АНАХРОНИЗМ ИЛИ ЭФФЕКТИВНАЯ МЕРА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ?

DEATH PENALTY: ANACHRONISM OR AN EFFECTIVE MEASURE OF CRIMINAL PUNISHMENT?

Аннотация. Анализируется неоднозначность подходов относительно вопроса отмены моратория на назначение и применение смертной казни как вида уголовного наказания в Российской Федерации. Автором внесено предложение о запрете возможности условно-досрочного освобождения для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы как альтернативе назначения и применения смертной казни в РФ на период действия моратория.

Abstract. This article analyzes the ambiguity of approaches regarding the lifting of the moratorium on the imposition and application of the death penalty as a form of criminal punishment in the Russian Federation. The author proposes banning the possibility of parole for individuals sentenced to life imprisonment as an alternative to the imposition and application of the death penalty in the Russian Federation during the moratorium.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение.

Keyword: death penalty, moratorium, life imprisonment, parole.

Вопрос актуальности назначения смертной казни как вида уголовного наказания часто поднимается в информационной повестке и научных дискуссиях с 1997 года, когда на назначение и применение смертной казни был введён мораторий. Введение моратория было обусловлено необходимостью ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни¹. Однако, ратифицирована данная Конвенция так и не была, поэтому далее Постановлением Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П года на неопределённое время был наложен запрет на назначение судами смертной казни, которая согласно ст. 20 Конституции Российской Федерации² рассматривается как допустимая мера уголовного наказания, а также закреплена в ст. 59 Уголовного кодекса РФ³ и ст. ст. 184-186 Уголовно-исполнительного кодекса РФ⁴.

Мораторий устанавливает, что ни одному подсудимому не может быть назначена смертная казнь как вид уголовного наказания, пока на всей территории страны не начнут действовать суды присяжных. Однако, в 2009 году, после того, как было принято решение о введении и начале работы суда присяжных с 1 января 2010 в оставшемся регионе РФ, было вынесено новое решение Конституционного Суда РФ, продлевающее мораторий на смертную

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2025).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2025).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2025).

казнь до ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни¹.

Таким образом, мораторий на смертную казнь действует уже около 30 лет. В данный период имело место обращение депутата Государственной Думы РФ С. Миронова к председателю Конституционного суда РФ с предложением рассмотреть вопрос об отмене моратория на смертную казнь в России², что, на наш взгляд, свидетельствует о неоднозначности позиции отдельных представителей публичных органов власти Российской Федерации по данному вопросу. На заседании Комитета по конституционному законодательству и госстроительству Совета Федерации генпрокурор России Игорь Краснов относительно отмены моратория на смертную казнь высказал следующее: «Моё мнение однозначно, это невозможно. И позиция государства по данному вопросу является окончательной. Она основана на фундаментальных решениях Конституционного суда Российской Федерации. Вместе с тем стремление к справедливому возмездию, оно безусловно объяснимо. Но мне кажется, мы в этой части должны полностью выполнять принцип неотвратимости наказания»³.

«Смертная казнь есть дикость, варварство, анахронизм; она противоречит идеям прогресса и цивилизованности» - такую цитату мы можем наблюдать в одной из научных работ⁴, что также показывает достаточно негативное отношение отдельных социальных групп к смертной казни.

По данным опроса населения об отношении россиян к вопросу о восстановлении смертной казни, проведенного RussianField (опрос проходил 5-11 апреля 2024 г., с участием 1631 респондента)⁵ 53% респондентов скорее

¹ О решении Конституционного Суда РФ о продлении моратория на высшую меру наказания // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2009. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1626333/

² Депутат Госдумы предложил главе Конституционного суда отменить мораторий на смертную казнь // Общественная палата Российской Федерации. 07.04.20203. Режим доступа: URL: <https://www.oprf.ru/news/deputat-gosdumy-predlozhit-glave-konstitutsionnogo-suda-otmenit-moratoriy-na-smertnuyu-kazn> (дата обращения: 09.11.2025).

³ Краснов: в России невозможно возвращение смертной казни, позиция государства однозначна по данному вопросу // РБК. Новости о России и мире. 23.09.2025. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2025/68d25f699a794765ae14f171> (дата обращения: 09.11.2025).

⁴ Ищенко Е. П. О применении смертной казни // Вестник института научно-практический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2008. № 3. С. 24.

⁵ Восстановление смертной казни: отношение россиян // RussianField. Социально-политические исследования. Режим доступа: URL: <https://russianfield.com/kaznitelzya> (дата обращения: 09.11.2025).

поддержали бы смертную казнь, при этом выбор преступлений за которые допустимо применять смертную казнь, в некотором роде, оказался непоследовательным, так, например за убийство проголосовало 57%, а за серийные убийства всего 22% при явно большей общественной опасности (см. рис.1).

Рис.1 – Результаты Всероссийского телефонного опроса населения, 5-11 апреля 2024, 1631 респондент.

Подводя итоги настоящего исследования, сделаем основной вывод. Полагаем нецелесообразным отмену моратория на назначение и применение смертной казни в России на данный момент, но привести часть функций смертной казни на применяемый в настоящее время вид уголовного наказания - пожизненное лишение свободы в части запрета возможности условно-досрочного освобождения для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2025).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2025).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2025).
5. Ищенко Е.П. О применении смертной казни // Вестник института научно-практический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2008. № 3. С. 21-29.
6. О решении Конституционного Суда Российской Федерации о продлении моратория на высшую меру наказания // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 19.11.2009. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1626333/ (дата обращения: 09.11.2025).
7. Депутат Госдумы предложил главе Конституционного суда отменить мораторий на смертную казнь // Общественная палата Российской Федерации. 07.04.20203. Режим доступа: URL: <https://www.oprf.ru/news/deputat-gosdumy-predlozhil-glave-konstitutsionnogo-suda-otmenit-moratoriy-na-smertnuyu-kazn> (дата обращения: 09.11.2025).
8. Краснов: в России невозможно возвращение смертной казни, позиция государства однозначна по данному вопросу // РБК. Новости о России и мире. 23.09.2025. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2025/68d25f699a794765ae14f171> (дата обращения: 09.11.2025).
9. Восстановление смертной казни: отношение россиян // RussianField. Социально-политические исследования. Режим доступа: URL: <https://russianfield.com/kaznitnelzya> (дата обращения: 09.11.2025).

Дмитриев Андрей Игоревич
аспирант Международного
юридического института (г. Москва)
andrey@up-leader.ru

Dmitriev Andrey Igorevich
graduate student
International Law Institute (Moscow)
andrey@up-leader.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CRIMINAL LAW MEANS OF COUNTERING CRIMINAL ENCROACHMENTS ON THE TERRITORIAL INTEGRITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье выделяются современные проблемы уголовно-правового противодействия общественно опасным действиям, посягающим на территориальную целостность Российской Федерации, и предлагаются пути их решения посредством дальнейшего развития норм уголовного законодательства, предусматривающих соответствующие составы преступлений. Автор приводит и анализирует статистическую информацию, теоретические источники, связанные с данными проблемами, формулирует и обосновывает предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Abstract. The article highlights the current problems of criminal law counteraction to socially dangerous actions encroaching on the territorial integrity of the Russian Federation, and suggests ways to solve them through the further development of criminal legislation providing for appropriate elements of crimes. The author provides and analyzes statistical information, theoretical sources related to these issues, formulates and substantiates proposals for improving criminal legislation.

Ключевые слова: противодействие преступлениям, территориальная целостность, уголовно-правовые средства.

Keywords: crime prevention, territorial integrity, criminal law means.

Ответственность за преступные посягательства, угрожающие территориальной целостности России, рассредоточена по нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), расположенным в его различных главах и разделах. Вместе с тем территориальная целостность Российской Федерации как непосредственный объект преступного посягательства названа только в статьях 280¹ и 280² УК РФ, что представляется логичным, поскольку эти статьи содержатся в главе 29 УК РФ, посвященной охране общественных отношений, обеспечивающих как безопасность государства, так и основы его конституционного строя. Именно к основам конституционного строя относится обеспечение целостности и неприкосновенности территории России (ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации). Первая из этих статей устанавливает ответственность за публичные призывы к действиям против территориальной целостности РФ, а вторая – за действия, нарушающие последнюю.

В этой же главе УК РФ имеются и статьи, охраняющие основы конституционного строя России в целом, включая территориальную целостность государства, от наиболее опасных посягательств, направленных на изменение таких основ в результате насильственных захвата власти или ее удержания (ст. 278 УК РФ), либо вооруженного мятежа (279 УК РФ).

Во избежание конкуренции данных статей со ст. 280² УК РФ, в последней из них указано, что наказуемые по ней отчуждение части территории России или другие действия, направленные на нарушение ее территориальной целостности, не должны содержать признаки преступлений, влекущих ответственность по ст. 278 или ст. 279 УК РФ. Также в диспозиции ст. 280² УК РФ говорится о том, что запрещенные ею действия не должны включать признаки публичных призывов к нарушению территориальной целостности РФ (ст. 280¹ УК РФ), что представляется нам излишним, поскольку такие призывы сами по себе не нарушают территориальную целостность государства, а лишь создают условия для совершения соответствующих преступных действий, ее нарушающих.

Отметим, что статьи 278, 279, 280¹, 280² УК РФ на практике применяются редко. Так, в 2024 г. по данным статьям было осуждено 21 лицо, из которых 17 лиц – по ст. 278 УК РФ и 3 лица – по ст. 279 УК РФ (все – по дополнительной квалификации), а также 1 лицо – по ч. 1 ст. 280¹ УК РФ. В первом полугодии 2025 г. было осуждено 3 лица: 1 лицо по ст. 278 УК РФ и 2 лица – по ч. 1 ст. 279 УК РФ (все – по дополнительной квалификации)¹.

¹ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: раздел «Данные судебной статистики»: URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.11.2025).

Применительно к преступлениям, предусмотренным статьями 278, 279 УК РФ, эти статистические данные обусловлены исключительным характером данных преступлений, создающих серьезные угрозы для российской государственности, тогда как практически полное отсутствие фактов применения статей 280¹ и 280² УК РФ, на наш взгляд, в значительной степени объясняется недостатками данных норм, в особенности ст. 280¹ УК РФ. Считаем, что основной проблемой ст. 280¹ УК РФ является наличие в ней признака административной преюдиции, распространяющегося на деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 данной статьи, что не учитывает современные реалии, в том числе возросшую социальную опасность публичных призывов к различным противоправным действиям, угрожающим территориальной целостности России.

Относительно же ст. 280² УК РФ представляется, что ее содержание не в полной мере отвечает требованию правовой определенности, поскольку в диспозиции данной статьи основное внимание уделено указаниям на признаки других преступлений, которые не должны присутствовать в действиях, наказуемых по данной статье.

Если деяния, запрещенные статьями 280¹, 280² УК РФ, относятся к экстремистской деятельности и преступлениям экстремистской направленности, то деяния, наказуемые по статьям 278, 279 УК РФ, – к террористической деятельности и преступлениям террористической направленности. Соответственно, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, публичные призывы к совершению последних двух деяний, равно как и их оправдание или пропаганда, подлежат квалификации не по ст. 280¹ УК РФ, а по ст. 205 УК РФ, в том числе и в случаях, когда такие публичные действия прямо побуждают к посягательствам на территориальную целостность России¹.

Следовательно, для правильного выбора между статьями 280¹ и 205² УК РФ при юридической оценке содеянного необходимо установить, к каким конкретно противоправным посягательствам на территориальную целостность государства призывали виновные лица: если призывы касались насильственного изменения соответствующей основы конституционного строя, содержащего признаки захвата или удержания власти, а равно вооруженного мятежа, то квалификация производится по ст. 205² УК РФ, а в остальных случаях – по ст. 280¹ УК РФ, если виновное лицо является подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

¹ См.: абз. 3 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <https://www.vsr.ru/> (дата обращения: 05.11.2025).

То есть при применении статей 205², 280¹ УК РФ необходимо осуществлять двойную квалификацию совершенных действий, причем в первую очередь оценке подлежат те действия, к которым призывали виновные лица, а затем уже сами призывы.

Обратим внимание на то, что публичное оправдание и пропаганда действий, нарушающих территориальную целостность России, но не связанных с совершением преступлений, предусмотренных статьями 278, 279 УК РФ, формально уголовно наказуемыми не признаются, несмотря на актуализацию и повышение общественной опасности таких действий в современных условиях. Единственным уголовно-правовым средством противодействия публичному оправданию и (или) пропаганде данных действий, нарушающих территориальную целостность России, является ст. 282 УК РФ, подлежащая применению в случаях, когда такие оправдание и пропаганда осуществляются в контексте возбуждения национальной, религиозной, политической, идеологической или иной ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, и содержат иные признаки, предусмотренные данной статьей.

Очевидно, что публичные призывы, оправдание или пропаганда, относящиеся к преступным действиям, посягающим на основы конституционного строя и безопасность государства, должны являться предметом запрета уголовно-правовой нормы, расположенной в той же главе 29 УК РФ, где содержатся нормы об ответственности за такие посягательства, а не в главе 24 УК РФ, посвященной обеспечению общественной безопасности, как это имеет место в настоящее время.

В связи с этим представляется целесообразным внести в ст. 280¹ УК РФ определенные изменения, которые позволили бы учитывать реальную общественную опасность запрещенных ею и оставшихся за ее рамками действий, а также дифференцировать уголовную ответственность с учетом способов и других обстоятельств их совершения. Также полагаем необходимым внести взаимосвязанные изменения в ст. 280² УК РФ.

С учетом изложенного нами предлагается исключить из ст. 280¹ УК РФ указание на административную преюдицию, что одновременно потребует сужения сферы применения ст. 20.3² Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с ее распространением исключительно на юридических лиц. Тем самым также будет устранена ситуация, при которой действия, нарушающие территориальную целостность РФ, являются преступлением без административной преюдиции, а публичные призывы к ним влекут уголовную ответственность только при повторном их совершении лицом, привлеченным к административной ответственности за аналогичное деяние.

Также для обеспечения полноты уголовно-правовой охраны территориальной целостности РФ предлагаем дополнить объективную

сторону преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, такими деяниями, как публичное оправдание или пропаганда действий, направленных на нарушение территориальной целостности России.

Эту же статью считаем необходимым дополнить частью 3, в которой предусмотреть повышенную ответственность за те же деяния, относящиеся к нарушениям территориальной целостности РФ, совершенным с применением насилия или с угрозой его применения.

В ст. 280² УК РФ предлагаем предусмотреть квалифицированный состав преступления, включающий те же деяния, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, а равно группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Одновременно предлагается исключить из диспозиции ч. 1 данной статьи указание на отсутствие в деянии признаков преступлений, предусмотренных статьями 278, 279, 280¹ УК РФ, что позволит квалифицировать насильственные действия, нарушающие территориальную целостность РФ, по предлагаемой ч. 2 ст. 280² УК РФ.

Реализация приведенных выше предложений, на наш взгляд, позволит повысить эффективность уголовно-правовой охраны территориальной целостности России, в том числе общее и частное предупреждение преступных посягательств на эту основу конституционного строя государства.

Библиографический список

1. Нудель С.Л. Конституционный строй как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 121-132.
2. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2. С. 131-144.
3. Гримальская С.А. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика (ст. 280 Уголовного кодекса РФ) // Современное право. 2025. № 7. С.103- 109.
4. Кунашев А.А. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: проблемы квалификации и отграничения от смежных и конкурирующих составов // Уголовное право. 2023. № 2. С. 25-37.
5. Бешукова З.М., Прохоров Л.А. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ): совершенствование законодательной конструкции нормы // Российский следователь. 2021. № 10. С. 39-43.
6. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: раздел «Данные судебной статистики»: URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.11.2025).

7. Дмитриев А.И. Криминологическое обеспечение предупреждения преступных посягательств на территориальную целостность // Вестник Международного юридического института. 2024. № 1-2 С. 86-87.
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», абз.3 п. 6// Сайт Верховного Суда РФ: URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 05.11.2025).

Жилинская Евгения Игоревна
студентка 1 курса Смоленского
государственного университета,
г. Смоленск, Россия
ezilinskaa357@gmail.com

Zhilinskaya Evgeniya Igorevna
4rd year students
Smolensk State University
Smolensk, Russia

Научный руководитель
Мурашко Михаил Савельевич
доцент, кандидат юридических наук,
г. Смоленск, Россия

Scientific supervisor
Murashko Mikhail Savelyevich
Associate Professor,
Candidate of Legal Sciences,
Smolensk, Russia

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДВУХ ПОНЯТИЙ: НЕЗАКЛЮЧЕННЫЙ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР

DIFFERENTIATION OF TWO CONCEPTS: UNCONCLUDED AND VOID CONTRACT

Аннотация. В научной доктрине и правоприменительной практике дискуссии сосредоточены, в частности, на вопросе признания недействительного договора юридическим фактом особого рода, а также на проблеме соотношения и разграничения категорий недействительного и незаключённого договора. Представители различных научных школ и отдельные исследователи предлагают неоднородные подходы к толкованию указанных понятий, опираясь на различные теоретические концепции и результаты анализа судебной практики.

Отсутствие единого доктринального и нормативного подхода негативно отражается на правоприменении, создавая предпосылки для формирования

противоречивых судебных решений и правовой неопределённости в договорных отношениях.

Споры о таких понятиях как незаключенный и недействительный договор остаются нерешенными в современном законодательстве. Отсутствует четкое регулирование незаключенного договора. Различные научные школы и отдельные ученые предлагают свои интерпретации, опираясь на различные теоретические подходы и практические наблюдения. Отсутствие единого подхода создает определенные трудности в правоприменительной практике и может приводить к противоречивым судебным решениям.

В настоящей статье проводится анализ основных научных позиций по вопросу правовой природы недействительного и незаключённого договора, а также формулируются выводы о сущности и соотношении указанных правовых институтов.

Abstract. In the scientific doctrine and law enforcement practice, discussions are focused, in particular, on the issue of recognizing an invalid contract as a legal fact of a special kind, as well as on the problem of the correlation and differentiation between the categories of invalid and unconcluded contracts. Representatives of various scientific schools and individual researchers offer diverse approaches to the interpretation of these concepts, based on various theoretical concepts and the results of the analysis of judicial practice.

The lack of a unified doctrinal and normative approach has a negative impact on law enforcement, creating the preconditions for the formation of contradictory court decisions and legal uncertainty in contractual relations.

Disputes about such concepts as an unconcluded and invalid contract remain unresolved in modern legislation. There is no clear regulation of an unconcluded contract. Discussions revolve around the classification of an invalid contract as a legal fact of a special kind, as well as.

Ключевые слова: незаключённый договор, недействительный договор, юридический факт, правовая квалификация, гражданское право, существенные условия, правовые последствия, недействительность, заключение договора, правоприменительная практика, нормативное регулирование, воля сторон, формы договора.

Key words: unconcluded contract, invalid contract, legal fact, legal qualification, civil law, essential conditions, legal consequences, invalidity, conclusion of a contract, law enforcement practice, regulatory regulation, will of the parties, forms of a contract.

Несмотря на развитие нормативного регулирования договорных обязательств, институт незаключённого договора по-прежнему не имеет самостоятельного и детализированного законодательного закрепления, что обуславливает неоднозначность его правовой квалификации. В научной доктрине и правоприменительной практике дискуссии сосредоточены, в

частности, на вопросе признания недействительного договора юридическим фактом особого рода, а также на проблеме соотношения и разграничения категорий недействительного и незаключённого договора.

Согласно статье 420 ГК РФ Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.¹

Среди российских ученых в области гражданского права отсутствует консенсус в определении понятия недействительности сделок. Дискуссии разворачиваются вокруг квалификации недействительного договора как юридического факта особого рода, а также вокруг взаимосвязи между категориями недействительного и незаключённого договора. Различные научные школы и отдельные ученые предлагают свои интерпретации, опираясь на различные теоретические подходы и практические наблюдения. Отсутствие единого подхода создает определенные трудности в правоприменительной практике и может приводить к противоречивым судебным решениям.

Ряд ученых придерживается точки зрения, согласно которой недействительный договор не может быть признан юридическим фактом, поскольку он не влечет за собой возникновения правовых последствий. Данная позиция представляется обоснованной, однако существует и альтернативное мнение, разделяемое некоторыми специалистами. Эти исследователи утверждают, что недействительный договор, тем не менее, порождает определенные правовые последствия, хотя они и отличаются от тех, на которые рассчитывали участники договора. Речь идет о последствиях, связанных с применением норм о реституции или возмещении убытков.

Существуют альтернативные научные точки зрения, согласно которым недействительные соглашения всё равно классифицируются как договор, поскольку они демонстрируют проявление воли, зафиксированное в установленном порядке.

Б. Газарьян и С. Зинченко полагают, что природа недействительных и незаключённых договоров различна: установление факта заключения договора зависит от достижения сторонами соглашения по всем ключевым условиям, в то время как при рассмотрении вопроса о недействительности договора необходимо изучить и принять во внимание практически все аспекты правоотношения. Таким образом, различие между двумя типами договоров

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 420. Понятие договора.

заключается в критериях и процедурах, применяемых для определения их юридической силы.¹

В противовес этому, такие ученые, как В. П. Шахматов и О. В. Гутников, выдвигают концепцию, согласно которой договор, оставшийся незаключённым, представляет собой специфическую разновидность недействительного договора.

Существуют точки зрения, согласно которым недействительный договор не может рассматриваться в качестве юридического факта ввиду отсутствия правовых последствий. Тем не менее, И. Б. Новицкий отмечает наличие правовых последствий у недействительного договора, подразделяя их на отрицательные и положительные.

По мнению В. Ф. Чигира, недействительный договор характеризуется отсутствием юридических последствий, ожидаемых участниками соглашения, и влечет за собой неблагоприятные последствия, отличные от изначально предполагавшихся.

Ломако А.Ю. полагает, что договор, последствия которого недействительны, представляет собой юридически значимый факт. Данное обстоятельство заключается в том, что подобный договор не влечёт за собой тех правовых последствий, которые изначально предполагались при её заключении. Другими словами, недействительный договор не достигает запланированного юридического эффекта. Е. В. Васьковский писал, что «ничтожный договор является юридически незаключённым и несуществующим».

Иоффе О. С. указывал, что «не считаются заключёнными соглашения о неустойке или поручительстве, если они не выражены письменно». Такого же мнения придерживались и иные цивилисты (например, В.А. Рясенцев, И.С. Перетерский и др.).

Недействительный договор — это договор, условия или порядок заключения, которого грубо противоречат требованиям законодательства РФ, в силу чего он не подлежит исполнению. Недействительный договор не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Признание договоров недействительными может происходить по различным основаниям:

– контрагент нарушил нормы законодательства (ГК РФ, ст. 168)².

¹ Избранные труды / В. Лапач, С. Зинченко, Б. Газарьян [и др.]; составители Л. В. Лапач. — Избранные труды, 2024-06-01

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 169. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности

– соглашение противоречит существующим правовым нормам, ущемляет права, гарантированные законодательством, или считается не соответствующим общепринятым моральным принципам. Договор может быть признан недействительным вследствие несоответствия требованиям действующего законодательства. (ГК РФ, ст. 169).

– договор заключается без намерения создания правовых отношений или для того, чтобы прикрыть иной договор (ГК РФ, ст. 170)

– соглашение не соответствует целям деятельности организации (ГК РФ, ст. 173).

– юридическое лицо заключило соглашение, которое выходит за рамки его полномочий или представитель действовал вопреки интересам компании (ГК РФ, ст. 174).

– договор касается недвижимости, которой нельзя распоряжаться. Например, на него наложены ограничительные меры – арест, запрет на отчуждение (ГК РФ, ст. 174.1).

– договор касается распоряжения имуществом, если его заключает лицо, ограниченное в дееспособности, без согласия его попечителя (ГК РФ, ст. 176).

– одна из сторон заключила соглашение, будучи введенной в заблуждение, т.е. ошибочно представляла себе обстоятельства, значимые для договора (ГК РФ, ст. 178).

– в ходе подписания договора была подавлена воля стороны путем угрозы, насилия. Либо сторона была принуждена заключить сделку обманным путем, на кабальных условиях (ГК РФ, ст. 179).

В отношении незаключенных соглашений судебные инстанции придерживаются позиции, незаключённость договора означает его отсутствие. При этом правовые последствия, возникающие вследствие признания договора незаключенным, в законодательстве не определены.

В частности, незаключённый договор, по сути, не существует как юридический факт, в то время как недействительный договор, напротив, признаётся имеющим место в гражданском обороте. Таким образом, отсутствует предмет для применения правил о недействительности, поскольку договор, не отвечающий требованиям заключения, не порождает прав и обязанностей для сторон.

Незаключенный договор представляет собой соглашение, лишённое юридической силы из-за несоблюдения установленных процедур завершения.

Признаки незаключенности договора:

– договор не был оформлен надлежащим образом. В частности, отсутствие взаимного волеизъявления сторон является ключевым признаком незаключённого договора. Договор не может считаться действительным, если одна из сторон не выразила согласия с предложенными условиями или если стороны не пришли к единому мнению по всем критически важным аспектам (например, цена, срок, предмет договора).

– отсутствие существенных условий. Договор не считается заключённым, если в ней не предусмотрены все существенные условия, например, если в договоре не указана цена товара или услуги, и эти условия не были согласованы сторонами.

Одной из часто возникающих проблем является ситуация, когда одна из сторон считает, что договор был заключён, несмотря на отсутствие всех существенных условий, или возник спор о том, является ли условие договора существенным. Судебная практика демонстрирует, что в таких ситуациях суды в первую очередь исследуют намерения сторон, стремясь установить, какие именно условия они считали обязательными для заключения сделки.

Согласно ст.432 существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Данная трактовка вызывает множество споров и мнений. Союз «или» подразумевается, как разделительный и тогда существенные и необходимые условия это два разных понятия. Но если союз «или» соединительный, то тогда это уже одно понятие.

Если разделять эти два понятия, тогда про необходимые условия в законодательстве нет никакой информации. Оценка условий как необходимых для данного вида договоров будет даваться изначально сторонами, заключающими договор, а в случае возникновения спора – судом. Однако, в таком случае неизбежен субъективизм и отсутствие единообразия в правоприменительной практике в спорах о признании договора незаключенным. Это подтверждает актуальность темы диссертации и возникающие проблемы при определении договора незаключенным.

– отсутствие обоюдного желания сторон установить юридические рамки. Договор не будет считаться заключенным, если одна из сторон не преследует цели принять на себя юридические обязательства, а проводит лишь первичное рассмотрение условий.

– соблюдение формы договора.

Несоблюдение письменной формы не влечет незаключенность договора, если достигнуто соглашение по всем его существенным условиям¹. Несоблюдение формы договора приводит к незаключённости только в том случае, если стороны не договорились о его форме, в остальных случаях несоблюдение формы договора свидетельствует о его недействительности, исходя из гл. 9 ГК РФ. Различие между недействительностью и

¹Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) Статья 61.1. Оспаривание сделок должника

незаклѹченностью договора относительно его формы также состоит в том, что к пороку недействительного договора, заклѹченном двумя сторонами, приводит неправильная форма договора, противоречащая закону, который устанавливает для такого договора определённую форму. Таким образом, можно сделать вывод, исходя из некоторых норм ГК РФ, при котором согласование формы договора хоть и будет одной из стадий его заклѹчения, но данный факт ведѣт к недействительности договора. Итого, является ли форма договора условием заклѹчения договора? Да. Приводит ли нарушение формы договора к незаконности? Нет. Она приводит к недействительности.

Некоторые трудности, связанные с признанием договора незаконным:

- признание договора незаконным становится проблематичным, если стороны фактически приступили к его исполнению. Если одна из сторон начала выполнять условия соглашения, а другая приняла это исполнение и/или предоставила встречное исполнение, то такой договор признавать незаконным нельзя.

- сторона, принявшая исполнение обязательств по договору, связанному с предпринимательской деятельностью, и не исполнившая свои обязательства в полной мере или частично, не имеет права требовать признания договора недействительным. Исключения составляют случаи, предусмотренные статьями 173, 178 и 179 Гражданского кодекса, а также ситуации, когда исполнение другой стороной связано с заведомо недобросовестными действиями.

- оспаривание действий по исполнению договора в рамках банкротства не вызывает серьёзных юридических сложностей, так как это право прямо закреплено пунктом 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве. Проблемы возникают, когда дело о банкротстве отсутствует¹.

- при наличии сложившихся фактических договорных отношений, признание договора незаконным может быть затруднено. Суды могут отклонить требование о признании договора незаконным, ссылаясь на наличие фактических договорных отношений между сторонами. Это часто возникает в отношениях подряда, оказания услуг и поставки. Фактические договорные отношения признаются при одновременном соблюдении двух условий: договор отсутствует (не подписан) или его содержание не соответствует фактическим действиям сторон, и участники совершают действия, создающие взаимные обязательства.

Существуют трудности с признанием договора незаконным, если иск о его незаконности является недобросовестным. Например, если сторона приняла товар, но не произвела оплату, затем заявила требование о

¹ Избранные труды / В. Лапач, С. Зинченко, Б. Газарьян [и др.]; составители Л. В. Лапач. — Избранные труды, 2024-06-01

незаклѹченности договора с целью избежать уплаты неустойки, такое иск будет считаться недобросовестным. В данной ситуации, скорее всего, суд откажет в удовлетворении иска.

Если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (пункт 3 статьи 432 ГК РФ)¹

Незаклѹченный договор не создаѢт обязательств между сторонами. Стороны не могут требовать исполнения обязательств по незаключенным договорам, если не достигнуто соглашение по всем существенным условиям. В гражданском законодательстве отсутствует чѢткое регулирование вопросов, касающихся правовых оснований и последствий незаключѢнного договора, оставляя данную проблему нерешѢнной.

ГК РФ не закрепляет установленный перечень таких существенных условий, после согласования, которых стороны могут заключить договор. Однозначное понимание существенных условий договора отсутствует как в теории, так и в правоприменительной практике. Эта проблема является актуальной, так как от правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в договоре существенных условий зависит признание его заключенным.

Исследование многочисленных доктринальных и практических подходов к разграничению недействительных и незаключѢнных договоров позволяет сделать вывод о том, что указанные категории представляют собой самостоятельные и принципиально различные правовые явления. Вместе с тем в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует чѢткое нормативное закрепление оснований признания договора незаключѢнным.

Недостаточность правового регулирования разграничения указанных понятий обуславливает существование множественности научных позиций и формирование субъективного подхода в судебной практике. В статье акцентируется внимание на данной проблематике и еѢ значении для правоприменения.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 420. Понятие договора.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 153. Понятие сделки.

¹Избранные труды / В. Лапач, С. Зинченко, Б. Газарьян [и др.]; составители Л. В. Лапач. — Избранные труды, 2024-06-01

3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 168. Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 169. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности.
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 170. Недействительность мнимой и притворной сделок.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 173. Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности.
7. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 174. Последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица.
8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.
9. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 176. Незаконное получение кредита.
10. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 178. Ограничение конкуренции; «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) Статья 179 Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения.
11. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).

12. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) Статья 61.1. Оспаривание сделок должника.
13. Применимые нормы и разъяснения: ст. ст. 432, 434 ГК РФ, п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 N 45, п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 N 49, п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 N 67.
14. Избранные труды / В. Лапач, С. Зинченко, Б. Газарьян [и др.]; составители Л. В. Лапач. — Избранные труды, 2024-06-01.
15. Договорное право. Книга первая. Общие положения Витрянский Василий Владимирович, Брагинский Михаил Исаакович 2005 год, стр. 91.

Журина Элеонора Сергеевна
студентка 4 курса Международного
юридического института
zhurinaela@mail.ru

Zhurina Eleonora Sergeevna
4th year student of the International Law Institute
Email: zhurinaela@mail.ru

Добычина Виктория Андреевна
студентка 4 курса Международного
юридического института
doby4ina.v@yandex.ru

Dobychina Victoria Andreevna
4th year student of the International Law Institute
Email: doby4ina.v@yandex.ru

Научный руководитель
Смыслова Вера Николаевна
старший преподаватель кафедры
уголовно - правовых дисциплин
Международного юридического института

Scientific supervisor
Smyslova Vera Nikolaevna
senior Lecturer of the Department
of Criminal Law Disciplines
International Law Institute

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 28.2 УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 28.2 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются основания прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 28.2 УПК РФ, затрагиваются морально-нравственные аспекты применения данного основания, а также проблемы ограничения прав потерпевших. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа новых правовых механизмов прекращения уголовного преследования в условиях современных реалий. Цель исследования - анализ правового института прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу и разработка предложений по совершенствованию законодательства. Задачами исследования являются изучение института прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьей 28.2. УПК РФ, а также выявление особенностей процессуального порядка прекращения уголовного преследования по указанным основаниям и проблем совершенствования данного института. Научная новизна исследования заключается в систематизации теоретических положений и практических аспектов применения ст. 28.2 УПК РФ, а также в предложениях по совершенствованию законодательства. Авторами предлагается внесение изменений в статью 28.2 УПК РФ в целях повышения эффективности правового регулирования.

Abstract. The article considers the grounds for termination of criminal prosecution on the grounds provided for in Article 28.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, touches upon the moral and ethical aspects of the application of this ground, as well as the problems of limiting the rights of victims. The relevance of the study is determined by the need to analyze new legal mechanisms for termination of criminal prosecution in the context of modern realities. The purpose of the study is to analyze the legal institution of termination of criminal prosecution in connection with conscription for military service and to develop proposals for improving the legislation. The objectives of the study are to examine the institution of termination of a criminal case on the grounds provided for in Article 28.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as to identify the features of the procedural order of termination of criminal prosecution on the specified grounds and the problems of improving this institution. The scientific novelty of the study lies in the systematization of theoretical provisions and practical aspects of the application of Article 28.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as in proposals for improving the legislation. The authors propose amendments to Article 28.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to increase the effectiveness of legal regulation.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, порядок прекращения, мобилизация, военная служба, реабилитирующие и нереабилитирующие основания, освобождение от уголовной ответственности, права потерпевшего, судебная практика.

Keywords: termination of criminal prosecution, termination procedure, mobilization, military service, rehabilitating and non-rehabilitating grounds, exemption from criminal liability, rights of the victim, and judicial practice.

Современные социально-политические условия, связанные с проведением мобилизационных мероприятий и введением особых правовых режимов, обусловили необходимость трансформации отдельных институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Одним из таких институтов стало прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу или заключением контракта о её прохождении, закреплённое в статье 28.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Выбор темы исследования обусловлен активным применением данной нормы на практике и одновременным отсутствием единообразного подхода к её правовой природе. В научной литературе и судебной практике продолжается дискуссия о том, следует ли рассматривать прекращение уголовного преследования по статье 28.2 УПК РФ в качестве реабилитирующего либо нереабилитирующего основания, а также о допустимости ограничения прав потерпевших при её применении.

В отечественной юридической науке проблема прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу практически не исследовалась. В работах И.А. Антонова, Т.Г. Николаевой, А.А. Насонова и других авторов анализируются отдельные аспекты применения статьи 28.2 УПК РФ, однако комплексного исследования, учитывающего как процессуальные, так и нравственно-правовые последствия её реализации, до настоящего времени не проведено.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ прекращения уголовного преследования в соответствии со статьёй 28.2 УПК РФ. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- определить правовую природу прекращения уголовного преследования по статье 28.2 УПК РФ;

- проанализировать существующие научные подходы к классификации оснований прекращения уголовного преследования;

- выявить проблемы правоприменительной практики, связанные с ограничением прав потерпевших;

- разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Статья 28.2 УПК РФ (введена Федеральным законом № 64-ФЗ от 23.03.2024) соответствует новым реалиям, в которых вот уже несколько лет живет наша страна. Введение в УПК РФ статьи, закрепляющей основания для освобождения лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время, было лишь вопросом времени.

При назначении наказаний, связанных с изоляцией лица от общества, реализуется не только цель пресечения новых преступных деяний, но также и цель создания обстановки, в которой лицо сможет осознать собственную ошибку и встать на путь исправления. Именно поэтому, когда субъект преступления заявляет о готовности защищать Отечество (например, неся военную службу, вступая в добровольческих формированиях или иной общественно значимой деятельности), это прямо показывает его готовность становления на путь исправления.

Почему это так важно? Защита своей страны подразумевает переход от эгоцентричной модели поведения (характерной для преступного мира) к альтруистичной, когда человек готов жертвовать личными интересами ради общего блага. Этот выбор прямо указывает на готовность субъекта к дисциплине, поскольку военная служба требует подчинения правилам, иерархии, чёткого следования правовым нормам. Кроме того, такой шаг означает осознание долга перед обществом, готовность принимать социальную ответственность.

Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования закреплены в ст.ст. 24-28.2 УПК РФ. В уголовно-процессуальной науке такие основания принято подразделять на реабилитирующие и нереабилитирующие. Вопрос о признании прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время реабилитирующим основанием является в настоящее время дискуссионным.

Классификация таких оснований на две группы даёт понять, что некоторые основания применяются на практике как реабилитирующие, хотя относятся ко второй группе. Так, И.А. Антонов, Т. Г. Николаева обращают внимание на то, что применение данного института сталкивается с низкой эффективностью взаимодействия правоохранительных органов и структурных

подразделений Министерства обороны России¹. При этом, при прекращении уголовного преследования в отношении лица подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, заключившего контракт о прохождении военной службы, хотя и предполагает освобождение от уголовной ответственности, но на практике констатируется, что данное основание не даёт права на реабилитацию соответствующего субъекта. Прекращение уголовного дела в отношении участника Специальной военной операции относят к нереабилитирующим основаниям².

Более того, ряд авторов обращают внимание на отсутствие в законе такого процессуального условия, которое связано с мнением потерпевшего о прекращении уголовного преследования и освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с отправкой по контракту на военную службу³. В ч. 3 ст. 28.2 УПК РФ прекращение уголовного преследования не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. Отсюда следует, что законодатель указывает только на согласие только одной стороны, то есть лица, в отношении которого прекращается уголовное преследование.

Пробелом в законодательстве можно считать отсутствие единого перечня, позволяющего однозначно классифицировать основания прекращения уголовного дела как реабилитирующие или нереабилитирующие. Отсутствие указанных оснований приводит к неоднозначности правоприменения, риску нарушения прав обвиняемых (например, отказ в праве на реабилитацию) и увеличению числа судебных споров о характере прекращения дела.

Обратимся к судебной практике. Постановлением мирового судьи от 25 марта 2025 г. уголовное дело № 1-4/2025 в отношении гражданина РФ, обвиняемого в нанесении легкого вреда здоровью и угрозе убийством, прекращено на основании ст. 28.2 УПК РФ. Обвиняемый проходил военную службу по контракту в Вооружённых силах РФ и участвовал в Специальной военной операции, во время предварительного следствия был награждён медалью Жукова за проявленную храбрость и самоотверженность. Поскольку

¹ Антонов И.А., Николаева Т.Г. Прекращение уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции на основании ст. 28.2 УПК РФ: нравственно-правовые проблемы правоприменения // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 3. С. 62.

² Гаджиева С.Р. Реабилитирующие основания прекращения уголовного дела // Закон и право. 2021. № 8. С. 54.

³ Маркелов А.Г. Новый доказательственный компромисс при прекращении уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности в отношении лица, участвующего в специальной военной операции редакция от 07.08.2024 // Право Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2025. № 1. С.114; Васильева Н. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования // Молодой ученый. 2025. № 31 (582). С. 63.

привлечение к уголовной ответственности военнослужащих, находящихся на службе в условиях мобилизации или войны, возможно лишь в исключительных случаях, суд принял решение о прекращении уголовного дела на основании ст. 28.2 УПК РФ и освобождении обвиняемого от уголовной ответственности в соответствии со ст. 78.1 УК РФ¹.

Государственные награды у подсудимого рассматриваются судом как подтверждение добросовестного исполнения лицом своего долга перед страной. Награждение подчёркивает ценность личного вклада каждого военнослужащего и создаёт условия для справедливого разрешения судебных споров в пользу лиц, защищающих страну.

Данное судебное решение демонстрирует важную судебную позицию: прохождение военной службы в период мобилизации или военного времени фактически признается реабилитирующим основанием. Это означает, что государство признает приоритет обязанностей перед обществом и государством, особенно в условиях военных конфликтов, и обеспечивает дополнительную защиту лицам, выполняющим государственные задания в особых условиях. Данный подход отражает баланс между интересами правосудия и необходимостью поддержки тех, кто служит Родине в трудных ситуациях.

Ст. 78.1 УК РФ устанавливает возможность освобождения от уголовной ответственности военнослужащих, участвующих в мобилизационных мероприятиях, при условии официального подтверждения факта привлечения к выполнению спецзадания. Применяя данную норму, суды демонстрируют готовность учитывать обстоятельства, связанные с выполнением патриотического долга. Подтверждая, что участие в выполнении служебных обязанностей в условиях чрезвычайной ситуации важнее, чем небольшие правонарушения, система права создает дополнительный стимул для соблюдения порядка среди участников Вооружённых сил РФ.

С учетом изложенного, полагаем, что рассматриваемые в настоящей статье вопросы, является как никогда актуальными и требуют дальнейшего нормативного регулирования. В этой связи, предлагаем внесение изменений в главу 4 УПК РФ в части дополнения перечня реабилитирующих и нереабилитирующих оснований, представленных нами в таблице (см. табл.1).

¹ Постановление от 25 марта 2025 г. по делу № 1-4/2025// Архив Судебного участка № 66 Могойтуйского судебного района Забайкальского края.

Таблица 1.

Реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела или прекращения уголовного преследования

Реабилитирующие основания	Нереабилитирующие основания
- отсутствие события преступления - отсутствие в деянии состава преступления - отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, либо неявка частного обвинителя в суд по неуважительным причинам - непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления - отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в порядке п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	- в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ) - в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ) - в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ) - в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ, ст. 76.1 УК РФ) - в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ст. 78 УК РФ) - в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) - в связи с изданием акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) - в связи с <i>призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 28.2 УПК РФ, ст. 78.1 УК РФ)</i> - в связи с вступлением в силу закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

В целях эффективного применения положений ст. 28.2 УПК РФ предлагаем внести дополнения в ч. 3 ст. 28.2 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, *или потерпевший против этого возражает, либо потерпевшему не был возмещен вред в полном объеме*. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке».

В результате проведённого исследования установлено, что прекращение уголовного преследования в соответствии со статьёй 28.2 УПК РФ по своей правовой природе относится к нереабилитирующим основаниям, поскольку не устраняет факта совершения преступления и не влечёт восстановления нарушенных прав лица в полном объёме.

Доказано, что действующая редакция части 3 статьи 28.2 УПК РФ не обеспечивает надлежащей защиты прав потерпевших, поскольку не предусматривает учёта их позиции при принятии решения о прекращении уголовного преследования. Это создаёт риск нарушения принципов справедливости и равенства сторон уголовного процесса.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости нормативного закрепления согласия потерпевшего и возмещения причинённого вреда в качестве обязательных условий применения статьи 28.2 УПК РФ.

Сформулированное предложение о внесении изменений в часть 3 статьи 28.2 УПК РФ направлено на повышение эффективности правового регулирования и достижение баланса между публичными интересами государства и частными интересами участников уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2025).
2. Антонов И.А., Николаева Т.Г. Прекращение уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции на основании ст. 28.2 УПК РФ: нравственно-правовые проблемы правоприменения // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 3. С. 62-66.
3. Васильева Н. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования // Молодой ученый. 2025. № 31 (582). С. 62-65.
4. Маркелов А.Г. Новый доказательственный компромисс при прекращении уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности в отношении лица, участвующего в

специальной военной операции редакция от 07.08.2024 // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2025. № 1. С. 114-122.

5. Насонов А.А. О некоторых аспектах регламентации прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьёй 28.2 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2. С.76-78.
6. Гаджиева С.Р. Реабилитирующие основания прекращения уголовного дела // Закон и право. 2021. № 8. С. 54-58.
7. Постановление от 25 марта 2025 г. по делу № 1-4/2025// Архив Судебного участка № 66 Могойтуйского судебного района Забайкальского края.

Иванов Павел Романович

студент 4 курса
Смоленского филиала Международного
юридического института,
г. Смоленск, Россия

Ivanov Pavel Romanovich

4rd year student,
Smolensk branch of the International
Law Institute,
Smolensk, Russia

Карпова Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Karpova Natalia Anatolievna

Candidate of Law, Associate
Professor of the Department
of Criminal Law Disciplines
International Law Institute

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

INTEGRATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES INTO THE CRIMINAL PROCESS

Аннотация. В статье анализируется интеграция информационных технологий в уголовный процесс. Рассмотрены конкретные примеры технологий.

Abstract. The article analyzes the integration of information technologies into the criminal process. Specific examples of technologies are considered.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые платформы, системы информационной безопасности, искусственный интеллект.

Keywords: information technologies, digital platforms, information security systems, artificial intelligence.

Современный этап развития уголовного процесса характеризуется усовершенствованием старых и внедрением новых информационных технологий, в связи, с этим происходит развитие всех этапов процесса. Большой интерес вызывает направление, в котором будет происходить совершенствование этих технологий и их внедрение в практику.

Правовой основой такого перехода выступают нормы УПК РФ, Федеральных законов: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ и "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ, а также Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490.

Сейчас выделяют несколько направлений развития информационных технологий: 1) цифровые платформы; 2) искусственный интеллект; 3) системы информационной безопасности. Рассмотрим подробнее каждое из них.

Цифровая платформа — это система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия.

В уголовном процессе цифровые платформы представлены:

1) электронным документооборотом; 2) цифровыми хранилищами.

Ст.474.1, 189.1 и 278.1 УПК РФ регламентируют порядок использования системы электронного документооборота и видео-конференц-связи. Так с помощью такой системы возможно подавать: 1) ходатайства, 2) заявления, 3) жалобы. Также есть возможность направления повесток и уведомлений. Они подаются посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» или единой системы межведомственного электронного взаимодействия. Копию обвинительного заключения возможно также получить в форме электронного документа, такой документ будет подписан электронной подписью. Эти возможности использования систем электронного документооборота показывают, что в дальнейшем, есть возможность перехода уголовного процесса полностью в цифровой формат. Также они упрощают доступ к правосудию, так как все делается удаленно и в электронном виде.

Однако такой переход требует создания отдельной цифровой платформы для документооборота уголовного процесса, при этом необходимо обеспечить безопасность данных, чтобы избежать их утечек или потери. Дополнительно потребуются обеспечение оборудованием регионов.

Цифровые хранилища данных – это специализированные решения для хранения, организации, защиты и предоставления доступа к данным. В качестве таких хранилищ могут выступать как физические носители (CD-диск, RAID-массив или сервер), так и виртуальная инфраструктура (облачное хранилище). Сейчас нас интересуют облачные хранилища.

Облачные хранилища – это сервис, который позволяет пользователям и организациям сохранять информацию на удалённых серверах, управляемых провайдерами облачных услуг. Вместо хранения файлов на локальных жёстких дисках или собственных серверах данные размещаются в дата-центрах и доступны через интернет с любого устройства.

Введение таких хранилищ возможно в рамках Федерального закона № 149-ФЗ "Об информации» и Федерального закона № 152-ФЗ "О персональных данных"

В уголовном процессе такие хранилища могут использоваться в связке с физическими носителями, но также они могут заменить их. Плюсом таких хранилищ является возможность их использования на любом устройстве. Им не страшны повреждения или утеря как в случае с физическими носителями. Однако таким хранилищам необходимы повышенные меры защиты и необходимая техническая база. Также существенным недостатком является необходимость подключения к сети Интернет. Однако частичным решением проблемы с подключением к сети Интернет является создание отдельных локальных сетей. Но такие хранилища требуют затрат на их внедрение и обслуживание.

Понятие искусственного интеллекта закреплено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490. Согласно Национальной стратегии искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их.

На данный момент уголовно–процессуальное законодательство не содержит положений, прямо регулирующих применение технологий искусственного интеллекта, однако и нет запрета на их использование при соблюдении норм.

Сейчас выделяют три основных подхода к пониманию использования технологий искусственного интеллекта в уголовном процессе.

Первый подход обозначает проектируемую роль и место технологий искусственного интеллекта как полноценного участника уголовно-процессуальной деятельности наравне с иными¹.

¹Савиных, Д. А. Информационные технологии и уголовный процесс / Д. А. Савиных. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 23 (522). — С. 532-534. — URL: <https://moluch.ru/archive/522/115465>

Второй подход устанавливает место технологий искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента при реализации полномочий участниками уголовного судопроизводства¹

Согласно третьему подходу технологии искусственного интеллекта относятся к категории технических средств, выполняющих отдельные виды деятельности, не связанные с доказыванием².

Последние два подхода представляются наиболее применимыми на практике, поскольку не нарушают принцип непосредственности предварительного расследования и судебного разбирательства.

Исходя из второго подхода, искусственному интеллекту (ИИ) отводится роль инструмента, с помощью которого участники уголовного процесса могут автоматизировать отдельные виды деятельности. Это проявляется в том, что ИИ может проводить проверку документов на соответствие требованиям их оформления, подготавливать проекты ответов на обращения граждан, может выступать в качестве системы перевода речевой и рукописной информации в машиночитаемый вид.

Третий подход направлен на использование искусственного интеллекта как инструмента для автоматизации решения рутинных задач, забирающих на себе большое количество времени. При этом автоматизация не будет означать полной передачи таких задач под контроль ИИ, финальная проверка остается за человеком.

Но для реализации всех этих подходов необходима техническая база, на которой будет работать искусственный интеллект, базы данных, на которых будет происходить обучение, а также подготовка специалистов для работы с таким инструментом.

Системы информационной безопасности — это комплекс технологий, которые защищают информацию от взлома, кибератак и других угроз утечки. В качестве примера такой системы могут выступать технологии облачных вычислений.

Специализированные облачные сервисы ИБ-защиты — это совокупность технологий, методов и регламентов, которые защищают конфиденциальные данные и приложения в облачных вычислениях. Такие сервисы способны в случае внезапной атаки к расширению до необходимых объемов собственных вычислительных ресурсов, а вследствие этого к сохранению бесперебойной работы сервиса. Есть несколько способов подключения таких сервисов.

¹Ватьян А.С., Гусарова Н.Ф., Добренко Н.В. Системы искусственного интеллекта. Санкт-Петербург: Ун-т ИТМО, 2022. 186 с.

²Рамазанов Р.М. Использование информационных технологий при обеспечении безопасности участников уголовного процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 616-622. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.30.93.025>.

Первый способ — это подключение облачного сервиса посредством облачного покрытия каждого узла распределенной сети, каждого отдельного канала связи с Интернет-сетью. Подобная перестройка системы кибербезопасности представляет определенную сложность и требует денежных вложений за реализацию неординарного подхода.

Второй способ интеграции с облачным сервисом заключается непосредственно в переносе всех ключевых функциональных блоков в облачную инфраструктуру и в последующем подключении облачной ИБ-защиты. Данный вид интеграции прост и удобен – используется только один канал для систем защиты.

Данные сервисы повысят защиту участников уголовного процесса от кибератак, а также общую информационную безопасность в целом. Однако внедрение таких сервисов может быть затруднительно ввиду их технической сложности, а также их дороговизны.

Интеграция информационных технологий в уголовный процесс представляет собой тенденцию современного правового развития. Цифровые платформы, системы искусственного интеллекта и специализированные средства информационной безопасности создают условия для развития уголовного судопроизводства.

Преимуществами внедрения цифровых технологий являются: 1) существенное повышение эффективности процессуальной деятельности за счет автоматизации рутинных операций; 2) сокращение временных затрат на осуществление отдельных процессуальных действий; 3) усиление защиты прав участников процесса через создание безопасной цифровой среды; 4) повышение доступности правосудия за счет развития электронных сервисов.

Однако процесс интеграции технологий связан и с определенными рисками. Это могут быть технические риски, связанные с возможными сбоями и кибератаками. Их минимизация возможна через создание продуманной архитектуры безопасности. Финансовые ограничения, ввиду того что, на внедрение и обеспечение работоспособности таких технологий необходимы дополнительные средства.

Также возникает вопрос сохранения человеческого контроля над принятием ключевых процессуальных решений. Технологии – это инструмент для юриста, но не его замена. Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, принятие решений, требующих этического выбора, непосредственное восприятие поведения участников процесса – эти и другие аспекты правосудия остаются под контролем человеческого интеллекта.

Библиографический список

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
2. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ.
3. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года").
5. Ватян А.С., Гусарова Н.Ф., Добренко Н.В. Системы искусственного интеллекта. Санкт-Петербург: Ун-т ИТМО, 2022. 186 с.
6. Дидидзе, Л. Ш. Понятие цифровых платформ и перспективы его правовой трансформации / Л. Ш. Дидидзе. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 24 (471). — С. 245-248. — URL: <https://moluch.ru/archive/471/104113>.
7. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. N 3. С. 461-476.
8. Рамазанов Р.М. Использование информационных технологий при обеспечении безопасности участников уголовного процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 616-622. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.30.93.025>.
9. Савиных, Д. А. Информационные технологии и уголовный процесс / Д. А. Савиных. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 23 (522). — С. 532-534. — URL: <https://moluch.ru/archive/522/115465>.
10. Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами // Российский следователь. 2021. N 9. С. 29-33.
11. Эберт Е.С, Эмишян Е.А., Шаблова Е.Г. Правосудие и искусственный интеллект: перспективы и проблемы // Электронный научный архив УрФУ: сайт. URL: <https://elar.urfu.ru/> (дата обращения: 23 дек. 2024 г.).

Малютин Кирилл Юрьевич

студент 3 курса магистратуры
Международного юридического института
Kirill.worker@yandex.ru

Malyutin Kirill Yurievich

3 st year graduate student of the MUI

ПРОБЛЕМАТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEMS OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современного антикоррупционного законодательства Российской Федерации и факторы, определяющие высокий уровень коррумпированности государственных институтов. Анализируются пробелы правового регулирования, недостаточная эффективность механизмов контроля и ответственности, а также низкий уровень правосознания государственных служащих.

Отмечается необходимость системного подхода к противодействию коррупции, включающего стимулирование правомерного поведения, усиление персональной ответственности, развитие антикоррупционного просвещения и совершенствование законодательства. Автор делает вывод о важности комплексной реформы Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и внедрения эффективных механизмов превенции, что позволит повысить доверие общества к институтам публичной власти.

Abstract. The article examines the problems of the modern anti-corruption legislation of the Russian Federation and the factors determining the high level of corruption of state institutions. The gaps in legal regulation, the insufficient effectiveness of control and responsibility mechanisms, as well as the low level of legal awareness of civil servants are analyzed.

It is noted that there is a need for a systematic approach to combating corruption, including stimulating lawful behavior, strengthening personal responsibility, developing anti-corruption education and improving legislation. The author concludes that it is important to comprehensively reform Federal Law No. 273-FZ

"On Combating Corruption" and introduce effective prevention mechanisms, which will increase public confidence in public authorities.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, правосознание, государственная служба, правовое регулирование, ответственность.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, legal awareness, public service, legal regulation, responsibility.

Российская Федерация в настоящее время сохраняет устойчиво высокие позиции в международных рейтингах, оценивающих уровень коррумпированности государственных институтов. Основопологающими факторами, способствующими подобному положению, представляются нормативные пробелы в действующем законодательстве, декларативный характер функционирования гражданского общества, низкая результативность деятельности государственных органов, а также недостаточная сформированность правового сознания населения.

Преобладающая часть коррупционных деяний совершается должностными лицами, наделёнными властными полномочиями. Наиболее распространённой категорией коррупционных преступлений является взяточничество, за которым следуют мошенничество, сопряжённое с использованием служебного положения, присвоение и растрата в тех же обстоятельствах, а также подлог официальных документов, совершаемый служащими.¹

В научной доктрине противодействия коррупции традиционно выделяются три ключевых вектора анализа: совершенствование антикоррупционного законодательства, повышение результативности деятельности правоохранительных структур и развитие правовой культуры общества. Именно выявление и научная интерпретация детерминант коррупции позволяют корректно оценивать степень и характер коррупционных рисков, определяя направления профилактического воздействия.

М.Б. Добробаба и С.Е. Чаннов, анализируя современное состояние и динамику развития государственной антикоррупционной политики, подчёркивают, что её эффективность во многом зависит от уровня персональной ответственности государственных и муниципальных служащих, а также от формирования у них устойчивых морально-правовых ориентиров, исключая возможность совершения коррупционных деяний. По мнению авторов, существующая система дисциплинарных и административных мер не

¹ Веденин Д.В. О необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства относительно конфликта интересов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). – С. 106–111.

всегда обеспечивает должный превентивный эффект, поскольку в ряде случаев коррупционные проявления обусловлены не только правовым нигилизмом, но и недостаточной мотивацией к честному и добросовестному исполнению служебных обязанностей¹.

В этой связи учёные обосновывают необходимость усиления персональной ответственности государственных служащих — как юридической, так и моральной — за совершение коррупционных правонарушений. Они предлагают внедрить более чёткие механизмы контроля за деятельностью должностных лиц, расширить возможности внутреннего и внешнего аудита, а также повысить прозрачность кадровых решений и процедуры назначения на государственные должности. Особое внимание, по мнению исследователей, должно уделяться развитию антикоррупционного образования и просвещения, ориентированного не только на служащих, но и на широкие слои населения. Подобная профилактическая деятельность формирует у граждан нетерпимость к коррупции, укрепляет общественный контроль и способствует снижению уровня правового цинизма в обществе.

Кроме того, М.Б. Добробаба и С.Е. Чаннов, делают акцент на повышении престижа государственной службы, отмечая, что моральное и материальное стимулирование сотрудников органов власти играет ключевую роль в снижении коррупционных рисков. Речь идёт не столько о формальном увеличении заработной платы, сколько о создании системы профессиональных и этических стандартов, при которой честное исполнение обязанностей становится не исключением, а нормой поведения. Внедрение морального и материального поощрения должно, по мысли авторов, способствовать укреплению доверия к государственным институтам, формированию позитивного имиджа государственного служащего и повышению качества управления.²

Эти меры, по мнению автора, представляют собой не только инструмент предупреждения коррупции, но и элемент укрепления доверия граждан к публичной власти.

¹ Добробаба М.Б., Чаннов С.Е. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы оптимизации модели // Журнал российского права. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-gosudarstvennyh-služhaschih-za-korrupcionnye-pravonarusheniya-problemy-optimizatsii-modeli>

² Добробаба М.Б., Чаннов С.Е. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы оптимизации модели // Журнал российского права. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-gosudarstvennyh-služhaschih-za-korrupcionnye-pravonarusheniya-problemy-optimizatsii-modeli>

Рассмотрим более детально отдельные проблемные аспекты современного антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

Следует отметить, что, несмотря на значительное количество нормативных правовых актов, принимаемых в сфере противодействия коррупции, качество законодательного регулирования продолжает вызывать обоснованные нарекания. Преобладает тенденция к количественному наращиванию правовых норм при отсутствии их концептуальной и системной согласованности. Данный вопрос приобрёл особую значимость с начала 2022 года, когда в условиях усиления международных санкций и напряжённости внешнеполитической обстановки увеличилось число коррупциогенных факторов, обусловленных ослаблением контроля и снижением прозрачности управленческих решений.

В этой связи актуализируется потребность в совершенствовании механизма реализации антикоррупционной политики и устранении правовых и организационных предпосылок для злоупотреблений.

Так, С.В. Лихачев и Н.С. Ракша в своих трудах предлагают рассматривать систему противодействия коррупции как целостный и взаимосвязанный механизм, основанный на сочетании двух ключевых направлений государственной антикоррупционной политики. По мнению указанных авторов, эффективное предупреждение и искоренение коррупции невозможно без одновременного воздействия как на причины, порождающие противоправное поведение, так и на условия, формирующие правомерное, добросовестное отношение граждан и должностных лиц к исполнению своих обязанностей¹.

Первое направление – стимулирование правомерного (некоррупционного) поведения – включает комплекс мер, направленных на укрепление правовой культуры и повышение уровня правосознания граждан, развитие этических стандартов государственной и муниципальной службы, формирование в обществе атмосферы нетерпимости к проявлениям коррупции. С.В. Лихачев и Н.С. Ракша подчёркивают, что правомерное поведение должно не просто декларироваться, а становиться социально одобряемой нормой, поддерживаемой государством и обществом. Это достигается посредством создания прозрачных процедур принятия управленческих решений, внедрения антикоррупционного просвещения, морального и материального поощрения добросовестного исполнения

¹ Лихачев С.В., Ракша Н.С. Основные направления противодействия коррупции: взгляд на проблему // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-protivodeystviya-korrupsii-vzglyad-na-problemu>

должностных обязанностей, а также укрепления доверия граждан к институтам публичной власти.

Второе направление - недопущение коррупционного поведения - ориентировано на выстраивание эффективной системы правового, организационного и институционального контроля за деятельностью органов государственной власти и их должностных лиц. Речь идёт не только о применении мер юридической ответственности за совершённые коррупционные правонарушения, но и о создании профилактических барьеров, препятствующих их возникновению. Среди таких механизмов авторы выделяют обязательное декларирование доходов и расходов государственных служащих, контроль за конфликтом интересов, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, а также развитие института общественного контроля и независимой антикоррупционной экспертизы.

Следовательно, превентивная деятельность государства приобретает не менее важное значение, чем репрессивные меры. Законодательное закрепление механизмов профилактики, прозрачности и ответственности в публичной сфере является необходимым условием функционирования антикоррупционной системы в правовом государстве.

С учетом вышеизложенного, возникает вопрос: что следует понимать под антикоррупционным законодательством в его современном правовом и доктринальном смысле?

По мнению М.М. Айбатова и М.А. Омарова, система антикоррупционного законодательства представляет собой совокупность взаимосвязанных нормативных правовых актов различной юридической силы, образующих целостный правовой механизм регулирования общественных отношений в сфере предупреждения и пресечения коррупционных проявлений. Указанные исследователи отмечают, что в данных актах не только формулируются базовые дефиниции понятий «коррупция» и «коррупционные правонарушения», но и закрепляются иные виды противоправного поведения, которые, не являясь непосредственно коррупционными, тем не менее создают благоприятные условия для их возникновения и распространения.¹

Авторы подчеркивают, что антикоррупционные нормативные акты должны включать не только декларативные положения, но и эффективные правовые механизмы предупреждения, выявления и пресечения коррупции, обеспеченные реальными процедурами и инструментами контроля. В них

¹ Айбатов М.М., Омаров М.А. Антикоррупционное законодательство: сущность и роль в правовой системе Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-zakonodatelstvo-suschnost-i-rol-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.

должны быть чётко определены права, обязанности и компетенция органов государственной власти, местного самоуправления, а также иных субъектов, вовлечённых в реализацию государственной антикоррупционной политики. Особое внимание, по мнению М.М. Айбатова и М.А. Омарова, следует уделять установлению видов юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений и регламентации мер по устранению их последствий, включая возмещение ущерба, восстановление нарушенных прав граждан и укрепление доверия общества к публичной власти.

Как отмечают исследователи, антикоррупционное законодательство должно представлять собой системно организованный массив правовых норм, направленных не только на наказание виновных лиц, но и на создание правовых гарантий, исключающих возможность повторного совершения коррупционных деяний. Именно комплексный характер правового регулирования, охватывающий как превентивные, так и восстановительные механизмы, является, по мнению авторов, залогом эффективности государственной антикоррупционной политики.

В настоящее время международно-правовые стандарты выступают концептуальной и нормативной основой антикоррупционной политики Российской Федерации. За последние десятилетия в стране сформирован разветвлённый комплекс правовых норм, регулирующих вопросы противодействия коррупции, который, несмотря на внутренние противоречия, может рассматриваться как уникальная законодательная система, отражающая специфику российского государственного устройства и правовой культуры.

Тем не менее уровень эффективности данных правовых мер остаётся недостаточным. Российская Федерация объективно нуждается в усилении институциональных механизмов борьбы с коррупцией и в совершенствовании правового регулирования в целях охвата более широкого круга коррупциогенных ситуаций. При этом особое значение имеет нормативное определение практических обстоятельств, которые по своему содержанию и последствиям могут быть квалифицированы как коррупционные. Так, В.В. Векленко и А.Р. Акиев, рассматривая формы и проявления коррупционных практик, относят к ним не только очевидные случаи злоупотребления должностными полномочиями, но и опосредованные проявления незаконного обогащения, способные подрывать доверие к институтам государственной власти и нарушать принципы законности и равенства перед законом.

По мнению авторов, к подобным деяниям следует относить владение имуществом, приобретённым за счёт средств, полученных преступным путём,

что представляет собой одну из наиболее распространённых форм сокрытия коррупционных доходов.¹

Одной из существенных проблем правового регулирования выступает отсутствие в ФЗ № 273 исчерпывающего перечня коррупционных преступлений. Данная неопределённость затрудняет деятельность правоохранительных органов и снижает предсказуемость правоприменительной практики. Для устранения указанной неопределённости необходимо внести в ФЗ № 273 чётко сформулированный и исчерпывающий перечень коррупционных преступлений, корреспондирующий положениям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Такой перечень должен охватывать все составы преступлений, где коррупционная составляющая является либо прямым объектом посягательства (например, ст. 290, 291, 291.1, 204 УК РФ), либо сопутствующим элементом противоправного поведения (ст. 285, 286, 292 УК РФ и др.).²

Одновременно целесообразно закрепить в законе критерии отнесения деяния к коррупционному, включающие наличие корыстного мотива, злоупотребление должностным положением и использование властных или служебных полномочий вопреки интересам службы. Это позволит унифицировать подходы правоприменителей, повысить уровень правовой определённости и обеспечить единообразие квалификации преступлений.

С целью повышения эффективности законодательства был принят Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 591-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5 и 121 Федерального закона «О противодействии коррупции»», обязывающий государственных служащих в случаях предложения им незаконного вознаграждения незамедлительно информировать об этом органы прокуратуры.³

Серьёзные нарекания вызывает и механизм проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, предусмотренный ФЗ № 273. Данная процедура призвана служить инструментом профилактики и устранения коррупциогенных факторов на стадии подготовки нормативных актов, однако на практике осуществляется

¹ Векленко В.В., Акиев А.Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №4 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretyonnyh-prestupnym-putyom-st-174-174>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

³ Федеральный закон от 29.12.2022 N 591-ФЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 12.1 Федерального закона "О противодействии коррупции" // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, N 1 (часть I), ст. 38.

неполно, зачастую носит формальный характер и не сопровождается контролем исполнения её результатов.

Представляется целесообразным нормативно закрепить персональную и институциональную ответственность за неустроенное выявленных коррупционных факторов, включая органы и должностных лиц, участвующих в разработке проектов нормативных правовых актов. Такая мера способствовала бы повышению правовой дисциплины и усилению внимания к качеству нормотворческой деятельности.

К числу направлений совершенствования антикоррупционного законодательства относится пересмотр административно-правовых механизмов ответственности. С этой целью целесообразно дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях самостоятельной главой, предусматривающей ответственность за административные деяния коррупционного характера, что позволило бы унифицировать меры воздействия и устранить существующие пробелы.

Антикоррупционная проблематика также отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. В научной литературе подчёркивается, что важнейшим механизмом реализации данной стратегии является оперативное приведение правовых актов всех уровней в соответствие с федеральными нормами, регулируемыми противодействие коррупции.¹

К числу институциональных проблем относится наличие категорий лиц, обладающих правовым иммунитетом, что осложняет контроль за их деятельностью и ограничивает возможности привлечения к ответственности. Подобная тенденция, связанная с расширением объёма иммунитетов, вступает в противоречие с конституционным принципом равенства граждан перед законом и затрудняет развитие институтов гражданского общества.

Не менее значимым вопросом остаётся проблема правового регулирования выступает отсутствие в ФЗ № 273 исчерпывающего перечня коррупционных преступлений. Данная неопределённость затрудняет деятельность правоохранительных органов и снижает предсказуемость правоприменительной практики.²

Для устранения указанной неопределённости необходимо внести в ФЗ № 273 чётко сформулированный и исчерпывающий перечень коррупционных

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

² Потапов, В.Е. Проблематика соотношения нормативной дефиниции «коррупция» и трактовки данного термина в юридической литературе / В. Е. Потапов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 46 (545). — С. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/545/119252>.

преступлений, корреспондирующий положениям Особенной части УК РФ. Такой перечень должен охватывать все составы преступлений, где коррупционная составляющая является либо прямым объектом посягательства, либо сопутствующим элементом противоправного поведения. Одновременно целесообразно закрепить в законе критерии отнесения деяния к коррупционному, что обеспечит унификацию квалификационных подходов и повысит предсказуемость судебной практики.

Наряду с этим, требующего решения остаётся и ряд иных законодательных проблем, ограничивающих эффективность реализации антикоррупционной политики. Во-первых, в российском законодательстве до сих пор отсутствует единая нормативно закреплённая классификация форм и видов конфликта интересов, а также порядок их урегулирования. В ФЗ № 273 данное понятие сформулировано обобщённо и не охватывает весь спектр ситуаций, когда личная заинтересованность должностного лица способна повлиять на объективность принимаемых им решений. На практике это приводит к разночтениям и избирательности в выявлении подобных фактов. Для устранения этой проблемы представляется необходимым ввести в ФЗ № 273 отдельную статью, устанавливающую конкретные виды конфликтов интересов (финансовый, служебный, корпоративный, родственно-бытовой и др.), а также порядок их декларирования и урегулирования.

Требует совершенствования и действующий механизм контроля за расходами должностных лиц и членов их семей. Несмотря на закреплённые в статьях 8–10 ФЗ № 273 обязанности по декларированию доходов и имущества, данная система зачастую носит формальный характер: проверки деклараций проводятся выборочно, а ответственность за представление недостоверных сведений применяется эпизодически. Для повышения прозрачности целесообразно создать единую межведомственную платформу финансового мониторинга, обеспечивающую автоматическую сверку данных из налоговых, банковских и регистрирующих органов, а также усилить ответственность за сокрытие или искажение сведений о доходах и расходах, вплоть до конфискации имущества, происхождение которого не подтверждено законными источниками.

Значительное внимание в научной и правоприменительной плоскости вызывает проблема отсутствия у значительной части должностных лиц органов государственной власти и организаций Российской Федерации осознания личной юридической ответственности за получение взятки и иные коррупционные деяния. Отсутствие внутренней установки на неотвратимость наказания за подобные преступления ведёт к снижению дисциплины служебного поведения и девальвации норм публичной службы. В этой связи представляется целесообразным не ограничиваться только корректировкой и дальнейшей кодификацией антикоррупционного законодательства, но и последовательно развивать комплекс мер, направленных на формирование у

государственных и муниципальных служащих устойчивого правосознания и установок на добросовестное исполнение обязанностей.

Важным направлением совершенствования антикоррупционного законодательства следует считать развитие судебной практики и систематизацию правовых позиций судов, поскольку именно судебные обзоры формируют практические алгоритмы применения антикоррупционных норм и обеспечивают единообразие правоприменения.

Проведённый анализ позволяет заключить, что действующая система антикоррупционного регулирования Российской Федерации, несмотря на её институциональную и нормативную разветвлённость, остаётся внутренне несбалансированной и требует концептуальной модернизации. Главными причинами сохраняющегося высокого уровня коррумпированности выступают нормативные пробелы, несогласованность правовых норм и недостаточная результативность механизмов контроля и ответственности.

Повышение эффективности антикоррупционной политики возможно лишь при условии системного пересмотра законодательства - прежде всего, включения в ФЗ № 273 исчерпывающего перечня коррупционных преступлений и установления чётких критериев их отнесения к данной категории, а также совершенствования процедур антикоррупционной экспертизы и декларирования доходов. Необходима ориентация правоприменительной практики на превенцию, персональную ответственность и формирование высокого уровня правосознания служащих. Только комплексный подход, сочетающий законодательные, организационные и воспитательные меры, способен обеспечить реальное снижение уровня коррупции и укрепление доверия общества к институтам государственной власти.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О противодействии коррупции" // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
3. Федеральный закон от 29.12.2022 N 591-ФЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 12.1 Федерального закона "О противодействии коррупции" // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, N 1 (часть I), ст. 38.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

5. Айбатов М.М., Омаров М.А. Антикоррупционное законодательство: сущность и роль в правовой системе Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-zakonodatelstvo-suschnost-i-rol-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.
6. Веденин Д.В. О необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства относительно конфликта интересов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). – С. 106–111.
7. Векленко В.В., Акиев А.Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №4 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretionnyh-prestupnym-putyom-st-174-174>.
8. Горшкова Л.Ю. Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров; материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2023. – С. 143–145.
9. Добробаба М.Б., Чаннов С.Е. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы оптимизации модели // Журнал российского права. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-gosudarstvennyh-sluzhaschih-za-korrupsionnye-pravonarusheniya-problemy-optimizatsii-modeli>.
10. Елисеева В.С. Технологии совершенствования антикоррупционного законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). – С. 140–146.
11. Кардосо В.А. Совершенствование государственной антикоррупционной политики // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). – С. 170–172. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/291/66025/>.
12. Коннов И.А. Современное антикоррупционное законодательство в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, состояние и направления его совершенствования // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: теория и практика; сборник научных трудов Всероссийской

- научно-практической конференции / под ред. С.В. Горбачевой, М.В. Балалаевой. – Н. Новгород, 2023. – С. 49–60.
13. Кузякин Ю.П., Кузякин С.В. Административно-правовой механизм предупреждения коррупционных рисков государственных служащих (2024, журнал «Административное право и процесс», № 7) // СПС «Консультант Плюс» <https://www.consultant.ru/>.
 14. Лихачев С.В., Ракша Н.С. Основные направления противодействия коррупции: взгляд на проблему // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-protivodeystviya-korrupsii-vzglyad-na-problemu>.
 15. Мальцева К.С. Вопросы применения антикоррупционного законодательства в современных условиях // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2. – С. 132–134.
 16. Муртазалиев А.М., Ахмедова П.К. Актуальные проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovershenstvovaniya-antikorrupsionnogo-zakonodatelstva-v-rossiyskoy-federatsii>.
 17. Потапов, В.Е. Проблематика соотношения нормативной дефиниции «коррупция» и трактовки данного термина в юридической литературе / В. Е. Потапов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 46 (545). — С. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/545/119252>.
 18. Рязанцева К.В. Проблемы и пути совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации // Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития; сборник научных статей X Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2023. – С. 200–205.
 19. Zaloznaya, M.; Reisinger, W.M. A Little Too Little, A Little Too Late: The Political Impact of Russia's Anti-Corruption Enforcement. Laws 2025, 14, 20. <https://doi.org/10.3390/laws14020020>.

Кичёв Илья Сергеевич

студент 4 курса Международного
юридического института
ilya.kichev@gmail.com

Kichev Ilya Sergeevich

4th year student of the International Law Institute

Научный руководитель

Смыслова Вера Николаевна

старший преподаватель кафедры
уголовно - правовых дисциплин

Международного юридического института

Scientific supervisor

Smyslova Vera Nikolaevna

Senior Lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines
International Law Institute

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF PROCEDURAL ERRORS MADE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в современной уголовно-процессуальной доктрине унифицированного подхода к классификации процессуальных ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам, оказывающих влияние на полноту и объективность расследования, а также способствующей их устранению и предотвращению. Цель исследования - анализ научных позиций в современной юридической литературе о процессуальных ошибках, допускаемых в ходе уголовного судопроизводства. Задачами исследования являются изучение основных процессуальных ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам, и соответствующих последствий, а также краткий анализ подходов к классификации данных ошибок на разных стадиях уголовного

судопроизводства. Научная новизна исследования заключается в систематизации процессуальных ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам, что позволит выработать рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В работе представлен обзор научных подходов к классификации процессуальных ошибок в уголовном судопроизводстве. На основе изученных источников систематизированы ключевые критерии, предложенные различными исследователями для типизации ошибок. Проведенное исследование показывает, что отсутствует единая, общепризнанная классификация, что подчеркивает сложность и многогранность данного правового явления, и позволит нивелировать процессуальные нарушения в правоприменительной деятельности.

Abstract. The relevance of this study stems from the lack of a unified approach in modern criminal procedure doctrine to classifying procedural errors committed in criminal cases that impact the completeness and objectivity of the investigation.

The purpose of this study is to analyze scholarly positions in modern legal literature on procedural errors committed during criminal proceedings. The objectives of this study are to examine the main procedural errors committed in criminal proceedings and their consequences, as well as to briefly analyze approaches to classifying these errors at different stages of criminal proceedings.

The scientific novelty of the study lies in the systematization of procedural errors committed in criminal proceedings, which will allow for the development of recommendations for improving criminal procedural legislation.

This paper presents an overview of scholarly approaches to classifying procedural errors in criminal proceedings. Based on the sources reviewed, the key criteria proposed by various researchers for classifying errors are systematized. This study demonstrates the lack of a single, universally accepted classification, highlighting the complexity and multifaceted nature of this legal phenomenon and making it possible to mitigate procedural violations in law enforcement.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальные ошибки, подходы к классификации, следственные ошибки, судебные ошибки, правоприменительная деятельность.

Keywords: criminal proceedings, procedural errors, approaches to classification, investigative errors, judicial errors, law enforcement activities.

Актуальность вопроса о допускаемых правоприменителями ошибках в уголовном судопроизводстве обусловлена их непосредственным воздействием на законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений. Исследование научной литературы выявляет разнообразные подходы к систематизации данных ошибок, однако их универсальная классификация в настоящее время отсутствует.

Начнем с классификации, представленной Н. А. Степановой, которая предлагает глубокий и многосторонний подход к систематизации процессуальных ошибок. Суть её метода заключается в том, чтобы рассматривать ошибки не только как нарушение правовых норм, но и анализировать их с различных позиций: как их можно обнаружить, почему они возникают и какие последствия могут иметь.

Она характеризует процессуальную ошибку следующим образом: «неправильное процессуальное действие (бездействие) следователя, прокурора, судьи», которое проявляется в недостаточном изучении обстоятельств дела, нарушении УПК РФ и в последствиях, ведущих к неверному решению¹. Важным моментом является то, что для определения самой сущности ошибки не имеет значения, когда она была выявлена².

Наиболее важной и, по нашему мнению, самой удобной для практического применения классификацией является деление ошибок по возможности их выявления судом первой инстанции. Н. А. Степанова выделяет следующие виды ошибок:

- 1) нормативные правовые ошибки, связанные с прямым нарушением закона, например, использование недопустимых доказательств;
- 2) логико-методологические ошибки, возникающие из-за несоблюдения логических правил при анализе материалов дела;
- 3) когнитивные ошибки, когда факты и обстоятельства ошибочно объединяются или разделяются.
- 4) предметно-схематические ошибки, вызванные неверным пониманием взаимосвязей между предметами и явлениями³.

С другой стороны, автор выделяет группу ошибок, которые могут быть не выявлены судом первой инстанции. К ним относятся:

- 1) тактические ошибки, которые, по ее словам, являются наиболее трудными для обнаружения, поскольку они имеют «латентный характер» и связаны с действиями следователя в конкретной ситуации, которые не всегда отражены в материалах дела⁴.
- 2) технико-технологические ошибки, такие как опечатки в документах или неправильное использование криминалистической техники, которые часто остаются «вне поля зрения» для суда⁵.

¹ Степанова Н.А. Классификация ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 23.

² Степанова Н.А. Указ. соч. С. 24.

³ Степанова Н.А. Указ. соч. С. 27.

⁴ Степанова Н.А. Указ. соч. С. 29.

⁵ Степанова Н.А. Указ. соч. С. 28.

Кроме того, Н. А. Степанова предлагает и другие основания для классификации. Так, она делит ошибки по причинам возникновения (например, из-за недостатков в законодательстве или по вине правоприменителей), по распространенности (типичные и нетипичные) и по тому, кто исправил ошибку¹. В итоге, подход Н. А. Степановой представляет собой глубокий и практико-ориентированный анализ исследуемой проблемы. Его основная идея заключается в переходе от простого перечисления нарушений к их системной оценке, учитывающей как формальные, так и скрытые причины сбоев в уголовном процессе. Это помогает не только выявить ошибку, но и понять ее природу и разработать способы её устранения.

Однако главный недостаток рассматриваемой классификации, по нашему мнению, заключается в значительном пересечении и взаимозависимости выделенных ею видов ошибок. Одна и та же ошибка в реальности может одновременно соответствовать нескольким категориям, что затрудняет их разграничение.

Примером может служить пересечение тактических и нормативно-правовых ошибок: Тактические ошибки относятся к группе, которую невозможно выявить в суде, поскольку они имеют «латентный характер» и связаны с действиями следователя, плохо отразившимися в материалах дела. В то же время, следствием таких ошибок, как правило, становится нормативно-правовое нарушение, которое легко видно суду.

Например. Тактическая ошибка: следователь оказывает психологическое давление на свидетеля во время допроса (нарушает тактику допроса). Нормативно-правовая ошибка (как следствие): показания становятся недопустимыми доказательствами согласно ст. 75 УПК РФ, поскольку были получены под психологическим давлением. Можно задать вопрос: к какой группе отнести такую ситуацию? К скрытым тактическим (по причине) или к явным нормативно-правовым (по результату)? Ответа на этот вопрос в классификации данного автора отсутствует.

Теперь рассмотрим классификацию от Е.И. Комаровой.

Предлагается узкая, но очень практичная классификация ошибок, основывающаяся на характере нарушения права на защиту. Главным критерием является то, как именно ошибка следователя ограничивала возможности подозреваемого или обвиняемого в защите.

Выделяются следующие виды ошибок:

1) Неразъяснение или неполное разъяснение права на защиту – это самая распространенная ошибка (31,4%). Например, следователь формально сообщает о правах, но не объясняет их смысл подозреваемому. Это часто приводит к тому, что первые допросы происходят без защитника, и полученные показания впоследствии могут быть признаны недопустимыми

¹ Степанова Н.А. Указ. соч. С. 29.

доказательствами. Комарова называет это «процессуальным обманом» со стороны следователя самого себя¹.

2) Нарушение порядка привлечения лица в качестве обвиняемого (28,7% ошибок). Далее Комарова выделяет две проблемы:

2.1) Технические нарушения в документации: Ошибки в указании времени, места, метода преступления, идентификации обвиняемого или в квалификации его действий.

2.2) Тактические уловки с «уточнённым» обвинением: Следователь сначала выдвигает неполные обвинения, чтобы быстрее назначить меру пресечения, а затем, перед завершением следственного процесса, формулирует полное обвинение. Это лишает обвиняемого времени для подготовки своей защиты².

Существуют и другие, менее значительные, но важные нарушения, касающиеся рассмотрения ходатайств и ознакомления с материалами дела (в общей сложности 39,9% ошибок)³.

Такой подход является очень конкретным, так как он прямо указывает на последствия ошибок – нарушение прав защиты. Это помогает суду эффективно выявлять и устранять такие нарушения. В результате Комарова представляет не универсальную классификацию, а целенаправленный подход. Её ценность заключается в практической ориентированности на защиту личных прав в уголовном процессе. Этот метод не заменяет более сложные системы (например, классификацию Степановой), но эффективно дополняет их, выделяя и подробно рассматривая наиболее проблемные и значимые с точки зрения прав человека аспекты ошибок.

Однако основной недостаток данной классификации – это ее узкость. Автор сознательно исключает все остальные возможные классификации. Она не затрагивает, например, логические или тактические ошибки, не связанные непосредственно с правом на защиту. Её система не позволяет оценивать ошибки, возникающие в процессе работы экспертов, судей или прокуроров, так как акцент сделан исключительно на следователях и лишь на одном аспекте их деятельности.

Рассмотрим подход, предложенный Ю. П. Боруленковым, который предлагает радикально иной, критический подход. Вместо разработки новой классификации он анализирует существующие в научных кругах системы, оспаривая их условность и неопределенность. Автор утверждает, что многие исследователи слишком широко трактуют понятие «следственная ошибка»,

¹ Комарова Е.И., Уголовно-процессуальные ошибки досудебного производства, устанавливаемые в процессе судебного разбирательства, и пути их устранения, Журнал Известия Алтайского государственного университета, 2008, С. 42

² Комарова Е.И., Уголовно-процессуальные ошибки досудебного производства... С.42.

³ Комарова Е.И., Уголовно-процессуальные ошибки досудебного производства... С.43.

включая в него всё подряд. Им прямо указывается, что такой подход «размывает понятие «следственная ошибка» как правового явления»¹. В качестве примера им приводится ссылка на системы других авторов, которые, по его мнению, «выхолащивают суть» данного понятия»².

Главной идеей Ю. П. Боруленкова является строгое разграничение правовой ошибки и непосредственного нарушения закона. Ошибка трактуется как неумышленное действие в условиях неопределенности. Например, он задает риторический вопрос: является ли ошибкой направление дела в суд, если впоследствии суд выносит оправдательный приговор?³.

Нарушение закона, напротив, – это преднамеренное или грубо неосторожное действие. Исследователь с жесткостью подчеркивает: «Правовое невежество не может переводить нарушение закона в разряд "правовой ошибки"»⁴.

Таким образом, его ключевой классифицирующий признак – это четкая граница между добросовестным заблуждением и противоправным поведением.

Подход Ю. П. Боруленкова является, по нашему мнению, критико-методологическим, а не практическим. Он не предлагает конкретных инструментов для классификации, но углубляет теоретическое понимание, поднимая сложные вопросы. Определяется правовая ошибка как нечто, находящееся «между нарушением законодательства и усмотрением правоприменителя»⁵, оставляя пространство для дискуссий.

Недостатком этого подхода является отсутствие практических инструментов для юристов. Следователям и судьям может быть сложно применить его размышления для четкой категоризации конкретного промаха в их работе.

Анализ различных научных мнений, представленных в исследованиях, наглядно показывает отсутствие единого подхода к классификации процессуальных ошибок в современной уголовно-процессуальной доктрине. Авторы предлагают принципиально разные и несопоставимые системы, что подчеркивает сложность и многогранность данного правового явления.

Предложенный подход Е. И. Комаровой рассматривает ошибки в контексте их влияния на права участников уголовного судопроизводства, тогда как метод Н. А. Степановой исследует их внутреннюю структуру и механизмы возникновения. В свою очередь, Ю. П. Боруленков вводит критико-

¹ Боруленков Ю.П. Правовые ошибки: постановка проблемы // Российский следователь. 2014. № 7. С. 46.

² Боруленков Ю.П. Там же.

³ Боруленков Ю.П. Указ. соч. С. 47.

⁴ Боруленков Ю.П. Указ. соч. С. 46.

⁵ Боруленков Ю.П. Указ. соч. С. 47.

методологический компонент, фиксируя важнейшую разницу между добросовестным заблуждением и непосредственным нарушением закона, что побуждает пересмотреть границы самого понятия.

Таким образом, представленные классификации не противоречат, а дополняют друг друга, делая значимый вклад в понимание феномена процессуальной ошибки. Такой плюрализм научных взглядов указывает на необходимость дальнейшего комплексного исследования и, возможно, объединения существующих подходов для создания единой и общепризнанной системы классификации процессуальных ошибок.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 10.11.2025).
2. Степанова Н.А. Классификация ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1(35). С. 23-30.
3. Комарова Е.И., Уголовно-процессуальные ошибки досудебного производства, устанавливаемые в процессе судебного разбирательства, и пути их устранения // Известия Алтайского государственного университета. 2008. Т. 2, № 58. С. 41-43.
4. Боруленков Ю.П. Правовые ошибки: постановка проблемы // Российский следователь. 2014. № 7. С. 46-51.

Кравченко Кирилл Вячеславович
аспирант 3 курса Международного
юридического института
patriot_carlos@mail.ru

Kravchenko Kirill Vyacheslavovich
3rd-year full-time postgraduate student
in International Law Institute

РЕЖИМНО-СТРУКТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕЦИДИВА

REGIME-STRUCTURAL DETERMINANTS OF PENAL- EXECUTIVE RECIDIVISM

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении и анализе режимно-структурных детерминант уголовно-исполнительного рецидива — особой категории факторов, которые возникают внутри уголовно-исполнительной системы и отличаются от традиционно рассматриваемых социально-экономических причин.

Научная новизна определена тем, что в отличие от существующих работ, сосредоточенных на внешних социально-экономических факторах (М.В. Лопина, Т.В. Филоненко и др.), данное исследование показывает, что уголовно-исполнительный рецидив порождается самой структурой системы исполнения наказания: режимом содержания, криминальной иерархией, недостатками кадрового обеспечения. Такой подход позволяет переосмыслить проблему профилактики рецидива в местах лишения свободы.

Основной результат: определено, что режимно-структурные детерминанты представляют собой встроенный в пенитенциарную систему механизм, который, при отсутствии надлежащего управления и кадрового обеспечения, неизбежно формирует уголовно-исполнительный рецидив. Доказано, что эти детерминанты качественно отличаются от социально-экономических причин преступности своим воздействием через административные и организационные меры внутри исправительных учреждений.

Abstract. The purpose of the research is to identify and analyze regime-structural determinants of criminal-correctional recidivism—a special category of factors that arise within the criminal-correctional system and differ from the traditionally examined socio-economic causes of crime.

The scientific novelty is determined by the fact that, in contrast to existing works focused on external socio-economic factors (M.V. Lopina, T.V. Filonenko), this research demonstrates that criminal-correctional recidivism is generated by the very structure of the punishment execution system: the regime of detention, criminal hierarchy, and deficiencies in personnel provision. Such an approach makes it possible to reconceptualize the problem of recidivism prevention in places of deprivation of liberty.

The principal result is that regime-structural determinants represent a mechanism embedded in the penitentiary system which, in the absence of proper management and personnel provision, inevitably forms unlawful behavior of convicts. It is proved that these determinants are qualitatively distinct from socio-economic causes of crime in their impact through administrative and organizational measures.

Ключевые слова: уголовно-исполнительный рецидив, режимно-структурные детерминанты, криминальная адаптация, профилактика рецидива, пенитенциарная система.

Keywords: penitentiary recidivism, regime-structural determinants, criminal adaptation, recidivism prevention, penitentiary system.

Проблема уголовно-исполнительного рецидива занимает центральное место в отечественной системе исполнения наказания. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, около 40% осужденных совершают новые преступления в течение пяти лет после освобождения¹, при этом статистика повторных преступлений, совершаемых уже во время отбывания наказания, остается малоизученной и часто скрыта под категорией «нарушение режима содержания».

Научная литература традиционно объясняет рецидив факторами, действующими вне мест лишения свободы: бедностью, безработицей, семейным неблагополучием, низким уровнем образования.² Эта парадигма, основанная на социально-экономических детерминантах, возникла еще в дореволюционный период и по сей день доминирует в криминологических исследованиях. Однако для понимания уголовно-исполнительного рецидива происходящего в условиях исправительного учреждения, такой подход представляется неполным. Осужденный находится в ситуации, качественно

¹ Система пробации в России может снизить число повторных преступлений, совершенных бывшими заключенными [Электронный ресурс] //XIV Петербургский международный юридический форум. URL: <https://legalforum.info/news/sistema-probatsii-v-rossii-mozhet-snizit-chislo-povtornyh-prestuplenij-sovershennyh-byvshimi-zakljuchennymi/> (дата обращения: 20.11.2025).

² Филоненко Т. В. Детерминация постпенитенциарной рецидивной преступности: современный взгляд // Вопросы российского и международного права. 2023. № 11А. С. 338.

отличной от жизни на свободе: отсутствует привычная социальная среда, присутствует криминальная иерархия, действуют режимные требования. В таких условиях преступное поведение может не просто одобряться — оно становится нормой для существования и внутреннего социального позиционирования.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы доказать: уголовно-исполнительный рецидив в своей основной форме определен не внешними социально-экономическими факторами, а режимно-структурными детерминантами, встроенными в саму систему исполнения наказания. Из этой цели вытекают установленные задачи исследования.

Актуальность исследования определяется тем, что административные методы борьбы с рецидивом (через воспитательные программы, трудовую занятость) дают неудовлетворительные результаты именно потому, что игнорируют системную природу проблемы. Режимно-структурные детерминанты порождаются самой организацией пенитенциарной системы и не могут быть устранены только индивидуальным воздействием на осужденных. По актуальным данным ФСИН России, в значительной части колоний на территории России не хватает личного состава.¹ Заместитель директора ФСИН России Александр Розин в октябре 2025 года отметил, что в ряде регионов дефицит сотрудников ФСИН составляет до 50 процентов, а в отдельных — до 70 процентов.²

Научная новизна работы показывает, что уголовно-исполнительный рецидив порождается самой структурой системы исполнения наказания: режимом содержания, криминальной иерархией, недостатками кадрового обеспечения. Такой подход позволяет переосмыслить проблему предупреждения рецидива в исправительных учреждениях. В теоретическом плане это позволяет дополнить индивидуализированное объяснение рецидива (криминальная личность, психологические дефекты) системным анализом, где рецидивное поведение порождается самой логикой организации исправительного учреждения.

Однако, детерминанты уголовно-исполнительного рецидива выявляют не только глубокую научную, но и правоприменительные проблемы. Безусловно можно принять во внимание теоретическую модель, предусматривающую социально-экономические детерминанты основой возникновения рецидива, однако возникает логический вопрос: указанные факторы действуют вне уголовно-исполнительной системы? Каким образом их следует интерпретировать к детерминантам уголовно-исполнительного рецидива и

¹ Российские тюрьмы и колонии столкнулись с кадровым голодом. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/articles/2025/10/22/fsin/> (дата обращения: 21.11.2025).

² Там же.

стоит ли это делать? Ведь в этом случае нет привычной социальной среды, имеется наличие криминальной субкультуры с ее иерархией и режимные требование исполнения наказания. Осужденный оказывается в ситуации, когда преступное поведение не просто одобряется со стороны других осужденных, но и воспринимается как норма для его существования.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее — УИК РФ) определяет цели исполнения наказания, подчеркивая, ими являются: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ст. 1 УИК РФ).¹ Однако на практике можно наблюдать совершенно другую картину. Детерминанты, возникающие в процессе формирования уголовно-исполнительного рецидива не только не способствуют достижению указанной цели, но и зачастую действуют против нее. Р.В. Комбаров отмечает, что размещение в одном месте отбывания наказания осужденных из разных субъектов РФ приводит к «утрате социально полезных связей и дальнейшим трудностям в процессе их социальной адаптации после освобождения».² Именно в таких случаях, когда теряются семейные связи, осужденный начинает формировать и встраиваться в криминальные связи, и он уже не просто отбывает наказание, а видит в этом инструмент особого социального позиционирования. При попытке разорвать или воспротивиться такой связи с внутренней криминальной иерархией, осужденный становится изгоем.

Социальный статус в такой системе предопределяется криминальным прошлым и настоящим, готовностью к совершению противоправных действий в местах лишения свободы. Указанные детерминанты со временем становятся элементами механизма повторной криминализации личности.

Так, например, криминальный авторитет Т.О. Гигиберия («Тенго Потийский»), занимая высшее положение (вор в законе)³, за время нахождения в местах лишения свободы, совершил более 700 нарушений режима отбывания наказания.

М.В. Лопина, рассматривая детерминанты преступности в УИС, справедливо отмечает, что для нее характерны такие причины возникновения,

¹ Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 07 апреля 2025 г., № 71-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2025. № 15, ст. 1797.

² Комбаров Р. В. Проблемы реализации уголовного наказания в виде принудительных работ // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2021. № 4 (14). С. 60.

³ Ответственность «воров в законе»: правоприменение [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации.

URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20231109/309369877.html (дата обращения: 20.11.2025).

как экономические, правовые, медицинские, организационно-управленческие.¹

Конкретное содержание режимно-структурных детерминант уголовно-исполнительного рецидива проявляется через условия содержания, формирующие и поддерживающие криминальную субкультуру, через организационные пробелы функционирования системы. Режимно-структурные детерминанты уголовно-исполнительного рецидива возникают не столько из условий жизни человека до осуждения и его психологических особенностей, сколько из самой организации системы исполнения наказания. Такие детерминанты встроены в структуру учреждения, проистекают из режима содержания, порождаются иерархическими отношениями между осужденными и дефицитом контроля.

Режимно-структурные детерминанты уголовно-исполнительного рецидива проявляются и в случаях превышения должностных полномочий со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы. Например, при применении насилия в отношении осуждённых или в случаях проявления властных требований, когда такая система управления коллективом осужденных для сотрудника становится регулярной практикой.²

Согласно порядку расчета штатной численности, содержащейся в типовых штатных расписаниях ФСИН, отдел (группа) работы с личным составом должен включать 1 должность на каждые 100-120 единиц штатной численности персонала учреждения. Однако в условиях 50-70 процентного дефицита эти нормы не соблюдаются.³

При таком дефиците кадров, администрация не может в полной мере осуществлять элементарные функции управления. По приказу ФСИН России от 17 июля 2024 г. № 535 «Об утверждении Порядка организации кадровой работы», воспитательная работа в учреждениях УИС должна организовываться специальными подразделениями и предусматривает

¹ Лопина М.В. Детерминанты преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (56). С. 119.

² Угрозы и насилие над заключенными. Шесть самых громких дел против сотрудников колоний ФСИН [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/10046849> (дата обращения: 22.11.2025).

³ Приказ ФСИН России от 03 июня 2024 г. № 398 «Об утверждении типовой структуры, типового штатного расписания и порядка расчета штатной численности колонии-поселения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480328/a8ecd57c944a9dd3a0442b3e731c27bf56129ce2/ (дата обращения: 23.11.2025)

плановую индивидуальную работу с каждым осужденным.¹ Но, когда в колонии на 1200 мест работает вместо положенного количества сотрудников лишь половина от нормы, выполнение такой работы в полном объеме становится сложно.

Невозможно проводить полноценные индивидуальные беседы с осужденными, выявлять конфликты между ними, своевременно реагировать на формирование криминальных групп внутри учреждения.

Опытные, не раз отсидевшие осужденные начинают втягивать вновь прибывших в криминальную иерархию, распределяя роли и устанавливая свои «законы». Н.В. Лопатина анализируя влияние тюремной субкультуры на возможность ресоциализации осужденных молодого возраста (19-24 лет), отмечает, что, находясь в криминальной субкультуре «у осужденных молодежного возраста в большей степени, чем у остальных, происходит деформация нравственных, эмоциональных, волевых качеств, формирование асоциальных установок».² Такая криминальная структура становится параллельной системой управления, более влиятельной, чем администрация исправительного учреждения

Необходимо отметить, что режимно-структурные детерминанты имеют продолжаемый характер своего воздействия на личность осужденного. Так, например, у несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, первичная заболеваемость психическими расстройствами в 11 раз превышает заболеваемость среди сверстников на свободе.³ Это означает, что молодой человек, попадая в криминальную среду в состоянии психологического кризиса, эмоциональной нестабильности, наиболее подвержен влиянию криминально сформировавшихся сверстников. Как отмечается в исследованиях, криминальная адаптация подростков, характеризуется «потребностью в близких друзьях и особенно остра, в стремлении оторваться от опеки взрослых, заменив ее взаимоотношениями со сверстниками» - в тюрьме эту роль играет криминальная иерархия.

¹ Приказ ФСИН России от 17 июля 2024 г. № 535 «Об утверждении Порядка организации кадровой работы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483447/ (дата обращения: 23.11.2025)

² Лопатина Н.В. Влияние тюремной субкультуры на возможности ресоциализации осужденных молодежного возраста // Международная научно-практическая конференция «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью». 2019. С. 319.

³ Пономарев С.Б., Бурт А.А., Стерликов С.А., Михайлова Ю.В. Психическое здоровье и психические особенности несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Здоровье населения и среда обитания. 2023. Т. 31 № 7. С. 36.

Уголовно-исполнительный рецидив обладает свойством самовоспроизводства в условиях изоляции. На его формирование в большей степени влияют не внешние, а внутренние факторы: ограниченность среды общения, прочные иерархические связи между осуждёнными, подчинённость требованиям лидеров преступного мира, наличие субкультуры, т.е. источник возникновения обусловлен непосредственно самой структурой мест лишения свободы.

Таким образом, традиционные социально-экономические детерминанты оказываются недостаточными для объяснения того, почему осужденный совершает преступления в местах лишения свободы. Нужна иная категория объяснения, которая учитывает специфику пенитенциарной системы, и наиболее подходящим являются режимно-структурные детерминанты.

Режимно-структурные детерминанты уголовно-исполнительного рецидива — это категория факторов, которые существенным образом отличаются от социально-экономических причин преступности. Они возникают не из внешних условий жизни человека, а из самой организации системы исполнения наказания. Сложность предупреждения и противодействия такому рецидиву состоит в том, что система исполнения наказания одновременно воспроизводит криминальную субкультуру и в тоже время должна против нее действовать.

Проведенное исследование позволило установить, что уголовно-исполнительный рецидив не объясняется традиционно рассматриваемыми социально-экономическими факторами: бедностью, безработицей, семейным неблагополучием, поскольку в условиях изоляции осужденный оказывается в ситуации, качественно отличной от жизни на свободе, здесь проявляется криминальная иерархия и режимные требования исправительного учреждения. Вместо этого режимно-структурные детерминанты возникают из внутренних организационных пробелов между нормативными требованиями закона и реальными возможностями их реализации.

Достоверность полученных результатов обеспечена применением сравнительно-правового и формально-юридического методов, позволивших дифференцировать режимно-структурные детерминанты от социально-экономических. Анализ нормативно-правовых актов ФСИН России и актуальных данных о кадровом состоянии пенитенциарной системы подтвердил основное положение исследования: режимно-структурные детерминанты возникают из организационных пробелов между требованиями закона и реальными возможностями их исполнения, а не только из характеристик личности осужденного или условий его жизни до совершения преступления. Это позволяет говорить о рациональности выводов в пределах установленного предмета исследования.

Исследование указывает на несколько ключевых элементов: криминальная иерархия формируется в условиях недостаточного надзора;

ограниченность среды общения исключает возможность избежать криминального влияния; кадровый дефицит препятствует проведению индивидуальной воспитательной работы. Это демонстрирует, что уголовно-исполнительный рецидив порождается логикой самой организации исправительного учреждения, а не внешними факторами, что качественно изменяет подход к его предупреждению.

Режимно-структурные детерминанты способны претерпеть изменение через внутренние административные и организационные меры в исправительном учреждении, что качественно отличает их от неподконтрольных социально-экономических факторов. Данные ФСИН России показывают, что кадровый дефицит в отдельных регионах создает ситуацию, при которой криминальная иерархия становится единственной функционирующей системой управления, лишая возможность проведения качественной воспитательной работы. Следовательно, организационные решения должны быть направлены на восполнение кадрового дефицита, позволяющее администрации осуществлять возложенные на них функции управления.

Значимость полученных результатов состоит в переосмыслении проблемы уголовно-исполнительного рецидива с позиций его системного анализа. Примененный в исследовании подход показывает, что уголовно-исполнительный рецидив представляет собой закономерное проявление организационно-структурных детерминант через недостатки системы исполнения наказания. Это не только углубляет теоретическое понимание явления, но и предоставляет дальнейшие практические инструменты для его преодоления.

Правоприменительное значение исследования заключается в том, что текущие административные методы по предупреждению рецидива через воспитательные программы и трудовую занятость дают недостаточные результаты именно потому, что игнорируют системную природу рассмотренной проблемы. Режимно-структурные детерминанты не могут быть устранены исключительно индивидуальным воздействием на осужденных. Предложенный подход отличается тем, что выявленные режимно-структурные детерминанты исходят от действий (бездействий) руководства исправительного учреждения и могут быть устранены через административные и организационные меры, в отличие от традиционных подходов, апеллирующих к макросоциальным факторам, находящимся вне влияния пенитенциарной системы.

Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на разработке конкретных административных и организационных механизмов, которые позволили бы нейтрализовать влияние криминальной иерархии в условиях объективно существующего кадрового дефицита. Понимание того, что уголовно-исполнительный рецидив формируется самой исправительной

системой, открывает перспективы для целенаправленного и эффективного воздействия на его предупреждение, а следовательно, условий реального снижения возникновения уголовно-исполнительного рецидива.

Библиографический список

1. Филоненко Т.В. Детерминация постпенитенциарной рецидивной преступности: современный взгляд // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 3. № 11А. С. 335-344.
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 07 апреля 2025 г., № 71-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2025. № 15, ст. 1797.
3. Комбаров Р. В. Проблемы реализации уголовного наказания в виде принудительных работ // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2021. № 4 (14). С. 59-63.
4. Ответственность «воров в законе»: правоприменение [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20231109/309369877.html (дата обращения: 20.11.2025).
5. Лопина М.В. Детерминанты преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (56). – С. 119-121.
6. Российские тюрьмы и колонии столкнулись с кадровым голодом. [Электронный ресурс]// Электронное периодическое издание «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/articles/2025/10/22/fsin/> (дата обращения: 21.11.2025).
7. Приказ ФСИН России от 03 июня 2024 г. № 398 «Об утверждении типовой структуры, типового штатного расписания и порядка расчета штатной численности колонии-поселения» [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480328/a8ecd57c944a9dd3a0442b3e731c27bf56129ce2/ (дата обращения: 23.11.2025).
8. Приказ ФСИН России от 17 июля 2024 г. № 535 «Об утверждении Порядка организации кадровой работы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483447/ (дата обращения: 23.11.2025)
9. Лопатина Н.В. Влияние тюремной субкультуры на возможности ресоциализации осужденных молодежного возраста // Международная научно-практическая конференция «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых

профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью». 2019. С. 318-320.

10. Пономарев С.Б., Бурт А.А., Стерликов С.А., Михайлова Ю.В. Психическое здоровье и психические особенности несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Здоровье населения и среда обитания. 2023. Т. 31. № 7. С. 35–40.
11. Угрозы и насилие над заключенными. Шесть самых громких дел против сотрудников колоний ФСИН [Электронный ресурс]// Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/10046849> (дата обращения: 22.11.2025).

Кузьмов Трафим Николаевич
студент 4 курса Международного
юридического института
tkuzmov8@bk.ru

Kuzmov Trafim Nikolaevich
4th year student of the International Law Institute

Научный руководитель:
Смыслова Вера Николаевна
старший преподаватель кафедры
уголовно - правовых дисциплин
Международного юридического института

Scientific supervisor
Smyslova Vera Nikolaevna
Senior Lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines
International Law Institute

**СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ
ЧЕЛОВЕКА ИЛИ СМЕРТИ ЛИЦАМИ,
ЗАНИМАЮЩИМИСЯ СПОРТИВНЫМИ
ПРИКЛАДНЫМИ ИЛИ СПОРТИВНЫМИ ВИДАМИ
ЕДИНОБОРСТВ**

**CONTROVERSIAL ISSUES OF CRIMINAL LAW
REGULATION OF CAUSING HARM TO HUMAN HEALTH
OR DEATH BY PERSONS ENGAGED IN APPLIED SPORTS
OR MARTIAL SPORTS**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена отсутствием четких критериев для квалификации действий лиц с соответствующими навыками. Анализируются проблемы определения правового статуса субъекта - причинителя вреда здоровью или смерти (независимо от официального

статуса спортсмена); коллизии положений ст. 37 УК РФ; проблемы оценки уровня владения соответствующими спортивными навыками и др. Обосновывается необходимость совершенствования уголовно-правового регулирования причинения вреда здоровью человека или смерти лицами, владеющими навыками спортивных и прикладных видов единоборств.

Abstract: The relevance is due to the lack of clear criteria for qualifying actions in everyday or conflict situations (necessary defense). The article analyzes key issues, including the problematic definition of a special subject (regardless of the athlete's official status), the conflict between the provisions of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation (necessary defense) and the assessment of skill level, the establishment of age criteria for recognizing a person as a special subject, and the consideration of the specific features of Paralympic athletes. The scientific article substantiates the need to improve the criminal law regulation of liability for causing harm to health or death by persons who have the skills of sports and applied types of martial arts.

Ключевые слова: вреда, виды единоборств, специальный субъект, возраст, спортсмены-паралимпийцы, необходимая оборона.

Keywords: Infliction of harm, martial arts, special subject, age criteria, Paralympic athletes, necessary defense.

Современное российское общество периодически потрясают резонансные случаи причинения смерти или тяжкого вреда здоровью в ходе бытовых конфликтов, где причинителем вреда являются лица, профессионально или на любительском уровне занимающиеся единоборствами.

Обратимся к примерам из судебной практики.

Так, 13 августа 2011 года в центре г. Москвы у ночного клуба «Гараж» Расул Мирзаев трехкратный чемпион мира по смешанным единоборствам в ходе ссоры нанёс удар 19-летнему И. Агафонову, который впал в кому и через некоторое время скончался в больнице. Изначально Мирзаеву предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего)¹. Впоследствии действия Мирзаева переквалифицированы на ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности).

Аналогичный случай произошел 1 сентября 2011 года в г. Саратов с Александром Хромовым - профессиональным кикбоксером². По версии

¹ Хожателева Ю., Низамов Р., Володихин А. Чемпион мира по боям без правил убил студента одним ударом из-за игрушечной машинки // Новостной Вестник Комсомольская правда. 19 авг. 2011. Режим доступа: URL: <https://www.kp.ru/daily/25738/2727522/> (дата обращения: 08.11.2025).

² Дело Мирзаева повторилось в Саратове – интеллигента убили с одного удара, Новостной Вестник «Новые известия». 16 сент. 2011. Режим доступа: URL:

следствия, Хромов в состоянии алкогольного опьянения возвращался домой из ночного клуба с девушкой, которую попытался поразить своей «удалью», когда, по его словам, на нее «не так посмотрел» случайный прохожий. Хромов ударил прохожего в лицо и нанёс несколько ударов ногой по голове. Пострадавший скончался в больнице через 4 дня после госпитализации. В отношении Хромова было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего).

Подобные инциденты порождают в обществе и правовой доктрине острую дискуссию, которую можно свести к двум полярным позициям.

Позиция № 1 заключается в необходимости ужесточения уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека или смерти лицами, владеющими навыками единоборств.

Сторонники этой точки зрения полагают, что лицо, сознательно развивавшее в себе навыки, потенциально опасные для жизни и здоровья окружающих, должно нести повышенную ответственность за их противоправное применение. Они предлагают внести в Уголовный кодекс РФ правки, Федеральный закон «О физической культуре и спорте» соответствующие изменения об усилении ответственности лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в различных видах спортивных единоборств.

Одними из активных сторонников данного подхода являются депутаты от фракции ЛДПР Я. Нилов, Ю. Напсо, М. Рохмистров, которые полагают, что: «владение лицами навыками боевых искусств является по сути дела применением оружия, которое они применяют сознательно, ожесточенно и безжалостно, пользуясь превосходством над другими гражданами и надеясь на защиту со стороны спортивных обществ и тренеров, которые могут найти многочисленные смягчающие мотивы преступления»¹.

Позиция № 2 содержит противоположную точку зрения. Противники ужесточения законодательства предполагают, что действующий УК РФ позволяет учесть все обстоятельства уголовного дела, включая личность виновного, при назначении наказания (ст. ст. 60, 63 УК РФ). Введение специального признака, по их мнению, приведет к избыточной криминализации и дискриминации целой социальной группы – спортсменов.

Так, профессор С. В. Склиаров отмечает: «Само по себе занятие спортом, в том числе единоборствами, не может рассматриваться как обстоятельство,

<https://newizv.ru/news/2011-09-16/delo-mirzaeva-povtorilos-v-saratove-intelligent-a-ubili-s-odnogo-udara-141055> (дата обращения: 08.11.2025).

¹ Семьянинов А. Кулаки спортсменов решили приравнять к оружию // Новостной вестник «ИзвестияIZ». 14 мар.2012. Режим доступа URL: <https://iz.ru/news/518498> (дата обращения: 08.11.2025).

отягчающее наказание. Мотив, цель, форма вины – вот что подлежит установлению. В противном случае мы ставим знак равенства между спортом и преступным деянием»¹.

Перейдем к анализу проблем уголовно-правового регулирования исследуемого вопроса.

1. Специальный субъект преступления.

В контексте исследуемого вопроса любая предлагаемая дефиниция оказывается либо «узкой», либо излишне широко трактуемой. Например, понятие «лицо, занимающееся единоборствами, и имеющее спортивный разряд» будет являться слишком узким понятием, поскольку будет распространяться только на официально зарегистрированных спортсменов - членов соответствующих спортивных федераций. Лицо, не имеющее спортивного разряда, но имеющее многолетнюю подготовку в спортивном клубе, либо бывшие сотрудники специализированных силовых подразделений правоохранительных органов окажутся вне действия закона. Также данная формулировка создает необоснованные привилегии. Фактически, преступление, совершенное мастером спорта, будет считаться более тяжким, нежели аналогичное деяние, совершенное лицом с более физически развитым телосложением. Создается абсурдную ситуацию, когда тяжесть содеянного и размер наказания зависит не от обстоятельств и тяжести преступления, а от формального членства в спортивной федерации.

Рассмотрим другую возможную дефиницию - «лицо, имеющее специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств», также являющейся слишком «размытой» и нарушающей принцип правовой определенности, что лишает любого гражданина возможности должен четко понимать, подпадает ли он под действие данной законодательной формулировки. В данном случае к данной категории можно отнести практически любого физически развитого человека, в том числе занимающегося силовыми единоборствами самостоятельно, вне жестких рамок циклов спортивной подготовки. Владение спортивными навыками и само понятие «спортивные навыки» можно трактовать сколь угодно широко, вплоть до школьника, посещавшего некоторое время спортивную секцию, или охранника, прошедшего обязательную подготовку. Это порождает ряд неразрешимых процессуальных вопросов. Каковы юридически значимые критерии владения навыками? Наличие спортивного звания или разряда? Свидетельство о прохождении курсов физической подготовки? (Не гарантирует владения профессиональными навыками). Показания свидетелей или тренера? (Крайне субъективны, ненадежны и зависят от лояльности

¹ Скляр С.В. Проблемы индивидуализации уголовной ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. С. 110.

свидетеля обвиняемому). Данные из спортивных федераций? (Охватывают лишь малую часть лиц реально владеющих навыками).

При невозможности доказывания наличия навыков появляется необходимость проведения специальной экспертизы. Для установления факта «владения навыками» потребуются создание абсолютно нового вида судебной экспертизы – «спортивно-криминалистической». Эксперту пришлось бы решать абсурдные задачи: «достаточно ли хорошо» обвиняемый бьет ногой в голову, чтобы нести повышенную ответственность.

2. Необходимая оборона.

Введение специального субъекта ставит под сомнение ряд положений ст. 37 УК РФ о необходимой обороне¹. Не будет ли суд априори считать, что спортсмен всегда превышает пределы необходимой обороны, поскольку его «обычный» удар более сильный и травмирующий, чем у не спортсмена? Это создает риск нарушения конституционного права на защиту жизни и здоровья (ст. 45 Конституции РФ). Профессор В. В. Меркурьев указывает: «Требование соразмерности средств обороны и нападения не должно трансформироваться в обязанность обороняющегося соизмерять свои физические навыки с таковыми нападающего. Иное толкование ставит под защиту закона того, кто слабее, а не того, кто прав»².

Закрепление в УК РФ специального субъекта в рамках рассматриваемых составов преступления создает презумпцию, что спортсмен - единоборец даже в состоянии внезапного нападения должен действовать по Правилам проведения соревнований: контролируя силу и технику каждого удара, выбирая наименее опасные приемы, не наносить запрещенные Правилами удары. В уличной конфликтной ситуации нет установленных правил, весовых категорий и судьи, который может остановить бой. Ожидать от человека в такой ситуации "профессионального" сдерживания означает существенно ограничивать его естественное право на защиту.

Таким образом, само по себе понятие «спортсмен» не должно менять стандарты оценки наличия или отсутствия в действиях данного лица необходимой обороны. Но, по нашему мнению, является значимым фактором, который суд обязан учитывать в совокупности с другими доказательствами.

3. Возрастной критерий субъекта, продолжительность владения индивидуальными навыками.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.11.2025).

² Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебник для вузов / В. В. Меркурьев. 2-е изд. М., Изд-во «Юрайт», 2025. С. 78.

Пожизненно ли человек остается «владеющим индивидуальными навыками» в области спортивной подготовки по разным видам единоборств? Как быть с теми, кто занимался в юности, а затем на десятилетия прекратил совершенствование спортивного мастерства в силу разных причин?

Данная проблема является одним из самых веских аргументов против введения в УК РФ соответствующего квалифицирующего признака. Невозможно установить объективный критерий «угасания» навыков (5, 10, 15 лет или больше?). Мышечная память, базовые рефлексы могут сохраняться практически на протяжении всей жизни.

Следовательно, этот вопрос также должен решаться в рамках судебного разбирательства путем назначения комплексной экспертизы, которая должна включать не только анализ биомеханики удара, но и оценку регулярности тренировок на момент деяния; сохранность специфических физических качеств (взрывная сила, координация); общее психофизиологическое состояние лица, которое могло повлиять на реализацию навыков.

Но, к сожалению, такой подход тоже имеет свои недостатки, например, подозреваемый может скрывать информацию о своих спортивных навыках. Доказать факт систематических занятий в прошлом без официальных документов (званий, разрядов, записей в спортивном клубе) крайне сложно. Сама постановка перед экспертами вопроса: «определить степень сохранности навыков единоборств у лица, не тренирующегося 5 лет (10, 15 и более), на момент инкриминируемого деяния» является ненаучной и юридически несостоятельной. Для этого не существует ни утвержденных научных методик, ни утвержденных критериев.

4. Спортсмены-паралимпийцы.

Следует ли включать в категорию специального субъекта спортсменов-паралимпийцев, занимающихся, например, пара-дзюдо или пара-каратэ? С одной стороны, они обладают специализированными навыками. С другой, их физические возможности могут быть ограничены в связи с особенностями здоровья, что ставит под вопрос их «повышенную опасность» в конкретной конфликтной ситуации. Уголовная ответственность должна быть строго персонифицирована и основываться на доказанной вине, а не на статусе субъекта.

Рассмотрим пример: спортсмен с нарушением опорно-двигательного аппарата, который передвигается на инвалидной коляске занимается пара-каратэ, где упор делается на отработку техники ведения боя только руками. Его «повышенная опасность» является ситуативной и крайне специфической. Он может представлять реальную угрозу только на очень близкой дистанции для одного человека. В ситуации уличной драки с несколькими нападающими его личная уязвимость многократно возрастает. Действующий УК РФ (ст. ст. 61, 63) предоставляет суду все необходимые инструменты для индивидуализации наказания. Если спортсмен использовал свои навыки для совершения

преступления с особой жестокостью или демонстрации превосходства, это может быть учтено судом как отягчающее обстоятельство в рамках применения общей нормы.

Проведенный анализ свидетельствует о нецелесообразности введения в УК РФ специального квалифицирующего признака для лиц, владеющих навыками единоборств. Данная норма, по нашему мнению, приведет к дискриминации отдельной социальной группы. Невозможно сформулировать юридически исчерпывающее определение специального субъекта - «спортсмен», «лицо, владеющее навыками», что приведет к произволу в правоприменении. Инициатива создаст порочную презумпцию, ограничивающую конституционное право на необходимую оборону для спортсменов, поскольку от них будут ожидать «профессионального» реагирования в внезапной ситуации. Отсутствуют объективные критерии и методики для доказывания в суде факта «владения навыками» и оценки их «сохранности». Действующий УК РФ предоставляет суду достаточные инструменты для учета всех обстоятельств дела, включая личность виновного.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.11.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) СПС // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.11.2025).
3. Хожателева Ю., Низамов Р., Володихин А. Чемпион мира по боям без правил убил студента одним ударом из-за игрушечной машинки // Новостной Вестник Комсомольская правда. 19 авг. 2011. Режим доступа: URL: <https://www.kp.ru/daily/25738/2727522/> (дата обращения: 08.11.2025).
4. Дело Мирзаева повторилось в Саратове – интеллигента убили с одного удара, Новостной Вестник «Новые известия». 16 сент. 2011. Режим доступа: URL: <https://newizv.ru/news/2011-09-16/delo-mirzaeva-povtorilos-v-saratove-intelligenta-ubili-s-odnogo-udara-141055> (дата обращения: 08.11.2025).
5. Семьянинов А. Кулаки спортсменов решили приравнять к оружию // Новостной вестник «ИзвестияIZ». 14 мар.2012. Режим доступа URL: <https://iz.ru/news/518498> (дата обращения: 08.11.2025).
6. Скларов С.В. Проблемы индивидуализации уголовной ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. С. 108-118.

7. Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебник для вузов / В. В. Меркурьев. 2-е изд. М., Изд-во «Юрайт», 2025. 238 с.

УДК:336.5

Петров Илья Алексеевич

студент 2 курса Международного
юридического института
petrovilya02@mail.ru

Petrov Ilya Alekseevich

2nd year student of the International Law Institute
petrovilya02@mail.ru

Клименко Карина Денисовна

студент 2 курса Международного
юридического института
karina.klim22@icloud.com

Klimenko Karina Denisovna

2nd year student of the International Law Institute
karina.klim22@icloud.com

Научный руководитель:

Кикавец Виталий Викторович

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института

Scientific supervisor:

Kikavets Vitaly Viktorovich

Doctor of Law, Associate Professor, Professor
of the Department of Civil Law and
Procedure of the International Law Institute

**ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ
ЭФФЕКТИВНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF PUBLIC
PURCHASES: PROBLEMS OF EFFECTIVENESS AND
DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT**

Аннотация. Статья посвящена исследованию финансово-правового регулирования публичных закупок в Российской Федерации. В работе

анализируется правовая природа публичных закупок как объекта финансово-правового регулирования, обосновывается концепция «бюджетного контракта», позволяющая преодолеть узко-гражданско-правовой подход к пониманию закупочных отношений. Особое внимание уделяется проблемам эффективности расходования бюджетных средств в контрактной системе. Выявлены типичные нарушения, приводящие к нецелевому и неэффективному использованию бюджетных ресурсов, обоснована необходимость введения персональной финансовой ответственности должностных лиц заказчика. В статье рассматриваются правовые основы финансового контроля в сфере закупок, внедрение риск-ориентированного подхода в контрольную деятельность, а также влияние цифровой трансформации на формы финансового обеспечения публичных нужд. На основе проведенного анализа определены направления совершенствования финансово-правового механизма публичных закупок, включая унификацию понятийного аппарата, оптимизацию бюджетного процесса и развитие института ответственности.

Abstract. The article is devoted to the study of financial and legal regulation of public procurement in the Russian Federation. The paper analyzes the legal nature of public procurement as an object of financial and legal regulation, substantiates the concept of a "budget contract" that allows overcoming the narrow civil law approach to understanding procurement relations. Special attention is paid to the problems of efficiency of spending budget funds in the contract system. Typical violations leading to misappropriation and inefficient use of budget resources are identified, and the need to introduce personal financial responsibility of the customer's officials is substantiated. The article examines the legal basis of financial control in the field of procurement, the introduction of a risk-based approach to control activities, and the impact of digital transformation on the forms of financial support for public needs. Based on the analysis, the article identifies areas for improving the financial and legal mechanism.

Ключевые слова: публичные закупки, финансово-правовое регулирование, бюджетный контракт, эффективность бюджетных расходов, контрактная система, финансовый контроль, публичные нужды, неэффективное использование бюджетных средств, цифровая трансформация, ответственность должностных лиц.

Keywords: public procurement, financial and legal regulation, budget contract, efficiency of budget expenditures, contract system, financial control, public needs, inefficient use of budget funds, digital transformation, and responsibility of officials.

В системе финансового права Российской Федерации институт публичных закупок занимает особое место, поскольку опосредует процессы расходования бюджетных средств, являющихся основой финансовой деятельности государства. От эффективности правового регулирования данной сферы зависит не только обеспечение публичных нужд, но и

реализация конституционного принципа целевого и эффективного использования бюджетных ресурсов. Как справедливо отмечает В.В. Кикавец, ключевой проблемой публичных закупок является обеспечение публичного интереса путем эффективного расхода бюджетных средств¹. В условиях цифровой трансформации государственного управления и усиления контроля за бюджетными потоками вопросы финансово-правового регулирования закупочной деятельности приобретают особую актуальность.

Настоящая статья посвящена анализу правовых форм финансового обеспечения публичных закупок, проблемам эффективности расходования бюджетных средств в контрактной системе, а также направлениям совершенствования финансово-правового механизма в данной сфере.

1. Правовая природа публичных закупок как объекта финансово-правового регулирования.

Публичный интерес как основание бюджетного финансирования закупок.

Публичные закупки представляют собой сложный правовой институт, находящийся на стыке финансового, гражданского и административного права. Однако определяющее значение в его характеристике принадлежит именно финансово-правовому аспекту, поскольку в основе закупочной деятельности лежат процессы формирования, распределения и использования бюджетных средств. Как подчеркивает В.В. Кикавец, бюджетное финансирование обеспечивает запланированные и утвержденные потребности заказчика в товарах, работах, услугах, которые служат средством реализации публичных функций государства.²

В этой связи важное теоретическое значение имеет предложенное исследователем разграничение понятий «нужды» и «потребности» применительно к сфере публичных закупок. Данное разграничение позволяет более точно определить предмет закупочной деятельности и обосновать необходимость бюджетного финансирования тех или иных затрат.

Бюджетный контракт как правовая форма финансового обеспечения закупок

Значительный вклад в развитие теории финансового обеспечения публичных закупок вносит концепция «бюджетного контракта», разработанная В.В. Кикавцем. Анализируя нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации в части расходного обязательства в совокупности с ключевыми признаками контракта, исследователь формулирует авторское понятие, обосновывающее приоритет норм финансового права в целях обеспечения публичного интереса.

¹ Кикавец В.В. Правовая форма финансового обеспечения публичных закупок // Государство и право. 2022. № 3. С. 89–98.

² Кикавец В.В., Вершило Т.А. Практики неэффективного расхода бюджетных средств в контрактной системе в сфере закупок // Финансовое право. 2020. № 4. С. 14–17.

Данная концепция имеет принципиальное значение для понимания правовой природы контракта, заключаемого по итогам осуществления публичных закупок. В отличие от традиционного гражданско-правового подхода, рассматривающего государственный (муниципальный) контракт как разновидность гражданско-правового договора, концепция бюджетного контракта акцентирует внимание на его финансово-правовой составляющей, обусловленной использованием бюджетных средств и необходимостью соблюдения императивных требований бюджетного законодательства.

2. Эффективность расходования бюджетных средств в контрактной системе.

Проблема неэффективного использования бюджетных средств.

Вопросы эффективности расходования бюджетных средств в сфере публичных закупок традиционно находятся в центре внимания финансово-правовой науки. В совместном исследовании В.В. Кикавца и Т.А. Вершило выявлены типичные нарушения, приводящие к нецелевому и неэффективному использованию бюджетных ресурсов.¹

К числу таких нарушений относятся: завышение начальной (максимальной) цены контракта, необоснованное дробление закупок в целях искусственного занижения их стоимости, включение в техническое задание избыточных или не связанных с публичными нуждами требований, а также необоснованное изменение условий контракта в ходе его исполнения. Указанные практики не только приводят к неэффективному расходованию бюджетных средств, но и создают условия для злоупотреблений в сфере закупок.

В.В. Кикавец обосновывает необходимость введения персональной финансовой ответственности должностных лиц заказчика, действие или бездействие которых, подтвержденное вступившим в силу решением суда, привело к неэффективному использованию бюджетных средств. Такая мера, по мнению автора, позволит не только обеспечить публичный интерес, но и наиболее эффективно расходовать бюджетные средства, создав действенный механизм предотвращения нарушений.

Разграничение публичных нужд как способ оптимизации бюджетных расходов.

Существенный потенциал для повышения эффективности бюджетных расходов заложен в предложенном В.В. Кикавцем разграничении публичных нужд на общие и внутриорганизационные. Как отмечает исследователь, государственные и муниципальные закупки включают не только публичные нужды, направленные на выполнение государственных функций, но и нужды

¹ Кикавец В.В., Вершило Т.А. Практики неэффективного расхода бюджетных средств в контрактной системе в сфере закупок // Финансовое право. 2020. № 4. С. 14–17.

существования и функционирования самого заказчика как исполнителя государственных функций.

Разграничение указанных видов нужд позволит всем заинтересованным сторона четко оценить как необходимость заявленных потребностей, так и суммы, запрашиваемые для финансирования из бюджета. Это, если и не повысит эффективность бюджетных расходов, то, по крайней мере, будет способствовать их оптимизации.

3. Финансовый контроль в сфере публичных закупок.

Правовые основы финансового контроля закупочной деятельности.

Финансовый контроль в сфере публичных закупок является важнейшим инструментом обеспечения законности и эффективности использования бюджетных средств. В монографии В.В. Кикавца и Ю.К. Цареградской «Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации» комплексно исследованы правовые основы контрольной деятельности в данной сфере.¹

Авторы рассматривают систему контрольных органов, наделенных полномочиями в сфере закупок, среди которых ключевая роль принадлежит Федеральному казначейству, органам финансового контроля субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также Счетной палате Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам координации деятельности указанных органов и разграничения их компетенции.

Риск-ориентированный подход в контрольной деятельности.

Современным направлением развития финансового контроля в сфере публичных закупок является внедрение риск-ориентированного подхода, который исторически применялся в бизнесе, а в настоящее время получает все более широкое распространение в деятельности органов публичной власти. Применение риск-ориентированного подхода позволяет сконцентрировать контрольные ресурсы на наиболее проблемных участках закупочной деятельности, выявляя и предотвращая нарушения, которые могут повлечь наиболее существенный ущерб публичным интересам.

4. Цифровая трансформация финансового обеспечения публичных закупок.

Информационные системы в сфере закупок.

Цифровая трансформация государственного управления не обошла стороной и сферу публичных закупок. Ключевыми информационными системами, обеспечивающими функционирование контрактной системы,

¹Кикавец В.В., Цареградская Ю.К. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации: монография / под ред. В.В. Кикавца. – Москва: Проспект, 2022. – 208 с.

являются единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) и государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет». Указанные системы обеспечивают автоматизацию процессов планирования, осуществления и контроля закупок, создавая единую цифровую среду для всех участников закупочной деятельности.

Финансово-правовые аспекты цифровизации закупок.

Цифровизация публичных закупок ставит перед финансово-правовой наукой новые вопросы, связанные с правовым режимом электронных документов, обеспечением информационной безопасности, защитой персональных данных и иными аспектами функционирования информационных систем. В частности, внедрение электронных процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), автоматизированное санкционирование платежей по контрактам создают предпосылки для трансформации правовых форм финансового обеспечения публичных закупок.

5. Направления совершенствования финансово-правового регулирования публичных закупок.

Совершенствование понятийного аппарата.

Одним из приоритетных направлений совершенствования правового регулирования публичных закупок является унификация понятийного аппарата. Как обоснованно отмечает В.В. Кикавец, использование понятия «нужды» и их смешение под названием «государственные и муниципальные нужды» не соответствует смыслу «нужды», являющейся формой реализации государственных функций.

В этой связи заслуживает поддержки предложение исследователя о закреплении на законодательном уровне единого понятия «публичные нужды» и их разделении на общие и внутриорганизационные. Реализация данного предложения позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики и создать предпосылки для более обоснованного планирования бюджетных расходов.

Развитие института ответственности за нарушения в сфере закупок

Важным направлением совершенствования финансово-правового регулирования публичных закупок является развитие института ответственности за нарушения в данной сфере. В.В. Кикавец обосновывает необходимость введения персональной финансовой ответственности должностных лиц заказчика, действие или бездействие которых привело к неэффективному использованию бюджетных средств.¹

¹ Кикавец В.В. Правовая форма финансового обеспечения публичных закупок // Государство и право. 2022. № 3. С. 89–98.

Данная мера представляется обоснованной, поскольку действующая система ответственности, предусмотренная Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, не всегда позволяет обеспечить эффективное восстановление нарушенных публичных интересов. Введение персональной финансовой ответственности, сопоставимой с размером причиненного ущерба, может стать действенным стимулом для должностных лиц к соблюдению требований законодательства о контрактной системе.

Оптимизация бюджетного процесса в части планирования закупок

Совершенствование финансово-правового регулирования публичных закупок невозможно без оптимизации бюджетного процесса в части планирования закупочной деятельности. Усиление роли планирования как инструмента обеспечения эффективности бюджетных расходов предполагает усиление контроля за обоснованностью планов закупок и соответствием закупаемых товаров, работ, услуг действительным публичным нуждам.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что финансово-правовое регулирование публичных закупок представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему правовых норм, направленных на обеспечение публичного интереса путем эффективного расходования бюджетных средств.

В условиях цифровой трансформации государственного управления особую актуальность приобретают вопросы адаптации финансово-правового регулирования к новым технологическим реалиям. Внедрение риск-ориентированного подхода в контрольную деятельность, развитие информационных систем в сфере закупок, автоматизация процессов планирования и осуществления закупок создают новые возможности для повышения эффективности использования бюджетных средств.

Дальнейшее развитие финансово-правового регулирования публичных закупок должно осуществляться по следующим направлениям: унификация понятийного аппарата, развитие института персональной финансовой ответственности должностных лиц заказчика, оптимизация бюджетного процесса в части планирования закупок, совершенствование механизмов финансового контроля с использованием цифровых технологий.

Реализация указанных направлений позволит создать более эффективную систему финансового обеспечения публичных нужд, соответствующую современным вызовам и требованиям.

Библиографический список

1. Кикавец В.В. Правовая форма финансового обеспечения публичных закупок // Государство и право. 2022. № 3. С. 89–98.

2. Кикавец В.В., Вершило Т.А. Практики неэффективного расхода бюджетных средств в контрактной системе в сфере закупок // Финансовое право. 2020. № 4. С. 14–17.
3. Кикавец В.В., Цареградская Ю.К. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации: монография / под ред. В.В. Кикавца. – Москва: Проспект, 2022. – 208 с.

Скворцова Оксана Александровна
студент магистратуры, налоговый консультант
ООО «ДЕЛЬТА», helpnk@yandex.ru

Skvortsova Oksana Alexandrovna
Student, Tax Consultant at DELTA LLC

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ЧАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ПО РЕШЕНИЮ РЕГИСТРИРУЮЩЕГО ОРГАНА

PROTECTION OF THE INTERESTS OF PRIVATE ENTITIES WHEN LEGAL ENTITIES ARE EXCLUDED FROM THE STATE REGISTER BY DECISION OF THE REGISTERING AUTHORITY

Аннотация. Законом о госрегистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей регламентировано основание для исключения юридических лиц и ИП из ЕГРЮЛ/ЕГРИП регистрирующим органом. Юридическое лицо или ИП из высокой группы риска совершения подозрительных банковских операций, по которому принято решение кредитной организацией и межведомственной комиссией при Центральном Банке РФ будет исключено из ЕГРЮЛ/ЕГРИП на основании подпункта «г» пункта 5 ст.21.1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Abstract. The Law on State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs regulates the grounds for the exclusion of legal entities and individual entrepreneurs from the Unified State Register of Legal Entities and Individual Entrepreneurs by the registering authority. A legal entity or individual entrepreneur from a high-risk group for suspicious banking transactions that has been decided upon by a credit institution and an interdepartmental commission under the Central Bank of the Russian Federation will be excluded from the Unified State Register of Legal Entities and Individual Entrepreneurs based on subparagraph "g" of paragraph 5 of Article 21.1 of the Federal Law of August 8, 2001 No. 129-FZ "On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs".

Ключевые слова: исключение из ЕГРЮЛ, исключение юридического лица, ликвидация юридического лица по 115-ФЗ.

Keyword: exclusion from the Unified State Register of Legal Entities, exclusion of a legal entity, liquidation of a legal entity under Federal Law No. 115

Одной из мер, применяемых Центральным банком Российской Федерации по борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, является исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ).

В 2023 году Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ был дополнен основанием исключения юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа². В п. 5 ст. 21.1 указанного закона был введен новый пункт «г» - наличие оснований, предусмотренных пунктом 4 статьи 7.8 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³ (далее – Закон № 115-ФЗ). Данная норма затрагивает большой сегмент предпринимателей и учредителей юридических лиц, что негативно отражается на развитии многих секторов экономики.

Истоки борьбы с легализацией (отмыванием) незаконно полученных денежных средств берут начало в XX веке, однако в нашей стране фундаментом обеспечения финансовой безопасности государства в этой области стало принятие Закона № 115-ФЗ. В 2001 году в российском законодательстве появилось понятие «финансовый мониторинг»⁴. В 2015 году Указом Президента РФ была образована Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма⁵ (далее – МВК). Она является межведомственным координационным органом, образованным в целях

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"

² Федеральный закон от 02.11.2023 N 519-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"

³ Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)

⁴ Указ Президента РФ от 01.11.2001 N 1263 (ред. от 22.03.2005) "Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"

⁵ Указ Президента РФ от 18.11.2015 N 562 (ред. от 05.12.2022) "О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма" (вместе с "Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма")

осуществления предусмотренных статьей 7.4 Закона № 115-ФЗ функций по противодействию финансированию терроризма.

Межведомственная комиссия формируется из числа представителей федеральных органов исполнительной власти. Она может принимать решения о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма). Информация о замораживании имущества субъекта доводится, в частности, до Банка России.

Межведомственная комиссия рассматривает заявления клиента кредитной организации в связи с отказами в совершении операции, заключения с ним договора банковского счета или вклада. Срок рассмотрения заявлений не может превышать двадцати рабочих дней.¹ Клиент кредитной организации может обратиться в суд только после получения решения от МВК.

На текущий момент судебная практика не смогла уравновесить противоречия правоприменительной практики, и на данном этапе - принятие решений Центрального Банка России и созданного структурного подразделения Межведомственной Комиссии ЦБ РФ носят характер «топора» в отношении юридических лиц, то есть вырезания действующего бизнеса из сектора экономики. В п.3.9 Положения Банка России N 842-П² закреплён факт того, что принятое межведомственной комиссией решение по заявлению не подлежит пересмотру, обжаловать решение только в судебном порядке.

Действие антилегализационного законодательства включает управление рисками. Правовые риски финансового мониторинга обсуждаются в научной литературе³, а их наличие позволяет властным субъектам применять меры принуждения, в том числе исключение юридического лица из ЕГРЮЛ.

¹ Абзац третий п. 13.5 ст.7 Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)

² Положение Банка России от 23.09.2024 N 842-П "О требованиях к заявлениям, предусмотренным абзацем первым пункта 13.5 статьи 7 и пунктами 1 и 1.2 статьи 7.8 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", порядке и сроках рассмотрения межведомственной комиссией таких заявлений и прилагаемых к ним документов и (или) сведений, порядке принятия решения по результатам такого рассмотрения, а также порядке сообщения межведомственной комиссией о принятом решении"

³ Саттарова Н.А., Гафарова Г.Р. О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2024 N 11 С. 13 – 17; Щур С.В. Правовой риск в деятельности банка // Предпринимательское право. 2024 N 4 С. 22 – 27; Прошунин М.М. Некоторые правовые вопросы финансового мониторинга в рамках применения.

В соответствии с пп. 3.1 п. 1 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, кредитная организация, филиал иностранного банка обязаны относить каждого клиента к одной из трех групп риска совершения подозрительных операций в зависимости от следующих степеней: низкий, средний и высокий уровень.

Исходя из ответов Банка России на вопросы (предложения) банков, поступившие в рамках ежегодной встречи кредитных организаций с руководством регулятора¹, были разъяснены положения данной нормы права. Банк России указала, что кредитная организация руководствуется критериями риска, по которым осуществляется оценка степени (уровня) риска совершения клиентом операций в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (далее – ОД/ФТ) (подозрительных операций) при реализации программы управления риском ОД/ФТ правил внутреннего контроля, разрабатываемых в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона № 115-ФЗ. По результатам такой оценки кредитная организация присваивает клиенту степень (уровень) риска и относит к соответствующей группе.

Следует отметить, что на практике кредитные организации не предоставляют клиенту информацию, какие именно операции отнесены к подозрительным, что конкретно в финансово-хозяйственной деятельности юридического лица отнесено кредитной организацией к термину «сомнительность», обосновывая свой отказ регламентом кредитного учреждения в рамках ОД/ФТ.

В соответствии с абз. 4, подп. «ф» п. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» признается правомерным отказ в государственной регистрации сведений о гражданине, владевшем на момент исключения общества с ограниченной ответственностью из ЕГРЮЛ в связи с наличием оснований, предусмотренных пунктом 4 статьи 7.8 Закона № 115-ФЗ, не менее чем 50% голосов от общего количества голосов участников данного общества с ограниченной ответственностью при условии, что на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года с момента исключения данного общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц.

Кроме того, абзацем 7 указанного положения предусмотрен отказ в регистрации лиц, имевших на момент исключения юридического лица из ЕГРЮЛ в связи с наличием оснований, предусмотренных пунктом 4 статьи 7.8 Закона № 115-ФЗ, право без доверенности действовать от имени такого юридического лица при условии, что на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года с момента исключения указанного юридического лица из ЕГРЮЛ.

¹ Приложение к Письму Банка России от 24.07.2023 N 03-23-16/6611) // Ассоциация "Россия": официальный сайт. 2023. URL: <https://asros.ru>

Исключению из ЕГРЮЛ подлежат юридические лица, осуществляющие подозрительные операции и в отношении которых приняты ограничительные меры со стороны кредитной организации.

Юридическое лицо исключается из ЕГРЮЛ по следующим основаниям:

- клиент отнесен к высокой степени риска совершения подозрительных операций, одной из кредитных организаций;
- юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) не оспорено решение МВК в суде в течение 6 месяцев с даты получения данного решения – заявителем в регистрирующий орган является МВК;
- отсутствие возражений заинтересованного лица об исключении из ЕГРЮЛ в течение 6 месяцев с момента публикации решения регистрирующим органом;
- отсутствие сведений у регистрирующего органа от арбитражного суда о наличии судебного производства в отношении ликвидируемого юридического лица.

Возражения на предстоящее исключение лица из ЕГРЮЛ могут представить лишь кредиторы и иные заинтересованные лица (п.7 ст.21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»)

Возникает вопрос: всегда ли решение кредитной организации о совершении клиентом подозрительных операциях является достоверным. Такое решение, как видится, отражает мнение служащего кредитной организации, которое может быть субъективным и в ряде случаев нарушающим права и законные интересы частных лиц.

Учредитель, владевший более половиной доли в исключенном из ЕГРЮЛ юридическом лице и лицо, действующее без доверенности от имени такого юридического лица, не смогут до истечения трех лет занимать аналогичную должность и участвовать в учреждении иного юридического лица. Данная норма касается в том числе и конкурсных управляющих, данную позицию поддержал Второй арбитражный апелляционный суд¹. Однако, исходя из содержания п.4 ст. 7.8 Закона № 115-ФЗ, в зону риска попадает юридическое, а не физическое лицо, наделенное определенными полномочиями, либо учредитель, который не является субсидиарно обязанным лицом в таких правоотношениях.

Исходя из изложенного, возникает коллизия права между анализируемой нормой Закона № 115-ФЗ и положениями Конституции РФ и гражданского законодательства.

¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 07.10.2024 N 02АП-6461/2024 по делу N А82-18029/2022.

В ст. 34 Конституции РФ содержится норма права, которая гарантирует, что каждый гражданин РФ имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Аналогичное право содержится в ст.18 Гражданского кодекса РФ.

Попадая в зону риска Банка России, гражданин ограничивается в своем гарантированном праве участвовать в предпринимательской деятельности, а именно – быть учредителем и лицом, действующим без доверенности в течение трех лет с момента исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Такое положение расширяет круг лиц, попадающих под принудительные меры, необоснованно включая в него физических лиц.

Как отмечено ранее, кредитная организация, относя клиента к группе высокого риска, не представляет четких обоснований своего решения, зачастую используя формулировку «в соответствии с внутренним регламентом Банка», из чего следует, что юридическое лицо (индивидуальный предприниматель) лишается возможности на представление веских доводов и пояснений о неверном отнесении к списку совершения сомнительных операций. Это нарушает принцип презумпции невиновности лица. Между тем если кредитной организацией не раскрыта информация о конкретных сомнительных операциях, деталях их подозрительности и представления доказательств совершения сомнительных операций, клиент не может быть отнесен к «красной» зоне и впоследствии исключен из ЕГРЮЛ.

Следовательно, как представляется, исключение юридического лица из ЕГРЮЛ в соответствии с анализируемой нормой не правомерно и основано на предубеждениях кредитной организации. Для исключения возможных противоречий законодателю необходимо обязать кредитные учреждения предоставлять клиенту обоснованный ответ о сомнительных операциях с указанием веских оснований.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"//СЗ РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3431.
2. Федеральный закон от 19.12.2022 N 519-ФЗ (ред. от 23.11.2024) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации"//СЗ РФ, 26.12.2022, N 52, ст. 9349.
3. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 24.06.2025) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

- преступным путем, и финансированию терроризма"//СЗ РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418.
4. Указ Президента РФ от 01.11.2001 N 1263 (ред. от 22.03.2005) "Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"//СЗ РФ, 05.11.2001, N 45, ст. 4251.
 5. Указ Президента РФ от 18.11.2015 N 562 (ред. от 05.12.2022) "О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма"// СЗ РФ, 23.11.2015, N 47, ст. 6576.
 6. Положение Банка России от 23.09.2024 N 842-П "О требованиях к заявлениям, предусмотренным абзацем первым пункта 13.5 статьи 7 и пунктами 1 и 1.2 статьи 7.8 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", порядке и сроках рассмотрения межведомственной комиссией таких заявлений и прилагаемых к ним документов и (или) сведений, порядке принятия решения по результатам такого рассмотрения, а также порядке сообщения межведомственной комиссией о принятом решении"// "Вестник Банка России", N 46, 22.11.2024.
 7. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 07.10.2024 N 02АП-6461/2024 по делу N А82-18029/2022.
 8. Саттарова Н.А., Гафарова Г.Р. О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2024 N 11 С. 13 – 17; Щур С.В. Правовой риск в деятельности банка // Предпринимательское право. 2024 N 4 С. 22 – 27; Прошунин М.М. Некоторые правовые вопросы финансового мониторинга в рамках применения ограничительных экономических мер кредитными организациями // Безопасность бизнеса. 2023 N 2 С. 26 – 29.
 9. Абзац третий п. 13.5 ст.7 Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)
 10. Приложение к Письму Банка России от 24.07.2023 N 03-23-16/6611) // Ассоциация "Россия": официальный сайт. 2023. URL: <https://asros.ru>

Степченков Иван Александрович

студент 3 курса, юриспруденция

ФГБОУ ВО «Смоленский

государственный университет»

stepchenkov.20@mail.ru

Stepchenkov Ivan Aleksandrovich

3rd year student, law

Smolensk State University

stepchenkov.20@mail.ru

Научный руководитель

Сирик Наталия Валерьевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых

дисциплин Смоленского

государственного университета

Scientific supervisor:

Sirik Natalia Valeryevna

candidate of Law Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines at Smolensk State University

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

LIMITS OF EXERCISE AND ABUSE OF CIVIL RIGHTS: IDENTIFICATION ISSUES AND CONSEQUENCES

Аннотация. Ключевым элементом гражданского оборота является свобода субъектов, однако безграничная автономия воли ведет к социальной несправедливости и коллизиям. В связи с этим вводится институт злоупотребления правом, закрепленный в статье 10 ГК РФ. Основная проблема заключается в сложности идентификации таких случаев из-за оценочного характера критериев (добросовестность, разумность, соразмерность) и отсутствия их четкого законодательного определения. Практика выработала подходы к выявлению злоупотребления, в частности, анализ шиканы и действий в иных формах. Юридическим последствием является отказ в защите права полностью или частично, а также иные меры. Эффективность института

зависит от единообразия судебной практики и выработки более предсказуемых критериев для снижения правовой неопределенности.

Abstract. The key element of civil turnover is the freedom of subjects, but the unlimited autonomy of the will leads to social injustice and conflicts. In this regard, the institution of abuse of law, enshrined in Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation, is being introduced. The main problem is the difficulty of identifying such cases due to the evaluative nature of the criteria (good faith, reasonableness, proportionality) and the lack of a clear legislative definition. Practice has developed approaches to detecting abuse, in particular, the analysis of chicane and actions in other forms. The legal consequence is the refusal to protect the right in whole or in part, as well as other measures. The effectiveness of the institute depends on the uniformity of judicial practice and the development of more predictable criteria to reduce legal uncertainty.

Ключевые слова: злоупотребление правом, гражданские права, статья 10 ГК РФ, добросовестность, пределы осуществления прав.

Keyword: Abuse of law, civil rights, Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation, good faith, limits of the exercise of rights.

Введение в современную систему гражданского оборота, основанную на принципах автономии воли и диспозитивности, немислимо без признания за субъектами широкой меры возможностей действовать по своему усмотрению для удовлетворения частных интересов. Однако абсолютная, ничем не ограниченная свобода в сфере имущественных и личных неимущественных отношений исторически доказала свою деструктивность, приводя к коллизиям, социальной несправедливости и подрыву самих основ правопорядка. В связи с этим фундаментальным принципом любого развитого правового государства становится установление границ дозволенного поведения, что находит свое выражение в доктрине пределов осуществления гражданских прав и институте злоупотребления правом¹.

Несмотря на закрепление в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации принципа недопустимости осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также действий в обход закона с противоправной целью, практическая идентификация случаев злоупотребления правом сопряжена со значительными сложностями, порождающими серьезные правовые последствия².

Актуальность темы обусловлена сложностью и недостаточной определенностью критериев разграничения правомерной реализации права и

¹ Кудрявцев В. Г. Историческая эволюция принципа добросовестности в гражданском праве // История права и государства. 2023. № 4. С. 12

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ. С. 10 ГК РФ в ред. от 31.07.2025 // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32

его злоупотребления, что создает значительные трудности как для правоприменительной практики, так и для участников гражданского оборота, вынужденных действовать в условиях правовой неопределенности¹. Целью настоящей статьи является комплексный анализ проблем идентификации злоупотребления гражданским правом и исследования юридических последствий такого поведения.

Правовая природа и эволюция концепции злоупотребления правом. Исторически римское право, являющееся колыбелью европейской правовой традиции, исходило из максимы «*qui iure suo utitur, neminem laedit*» — «кто пользуется своим правом, никому не причиняет вреда». Данный подход предполагал, что любое действие в рамках дозволенного законом является правомерным, независимо от его мотивов и последствий для других лиц. Однако по мере усложнения общественных отношений и роста взаимозависимости субъектов стала очевидной ограниченность такого формального подхода².

В XIX и особенно в XX веке, с утверждением идей социального государства и социальной функции права, в законодательстве различных стран происходит закрепление идеи о том, что осуществление права не может иметь своей единственной целью причинение вреда другому³. В российской правовой системе отправной точкой стало положение статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающее, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, и что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Более конкретную норму содержит статья 10 ГК РФ, которая прямо запрещает действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах⁴.

Проблемы идентификации злоупотребления правом. Ключевой проблемой в применении статьи 10 ГК РФ является отсутствие в законе исчерпывающего и четкого определения того, что *constitutes* злоупотребление правом. Законодатель ограничился указанием на две основные формы: шикану и злоупотребление правом в иных формах. Шикана, определяемая как

¹ Верховный Суд Российской Федерации. Практика рассмотрения дел по злоупотреблению правом: Обзор судебной практики // Вестник Верховного Суда РФ. 2024. № 1

² Шершеневич Н. А. Общая часть гражданского права. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. С. 30

³ Trautman L. Legal Abuse and Good Faith in Civil Law Systems. — Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 9

⁴ Бобровников С. В. Комментарий к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 16

осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является наиболее очевидной, но при этом наименее распространенной на практике формой. Доказать наличие единственной цели — причинение вреда — в чистом виде чрезвычайно сложно, так как большинство действий, даже внешне деструктивных, могут иметь хотя бы формально правовую подоплеку¹. Гораздо более сложным для идентификации является злоупотребление правом в иных формах. Правоприменительная практика, прежде всего Верховного Суда РФ, сформировала ряд критериев для его выявления.

Во-первых, это нарушение принципа добросовестности. Добросовестность в данном контексте понимается как стандарт поведения, ожидаемый от разумного и осмотрительного участника оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации².

Во-вторых, это несоразмерность осуществляемого права защищаемым им законным интересам³. Суд, оценивая действия стороны, должен установить, являются ли эти действия экономически или социально оправданными, либо же они направлены на достижение неправомерной цели под видом защиты законного интереса.

В-третьих, это выход за пределы разумности. Понятие разумности, как и добросовестности, является оценочной категорией и наполняется конкретным содержанием в зависимости от обстоятельств дела⁴.

Типичными примерами злоупотребления правом, признаваемыми судами, являются: необоснованное уклонение от государственной регистрации права или сделки; предъявление иска заведомо с истекшим сроком исковой давности с целью создания препятствий для оппонента; злоупотребление правом на подачу апелляционных и кассационных жалоб с целью затягивания процесса; осуществление корпоративных прав исключительно с целью блокирования деятельности общества; недобросовестная конкуренция, маскирующаяся под защиту интеллектуальных прав. Основная проблема заключается в субъективности оценки: одни и те же действия в разных контекстах могут быть расценены и как разумная защита интересов, и как злоупотребление. Это создает риски как для «добросовестных

¹ Смирнов А. Л. Институт злоупотребления правом в гражданском праве: проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 48.

² Венгерова Н. Р. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в гражданском праве России // Российское право. 2023. № 5. С. 99.

³ Кузнецова Т. В. Добросовестность и злоупотребление правом в современной практике Верховного Суда РФ // Право и экономика. 2024. № 1. С. 74.

⁴ Иванов И. П. Теория гражданского права: Учебник. — М.: Норма, 2022. С.6.

злоупотребителей» — лиц, которые, формально действуя в рамках права, не осознают злоупотребления, так и для судей, вынужденных оперировать крайне нечеткими критериями. В случае установления факта злоупотребления правом суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Помимо этого, могут применяться и иные меры: признание сделки недействительной, возмещение убытков, причиненных злоупотреблением, или прекращение права, которое используется во зло. Однако эффективность этих мер напрямую зависит от единообразия судебной практики⁷. В условиях отсутствия формализованных признаков именно на высшие суды ложится задача по выработке более или менее устойчивых подходов к квалификации злоупотребления правом, что позволяет смягчить проблему правовой неопределенности, но не решает ее полностью. Концепция злоупотребления правом, будучи необходимым корректирующим инструментом в условиях динамичного гражданского оборота, остается одним из самых дискуссионных и сложных для применения институтов в современном праве.

Юридические последствия злоупотребления правом. Последствия злоупотребления правом, предусмотренные частью 1 статьи 10 ГК РФ, носят комплексный и дифференцированный характер. Суд в зависимости от характера и последствий злоупотребительных действий вправе: отказать лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично; применить иные меры, предусмотренные законом. Отказ в защите права является основным и наиболее серьезным последствием. Он не означает лишения лица самого субъективного права, но лишает его возможности прибегнуть к принудительной силе государства для его реализации или восстановления. Например, суд может отказать в иске о признании права, о взыскании убытков, если будет установлено, что истец действовал недобросовестно.

Важно отметить, что отказ в защите права может последовать не только в случае шиканы, но и при иных формах злоупотребления, когда лицо действует неразумно и недобросовестно. К иным мерам, которые может применить суд, относятся: признание сделки недействительной (например, по основаниям притворности, если сделка совершена для прикрытия другой сделки, целью которой является злоупотребление правом); возложение обязанности возместить убытки, причиненные злоупотребительными действиями; прекращение или изменение правоотношения. Особого внимания заслуживает положение пункта 5 статьи 10 ГК РФ, устанавливающее презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений. Бремя доказывания недобросовестности поведения другой стороны лежит на том, кто на это ссылается. Это создает дополнительную процессуальную сложность, поскольку доказать субъективную сторону поведения — намерение, неразумность, несоразмерность — зачастую крайне затруднительно.

Таким образом, институт злоупотребления гражданским правом, закрепленный в статье 10 ГК РФ, представляет собой важнейший механизм сбалансирования частных и публичных интересов, предотвращения асоциального поведения в гражданском обороте. Он служит корректировке формального применения закона в ситуациях, когда такое применение вступает в противоречие с принципами справедливости, разумности и добросовестности. Однако эффективность данного института напрямую зависит от качества его применения. Проблема идентификации злоупотребления правом, связанная с оценочным характером ключевых понятий «добросовестность» и «разумность», остается центральной. Ее решение видится в дальнейшем развитии судебной практики, формировании более детализированных и предсказуемых критериев оценки поведения сторон, а также в доктринальном осмыслении и систематизации накопленного опыта. Только при условии взвешенного и последовательного подхода со стороны правоприменителя запрет злоупотребления правом сможет выполнять свою позитивную роль «предохранительного клапана», не превращаясь при этом в инструмент правовой неопределенности и произвола, который может быть использован для недобросовестного ущемления прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32.
2. Верховный Суд Российской Федерации. Практика рассмотрения дел по злоупотреблению правом: Обзор судебной практики // Вестник Верховного Суда РФ. 2024. № 1.
3. Венгерова Н. Р. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в гражданском праве России // Российское право. 2023. № 5. С. 99–112.
4. Бобровников С. В. Комментарий к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 15–30.
5. Иванов И. П. Теория гражданского права: Учебник. — М.: Норма, 2022. С. 624.
6. Кудрявцев В. Г. Историческая эволюция принципа добросовестности в гражданском праве // История права и государства. 2023. № 4. С. 12–25.
7. Кузнецова Т. В. Добросовестность и злоупотребление правом в современной практике Верховного Суда РФ // Право и экономика. 2024. № 1. С. 74–89.

8. Смирнов А. Л. Институт злоупотребления правом в гражданском праве: проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 61.
9. Шершеневич Н. А. Общая часть гражданского права. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. С. 148.
10. Trautman L. Legal Abuse and Good Faith in Civil Law Systems. — Cambridge: Cambridge University Press, 2021. С. 254.

Федосюк Иван Сергеевич
студент магистратуры 1 курса
ФГБОУ ВО “Смоленский
государственный университет”
2012ivan2001@mail.ru

Fedosyuk Ivan Sergeevich
first-year master's student
at Smolensk State University

Научный руководитель
Сирик Наталия Валериевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО “Смоленский
государственный университет”
Scientific supervisor

Sirik Natalia Valeryevna
candidate of Law,
associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines, Smolensk
State University

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

LEGAL REGULATION OF DIGITALIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Аннотация. Цифровизация активно внедряется в нашу повседневную жизнь. Благодаря ей получение государственных услуг, оформление необходимых документов, взаимодействие между органами государственной власти, становится проще и быстрее. В связи с этим возникает вопрос, касающийся правового регулирования данного направления. Законодатель не всегда поспевает за динамично меняющимся миром цифровых технологий. Например, активное развитие и распространение сгенерированных

нейросетями видеороликов, которые порой трудно отличить от реальности. В условиях ускоренной цифровизации российского общества сохраняются значительные пробелы в правовом регулировании новых цифровых явлений (deepfake-контент, гибридные цифровые права, ответственность за действия ИИ), что создаёт риски дезинформации, нарушения прав граждан и правовую неопределённость для участников оборота цифровых активов. Исходя из этого, целью данной статьи является анализ понятия цифрового права, его источников и направлений деятельности. В работе применён формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, системный анализ нормативных правовых актов РФ, анализ научной литературы и иных материалов.

Abstract. Digitalization is actively being introduced into our daily lives. It makes obtaining public services, filling out necessary documents, and interacting with government agencies easier and faster. However, there is a question regarding the legal regulation of this area. The legislator is not always able to keep up with the rapidly changing world of digital technologies. For example, the active development and spread of generated videos created by neural networks, which can sometimes be difficult to distinguish from reality. In the context of the accelerated digitalization of Russian society, there are significant gaps in the legal regulation of new digital phenomena (deepfake content, hybrid digital rights, and liability for AI actions), which creates risks of disinformation, violations of citizens' rights, and legal uncertainty for participants in the circulation of digital assets. Therefore, the purpose of this article is to analyze the concept of digital law, its sources, and areas of activity.

Ключевые слова: цифровое право, цифровизация, цифровые финансовые активы, deepfake, электронное правосудие.

Keyword: digital law, digitalization, digital financial assets, deepfake, electronic justice.

Интенсивная цифровизация всех сфер общественной жизни является ключевой характеристикой современного этапа развития, порождая качественно новые отношения, которые требуют адекватного и оперативного правового регулирования. Актуальность настоящего исследования обусловлена существенным разрывом между стремительным внедрением технологий искусственного интеллекта, распределенных реестров и генеративного контента и отставанием в развитии соответствующей нормативной базы. Образующиеся в результате правовые пробелы в регулировании deepfake-контента, ответственности за действия автономного ИИ, оборота цифровых финансовых активов (ЦФА) и гибридных прав создают прямые угрозы информационной безопасности, правам личности, а также генерируют правовую неопределенность в цифровой экономике. Новизна исследования заключается в системном анализе цифрового права как комплексного межотраслевого института в контексте последних

законодательных инициатив, включая проект Цифрового кодекса и развитие электронного правосудия. Выбор темы определен необходимостью научного осмысления трансформации правовой системы в условиях формирования цифрового государства. Материалом исследования послужили Конституция РФ, федеральные законы, подзаконные акты, а также научные публикации ведущих отечественных правоведов. Степень изученности темы можно оценить как высокую в части анализа отдельных институтов (например, персональных данных или электронной подписи), однако комплексный подход к цифровому праву как целостной системе с учетом актуальных вызовов (платформенная экономика, маркировка ИИ-контента) разработан недостаточно, что определяет научную и практическую значимость данной работы. Цель статьи - проанализировать структуру, источники и основные проблемы правового регулирования цифровизации в России, сформулировав предложения по его совершенствованию.

Цифровое право — это совокупность норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с использованием цифровых технологий и данных. Оно охватывает правовые аспекты, связанные с информационными системами, цифровыми активами, а также права и свободы человека в цифровой среде. Стоит отметить, что официального закрепления данного понятия нет, что создает некоторые трудности в едином понимании смысла данного явления. Например, М. Н. Кузнецов считает, что цифровые права — это разновидность обязательственных и иных прав (включая исключительные), реализация которых происходит в соответствии с правилами и нормами соответствующей информационной системы. В свою очередь, В. Д. Зорькин трактует цифровые права как права человека на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей (включая интернет). Источники цифровых прав выступают основой для реализации и конкретизации понятия цифрового права, обеспечивая правовое регулирование в цифровой среде. Их можно рассмотреть исходя из иерархического формирования системы нормативно правовых актов. Первой идет Конституция РФ. Как фундаментальный источник права она обладает высшей юридической силой и определяет исключительное ведение РФ в сфере регулирования информационных отношений (ст. 71). Конституционные права в цифровой среде закреплены в ст. 23 (неприкосновенность частной жизни), 24 (право на информацию), 29 (свобода массовой информации) и 44 (свобода творчества) Конституции РФ.

Федеральные законы. Важнейшими источниками цифрового права являются федеральные законы, которые на законодательном уровне обеспечивают регулирование цифровых отношений. Кодифицированные акты (ГК РФ, НК РФ, ТК РФ, УК РФ, КоАП РФ, АПК РФ, ГПК РФ) содержат

отдельные нормы о цифровых отношениях. Специальные законы делятся на три группы:

- общие (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ “Об электронной подписи”, Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ “О персональных данных”);
- непосредственно регулирующие цифровые активы (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”);
- законы с отдельными цифровыми положениями (Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ “О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчётов в Российской Федерации”).

Ниже располагаются подзаконные акты, принимаемые во исполнение законов. Ключевое место занимают указы Президента РФ, задающие стратегические направления цифровизации (например, Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 “О Стратегии развития информационного общества”, Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации”, Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 231 “О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации “ГосТех”).

Постановления Правительства РФ детализируют регулирование: например, Постановление Правительства РФ от 28.10.2020 № 1750 “Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций” или Постановление Правительства РФ от 14.01.2023 № 17 “Об утверждении перечня услуг, оказываемых операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, операторами обмена цифровых финансовых активов, операторами инвестиционных платформ и непосредственно связанных с выпуском цифровых финансовых активов и (или) цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, их учетом, обращением, а также с выкупом, реализация которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость”.

Значительную долю нормативной базы формируют ведомственные акты (приказы, правила, инструкции), издаваемые федеральными органами исполнительной власти. Особенно активно в этой сфере работает Минцифры России, устанавливая требования к сетям связи, информационной безопасности, экспертизе информационной продукции, ведению реестров электронных подписей, аккредитации удостоверяющих центров и т. п.

В соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” российское законодательство различает два вида объектов цифровых прав и отдельно регулирует цифровую валюту.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) — это цифровые права, включающие денежные требования, права по эмиссионным ценным бумагам либо право участия в капитале непубличного акционерного общества. По сути, это электронные аналоги акций, облигаций, паёв и иных финансовых инструментов. Выпуск и обращение ЦФА возможны только через операторов, включённых в реестр Банка России, с использованием технологий распределённых реестров (чаще всего блокчейн). Смарт-контракты обеспечивают автоматическое исполнение обязательств эмитента (выплаты, передача актива).

Утилитарные цифровые права (УЦП) - цифровые права исключительно на получение товаров, оказание услуг, доступ к функционалу или участие в проекте. На практике широко распространены гибридные формы УЦП: владелец может выбрать либо получение товара/услуги, либо денежную компенсацию (например, токен на физическое золото, вино, проживание в отеле). Закон не выделяет гибридные цифровые права как отдельный вид - они регулируются общими нормами об УЦП.

Цифровая валюта (криптовалюты и стейблкоины) не является объектом цифровых прав и не признаётся денежным средством. Она считается имуществом. Принимать её в качестве оплаты за товары, работы и услуги на территории РФ запрещено (ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”). Допускается только владение, инвестиционный оборот, использование во внешнеторговых расчётах и в экспериментальных правовых режимах. Отдельно от этого Банк России вводит цифровой рубль - третью форму национальной валюты (CBDC), которая также не относится к цифровым правам.

Развитие и усовершенствование цифровых прав граждан и направлений цифровизации государства, по моему мнению, уже происходит в полном масштабе. Но, к сожалению, проходит данный процесс не без проблем. Например, разработка проекта цифрового кодекса. Цифровой кодекс — это комплексный законодательный акт, направленный на систематизацию и унификацию правового регулирования в сфере информационно-коммуникационных технологий, связи и цифровой экономики. Его цель - создать прозрачную и эффективную систему, которая будет способствовать развитию цифровой экономики, обеспечению безопасности информационных ресурсов и защите прав граждан. Он призван объединить разрозненные нормы, регулирующие цифровые технологии, в единый документ. Он должен

заменить или актуализировать существующие законы, например, Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ “Об электронной подписи” и Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ “О связи”. Кодекс будет охватывать широкий спектр вопросов, включая использование искусственного интеллекта, больших данных, облачных технологий, электронной коммерции, защиты персональных данных и других аспектов цифровой среды.

В проекте кодекса планируется систематизировать понятийный аппарат, применяемый в области ИКТ и связи, а также закрепить полномочия органов государственной власти в этой сфере. Среди ключевых направлений регулирования будет искусственный интеллект и нейросети, электронная коммерция, защита персональных данных, облачные технологии, лицензирование частот связи и государственные информационные системы. Кодекс также должен определить правовые основы цифровых платформ и экосистем, упорядочить отношения в сфере связи, повысить качество и безопасность услуг.

В ходе исследования данного проекта был выявлен ряд существенных проблем, затрудняющих реализацию проекта. Прежде всего, отмечается крайне низкая скорость разработки: на текущий момент процесс создания кодекса характеризуется значительными задержками и отсутствием какого-либо значимого прогресса. Кроме того, анализ показал наличие серьезного противоречия, заключающегося в необходимости выработки баланса между потребностью в регулировании и стремительным темпом технологического развития. Данная дилемма создаёт существенные сложности при формировании нормативной базы. Как справедливо считает Павел Крашенинников, глава Совета при президенте, кодекс — это свод огромного количества законов, который должен создаваться на базе устоявшегося законодательства. Однако цифровые технологии развиваются слишком динамично для стабильной кодификации. Также существует дискуссия о том, насколько обширным должно быть регулирование. Виктор Наумов, управляющий партнёр Dentons, указал на необходимость упорядочить обширное и разрозненное поле регулирования, где, например, 12 федеральных законов по-разному определяют понятие «идентификация». Однако он предупредил, что попытка объединить нормы из разных отраслей права в одном акте может привести к потере единства предмета и метода регулирования. А некоторые эксперты считают, что достаточно эволюционного развития существующих законов, без создания единого кодекса.

Как итог, проект Цифрового кодекса все еще находится в стадии разработки, и его окончательная форма пока не определена. Несмотря на указанные недостатки, его реализация может существенно повлиять на развитие цифрового права в России, обеспечив более чёткое и системное правовое регулирование.

Также стоит упомянуть об системе электронного правосудия, которая уже в той или иной мере применяется в работе. Электронное правосудие в России — это применение информационных технологий в судебной деятельности на базе ГАС “Правосудие”: онлайн-подача документов, видеозаседания, автоматизация процессов и использование ИИ для подготовки проектов решений и анализа документов. Оно направлено на повышение доступности правосудия (особенно в отдалённых регионах), ускорение судопроизводства, снижение затрат участников и увеличение открытости системы. При этом электронное правосудие не заменяет традиционное очное разбирательство, а лишь дополняет его, расширяя доступ к судебной защите при полном сохранении процессуальных гарантий.

Однако при всех плюсах данной системы у нее есть достаточно серьезные недостатки и проблемы. Например, В. Н. Лифинцев выделяет два принципиальных недостатка: отсутствие законодательно закреплённого определения понятия “электронное правосудие” и высокие риски информационной безопасности. И с ним нельзя не согласиться. Данные проблемы действительно создают возможность для несанкционированного доступа к судебным сетям, возникновению технических сбоев и искажения данных при цифровизации процессов. Казиханова С. С. справедливо отмечает пробелы в регламентации процедур - в частности, участия адвоката в дистанционных заседаниях. Помимо этого, она отмечает низкий уровень цифровой грамотности населения и распространённое недоверие граждан к онлайн взаимодействию с государственными органами, что тормозит внедрение электронных сервисов.

В связи с этим можно сказать, цифровое право постепенно становится фундаментальной основой регулирования современных общественных отношений в эпоху цифровизации. Развитие цифровых технологий, появление новых видов цифровых прав и активов, внедрение электронного правосудия свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Российское законодательство в сфере цифровизации демонстрирует способность к адаптации, формируя иерархическую систему источников цифрового права во главе с Конституцией РФ и включая как кодифицированные, так и специальные законы, подзаконные и ведомственные акты.

2. Несмотря на прогресс, сохраняются существенные и опасные пробелы в регулировании, в частности, отсутствует четкая правовая ответственность за создание и распространение deepfake-контента, не урегулирован статус гибридных цифровых прав и не определена гражданско-правовая и деликтная ответственность за действия автономных систем ИИ.

3. Ключевой проблемой развития цифрового права является фундаментальное противоречие между высокой динамикой технологических изменений и потребностью в стабильном, систематизированном правовом регулировании, что наглядно проявляется в сложностях разработки проекта Цифрового кодекса.

4. Развитие электронного правосудия на базе ГАС «Правосудие» является важным позитивным шагом, повышающим доступность правовой защиты, однако его эффективность сдерживается рисками информационной безопасности, процедурными пробелами и низким уровнем цифрового доверия населения.

5. Перспективным направлением является не только кодификация (в форме Цифрового кодекса или пакета законов), но и точечное совершенствование законодательства: введение маркировки синтетического контента, уравнивание налоговых режимов для ЦФА, развитие суперсервиса «Правосудие онлайн» и создание эффективных механизмов защиты персональных данных в условиях использования ИИ.

Таким образом, для формирования современной и безопасной цифровой среды в России необходима скоординированная работа законодателя по унификации и актуализации норм, усилению защиты от цифровых угроз и последовательному внедрению технологий, обеспечивающих как эффективность, так и гарантии прав граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” // URL: <https://base.garant.ru/74451466/>.
4. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 21.09.2021 № 984 "Об утверждении Требований к проектированию сетей электросвязи" // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
5. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10.03.2022 № 186 "Об

- утверждении методических рекомендаций по обеспечению необходимого уровня безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий государственных корпораций, компаний с государственным участием, а также их дочерних организаций и зависимых обществ" // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
6. Кузнецов М. Н. Цифровые права — новеллы в российском законодательстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4.
 7. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс] // Российская газета. 2018. 29 мая. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsifrovyyh-prav-v-sovremennoy-pravovoy-nauke/pdf>.
 8. Павел Крашенинников: Законопроект о цифровом рубле будет доработан // Российская газета. – 2023. – 1 марта. – URL: <https://rg.ru/2023/03/01/rasplatimsia-cifroj.html>.
 9. Наумов В. Б. О концепции Цифрового кодекса Российской Федерации // Закон. – 2018. – № 7.
 10. Лифинцев В. Н. Теоретические и практические проблемы организации деятельности судов в Российской Федерации в период перехода к цифровому государству // Современные инновации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy-organizatsii-deyatelnosti-sudov-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-perehoda-k-tsifrovomu>.
 11. Казиханова С. С. Веб-конференция как современная модель взаимодействия суда и участников процесса: недостатки правового регулирования и перспективы использования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1. – URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/2189>.

Цветков Антон Альбертович
аспирант Международного
юридического института (г. Москва)
a.a.2015doc@yandex.ru

Tsvetkov Anton Albertovich
Graduate student
International Law Institute (Moscow)

ПРЕСТУПНОСТЬ, СОПРЯЖЁННАЯ С ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ

CRIME RELATED TO SABOTAGE ACTIVITIES: CRIMINOLOGICAL CONTENT OF CAUSES AND CONDITIONS

Аннотация. В статье представлен частный взгляд на криминологическое содержание основных причин и условий преступности, сопряжённой с диверсионной деятельностью. Обоснована актуальность уголовно-правового и криминологического противодействия ей. Показан существенный прирост привлечения лиц к уголовной ответственности. Высказана научная гипотеза о том, что современная диверсионная деятельность является неотъемлемым элементом ведения современных гибридных войн и нацелена на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в России. Дан краткий анализ основных причин и условий преступности, сопряжённой с диверсионной деятельностью. Отмеченный комплекс факторов и детерминант, обосновывает дальнейшее развитие направлений уголовно-правового и криминологического противодействия диверсионной деятельности.

Abstract. The article presents a private view of the criminological content of the main causes and conditions of crime associated with sabotage activities. The relevance of criminal and criminological counteraction to this type of crime is substantiated. A significant increase in the number of individuals brought to criminal responsibility is demonstrated. The article presents a scientific hypothesis that modern sabotage activities are an integral part of modern hybrid warfare and are aimed at destabilizing the socio-political and socio-economic situation in Russia. A brief analysis of the main causes and conditions of crime associated with sabotage activities is provided. The identified set of factors and determinants justifies the

further development of criminal law and criminological measures to counteract sabotage activities.

Ключевые слова: диверсия, преступность, диверсионная деятельность, противодействие, конституционный строй, безопасность государства.

Key words: sabotage, crime, subversive activity, counteraction, constitutional order, state security.

Рассмотрение преступности, сопряжённой с диверсионной деятельностью с криминологических позиций, является востребованным и актуальным вопросом научного обеспечения предупредительной деятельности. Обусловлено это множеством юридических, криминологических, политических, социальных и иных факторов.

Во-первых, существенным ростом актов диверсии в течении последних трех лет¹, что подтверждается количеством лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст.ст. 281-281.3 УК РФ. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, по указанным выше статьям, в 2023 было осуждено – 12 человек, в 2024 году – 83 человека, а за первое полугодие 2025 года уже 65 человек².

Во-вторых, потребностью ввода в научный оборот нового терминологического инструментария, охватывающего и характеризующего формы криминально-деликвентного поведения, ставшие предметом изучения преступности, сопряжённой с диверсионной деятельностью.

В-третьих, поступательно продолжающимися законодательными инициативами в секторе научного исследования преступности, сопряжённой с диверсионной деятельностью.

В частности, первое чтение прошел законопроект, в рамках которого представлен ряд новых мер борьбы с общественно опасной деятельностью диверсионной направленности. Так, предлагается отмена сроков давности по деяниям, отраженным в ст.ст. 281-281.3 УК РФ; введение запрета на условное осуждение за участие в диверсионном сообществе; ограничить право на условно-досрочное освобождение при совершении лицом диверсионного деяния; повысить уровень уголовной ответственности для организаторов диверсионной деятельности путем привлечения их к ответственности не только за организацию и руководство таким сообществом, но и за совершение

¹ Трехлетний срок исследования статистических показателей обусловлен тем, что ст.ст. 281.1-282.3 УК РФ были включены в УК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. N 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2 января 2023 г. N 1 (часть I) ст. 33.

² Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.10.2025).

представителями этого сообщества преступлений; установить запрет на назначение санкций ниже низшего предела; снизить возрастной порог уголовной ответственности в рамках ст.ст. 281-281.3 УК РФ до четырнадцати лет¹.

На этом, конечно же, не заканчивается перечень факторов, актуализирующих необходимость изучения причин и условий столь опасного девиантного поведения. Вместе с тем, вышеизложенное обосновывает потребность в проведении их ревизии и переоценки в целях криминологического обоснования отмеченных предложений и дальнейшего поступательного повышения уровня противодействия диверсионной деятельности.

Методологически, верно, начать демонстрацию частного взгляда на криминологическое содержание причин и условий диверсионной преступности со следующей авторской гипотезы. По причине нахождения в неразрывной связи между собой, указанные понятия взаимозаменяемы. Выделение их в самостоятельные криминологически значимые категории условно, так как в целом в своей совокупности они и порождают преступность. Поэтому считаем более верным использовать собирательное, комплексное понятие «детерминанты», охватывающее причины и условия криминального поведения.

Отметим, что современная диверсионная деятельность является неотъемлемым элементом ведения современных гибридных войн и нацелена на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в России, что, с нашей точки зрения, и должно быть положено в основу поиска ее детерминант. Современная доктрина насыщена огромным количеством работ, посвященных исследованию причин и условий преступности. Аксиомой является доказанный факт о том, что они — это закономерное следствие комплекса социально-политических явлений, порождающих преступное поведение.

Проблемой выделения детерминант диверсионной деятельности является ее непрекращающаяся трансформация и, как следствие, появление новых форм и методов такого рода противоправной деятельности. Например, рост числа кибератак на государственные учреждения в целях дестабилизации их деятельности.

Вместе с тем, обращаясь к объекту посягательства преступно-диверсионной деятельности и понимая, что ее целью является подрыв авторитета власти, экономической и в целом национальной безопасности

¹ Законопроект № 1045434-8 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части уточнения ответственности за отдельные преступления диверсионной направленности) // [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1045434-8> (дата обращения: 18.05.2024).

Российской Федерации, необходимо обратить внимание на следующие детерминанты.

Социально-политические детерминанты, которые предполагают недооценку со стороны общества роли его представителей в управлении государством, непрекращающийся экономический кризис, и как следствие, рост недовольства среди населения. Это подтверждается результатами проведенных российскими учеными криминологических исследований по вопросам:

- Видите ли вы себя в качестве участника политического развития России?
- Достаточно ли ваших материальных ресурсов для удовлетворения своих потребностей?
- Как вы расходуете свои доходы?
- Готовы ли вы на совершение преступления для повышения своего благосостояния?

Отмеченное образует благоприятные условия для распространения диверсионных идеологий, влекущих рост панических настроений в обществе, утрату уверенности в себе и своем будущем и, как следствие, криминализацию общества.

Как следствие, это усугубляется следующей детерминантой - излишняя информатизация общества, которая сосредоточена на распространении разного рода дискредитирующей информации и поиске участников диверсионной деятельности. В рамках аргументации сделанного вывода приведем мнение директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова. Он отмечает, что в виртуальном пространстве через компьютерные игры скрыто мотивируют лиц к совершению общественно опасных деяний путем направления им конкретных голосовых сообщений или имитацией совершения соответствующих криминальных актов¹.

Нельзя не затронуть еще одну знаковую детерминанту – внутригосударственная миграция. Анализ официальных статистических данных² показал, что основная масса диверсионных деяний (ст.ст. 281-281.3 УК РФ) совершена гражданами России, в том числе прибывшими на место совершения преступления из другого региона страны. Это ставит вопрос усиления контроля за внутренними миграционными процессами.

¹ Бортников заявил, что террористы создают клоны компьютерных игр с имитацией терактов // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11723253> (дата обращения: 16.10.2025)

² Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.10.2025).

В рамках рассмотрения преступности, сопряжённой с диверсионной деятельностью с криминологических позиций нами рассмотрены всего три детерминанты, находящиеся как в статусе причин, так и условий современной криминальной деятельности. Их перечень, конечно же, шире. Но эти детерминанты наглядно демонстрируют частный взгляд на криминологическое содержание причин и условий преступности, сопряжённой с диверсионной деятельностью.

Это, конечно же, лишь краткий комплекс факторов и детерминант, обосновывающих дальнейшее развитие направлений уголовно-правового и криминологического противодействия столь опасному явлению. Вместе с тем считаем их достаточными для обращения внимания со стороны ученых и практиков на пересмотр и корректировку имеющегося государственно-властного потенциала в области охраны основ конституционного строя и обеспечения безопасности государства в столь непростое для России время.

Библиографический список

1. Петрянин, А. В. Гибридная война как современный, деструктивный феномен / А. В. Петрянин, С. Ю. Богомолов, Д. А. Неганов // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 2. С. 300-308.
2. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М.: БЕК, 1998. С. 163; Криминология: учебное пособие / под ред. В.Э. Эминова. М.: Юность, 1997. С. 80 и др.
3. Тимошков С.Г. Кибератака как современная форма совершения акта агрессии. Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2017. (1 (7)). С.127-135.
4. Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. С. 99, 117, 188-189.
5. Цветков А.А. Безопасность государства как объект криминологического исследования // Сборник статей и докладов участников II международной научно-практической конференции «Преступность XXI века: теория и практика противодействия» (17 мая 2024 г.) / Отв. ред. к.ю.н., доцент А.А. Ходусов. – М.: Международный юридический институт, 2024. С. 9-12.

Шишков Павел Андреевич
студент магистратуры 2 курса
Международного
юридического института
p.shishkov1996@mail.ru

Shishkov Pavel Andreevich
master's Degree Student (2nd year)
at the International Law Institute

**УЧАСТИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
СВЯЗАННЫХ С ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

**THE PARTICIPATION OF THE GOVERNMENT OF THE
RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF
THE PROVISIONS OF THE CONSTITUTION OF THE
RUSSIAN FEDERATION RELATED TO ENVIRONMENTAL
PROTECTION**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос реализации Правительством Российской Федерации положений Конституции РФ в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Abstract. This article discusses how the Government of the Russian Federation implements the provisions of the Constitution of the Russian Federation regarding environmental protection and natural resource management.

Ключевые слова: Правительство Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, охрана окружающей среды, природопользование.

Keyword: Government of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, environmental protection, natural resource management.

Вопрос охраны окружающей среды (далее – ООС) на современном этапе развития человеческого общества актуален как никогда раньше. В настоящее время решением этой задачи активно занимаются ученые и специалисты различного уровня, в том числе международного – Организация объединенных наций, БРИКС, СНГ, и других. Это подчеркивает важность ООС как для

мирового сообщества в целом, так и для стран, постоянно участвующих в реализации национальной природоохранной политики.

Предметом исследования выступают положения Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ, РФ), которые формируют правовую основу для реализации Правительством РФ своих полномочий в сфере ООС и федеральных органов исполнительной власти РФ (далее – ФОИВ). Исследование сосредоточено на эффективности исполнения указанных полномочий и стремления Правительства РФ к обеспечению благоприятной окружающей среды для человека.

Необходимо начать со статьи 42 Конституции РФ, положениями которой определяются права человека в области ООС, а также возможность компенсации полученного вреда здоровью и имуществу, в случае несоблюдения законодательства об ООС¹.

Поправками в Конституцию РФ, принятыми общероссийским голосованием 1 июля 2020 года (далее – поправки), помимо прочего были внесены изменения в статью 114, которая была дополнена пунктом «е.5» части первой, предусматривающим расширение полномочий Правительства РФ в области ООС, в части ее защиты от негативного воздействия, вызванного недобросовестной хозяйственной деятельностью лиц, в чьем владении, пользовании

или распоряжении находятся опасные производственные объекты, а также сохранением особенностей различных природных зон и, обитающих в них биологических видов, от техногенного и антропогенного воздействия².

В целях реализации указанных выше положений, а также возложенных на Правительство РФ обязанностей, с учетом внесенных поправок, был разработан и принят Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г.

¹ Статья 42 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.» Конституции Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022., – (дата обращения 15.04.2025 г.)

² Конституции Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022., – Режим доступа [URL]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb0c5583f8395048/ (дата обращения 15.04.2025 г.)

№ 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹ (далее – ФКЗ «О Правительстве РФ»).

Федеральным конституционным законом № 4-ФКЗ впервые введена легальная конструкция, согласно которой Правительство РФ, ФОИВ, действующие под руководством Президента РФ, а также органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую систему исполнительной власти в РФ.

Сравнительный анализ с положениями последней редакции Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» позволяет определить, что нормы ФКЗ «О Правительстве РФ» существенно расширили компетенцию Правительства РФ, включив в нее дополнительные полномочия в сфере ООС, а также рационального природопользования.

Частью 1 статьи 115 Конституции РФ и частью 1 статьи 5 ФКЗ «О Правительстве РФ» предусматриваются полномочия Правительства РФ по изданию постановлений и распоряжений, направленных на реализацию федерального законодательства и актов Президента РФ.

В рамках реализации возложенных на него полномочий постановлением Правительства РФ от 01 июня 2004 г. № 260 утвержден Регламент Правительства Российской Федерации (далее – Регламент). Регламентом определены общие положения функционирования Правительства РФ, порядок подготовки проектов актов и законопроектной деятельности Правительства РФ, взаимодействие с органами судебной власти, палатами Федерального Собрания РФ и Президентом РФ.

Федеральным министерством, на которое возложены обязанности по нормативному правовому регулированию в сфере ООС, изучения, использования и воспроизводства природных ресурсов, является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, что определено пунктом 1 Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии РФ (далее – Министерство), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219.

Министерство подчиняется Правительству РФ (в соответствии с разделом II Указа), исполняет поручения Председателя Правительства РФ и его заместителей

(в соответствии с распределением обязанностей), координирует и осуществляет контроль деятельности Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральной службы

¹ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022., – Режим доступа [URL]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения 28.04.2025)

по надзору в сфере природопользования, Федерального агентства водных ресурсов, Федерального агентства лесного хозяйства и Федерального агентства по недропользованию.

Таким образом, с точки зрения конституционного и экологического права, правовой механизм имплементации экологических положений Конституции РФ характеризуется сложной и многоуровневой структурой, в которой Правительство РФ, Министерство и подведомственные ему ФОИВ играют немаловажную роль. При этом, к ключевым функциям указанных органов можно отнести правотворческую, которая реализуется через подготовку и принятие подзаконных нормативных правовых актов, а также правоприменительную, выражающуюся в осуществлении федерального государственного экологического надзора и проведении иных контрольно-надзорных мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения и защиты экологического законодательства РФ.

В рамках исполнения норм Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ) Правительством РФ реализуется государственная программа РФ «Охрана окружающей среды», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 326¹. В рамках реализации федерального проекта «Чистая страна», являвшегося составным элементом упомянутой государственной программы, за счет средств федерального бюджета, предоставленных субъектам Российской Федерации в форме межбюджетных трансфертов, были осуществлены мероприятия по ликвидации свыше 80 объектов негативного воздействия. К числу таких объектов относились несанкционированные свалки в границах городских населенных пунктов, а также наиболее опасные производственные объекты, оказывающие негативное влияние на состояние окружающей среды и здоровье населения. Помимо этого, в перечень мероприятий вошли работы по подъему и последующей утилизации затонувших судов, создающих препятствия для безопасного судоходства. Реализация указанного федерального проекта была завершена в 2025 году.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящее время на территории РФ реализуется национальный проект «Экологическое благополучие», которым предусматривается комплекс природоохранных мероприятий (далее – НП «Экологическое благополучие»), основной целью которого является улучшение экологической обстановки и уменьшение негативного влияния

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» [Электронный ресурс] // (www.pravo.gov.ru) от 24.04.2014, ст. 0001201404240005, Режим доступа [URL]: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102349927&rdk=&firstDoc=1&link_id=0&intelsearch= (дата обращения 28.04.2025)

опасных производственных объектов, находящихся в публичной собственности, на здоровье граждан и экологическую обстановку в целом.

В рамках паспорта национального проекта «Экологическое благополучие» установлен перечень из 14 федеральных проектов природоохранной, недропользовательской и экологической направленности, целевые показатели которых определены Правительством РФ.

Одним из инструментов реализации национального проекта «Экологическое благополучие» является федеральный проект «Генеральная уборка» (далее – ФП «Генеральная уборка»), которым на период 2025–2030 годов планируется ликвидация 50 объектов накопленного вреда окружающей среде (далее – ОНВОС), внесенных Министерством в соответствующий государственный реестр (далее – Реестр ОНВОС). Стоит отметить, что на текущий момент Реестр ОНВОС содержит сведения о более чем 1500 объектах, чье системное негативное воздействие оказывает влияние на экологическую обстановку и экономическое развитие субъектов РФ, городских округов и муниципальных образований.

В рамках реализации ФП «Генеральная уборка» осуществляется ликвидация следующих крупнейших промышленных ОНВОС:

- полигон размещения и хранения промышленных токсичных отходов «Красный Бор», расположенный в Ленинградской области (далее – Полигон «Красный Бор»);

- объект негативного воздействия отходов, накопленных в процессе бывшей экономической деятельности ОАО «Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат» (далее – ОАО «БЦБК»);

- территория городского округа г. Усолье-Сибирское Иркутской области, которая загрязнена в результате экономической деятельности ПО «Химпром», ОАО «Усольехимпром», ООО «Усольехимпром», ООО «Усолье-Сибирский силикон», ООО «СольСиб» (далее – объект Усолье).

ОАО «БЦБК» на протяжении долгих лет загрязнял притоки озера Байкал, что негативно сказывалось на жизни и здоровье людей, приживающихся в непосредственной близости от крупных производств, входящих в ОАО «БЦБК». Также ОАО «БЦБК» оказывал негативное воздействие на флору и фауну озера Байкал.

На территории объекта Усолье находились резервуары с ядохимикатами, шламонакопитель, нефтяная линза и другие объекты, в которых хранились отравляющие вещества, ставшие загрязнителями притоков реки Ангараы фракциями ртути, а газообразные фракции различных химических элементов, которые использовались на заводе, оказали негативное воздействие на здоровье граждан, проживающих в городе Усолье-Сибирское.

Полигон «Красный Бор» расположен в непосредственной близости к городу федерального значения Санкт-Петербургу. На нем с 60-х годов прошлого века осуществлялось хранение различного рода опасных веществ,

которые относят к I-IV классам опасности. В связи с его потенциальной угрозой городу-миллионнику было принято решение о ликвидации Полигона «Красный Бор» в первоочередном порядке.

Сегодня ликвидация последствий ведения прошлой экономической деятельности ОАО «БЦБК», объекта Усолье и на Полигоне «Красный Бор» осуществляется подведомственной ГК «Росатом» организацией за счет федеральных бюджетных средств, контроль за расходованием которых осуществляют, в том числе заказчики работ по ликвидации НВОС на указанных объектах (подведомственные Министерству организации).

Дополнительно стоит отметить, что сложная экологическая обстановка, вызванная несвоевременной ликвидацией отходов производства химического предприятия ООО «Усольехимпром», послужила основанием для разработки Федерального закона от 30.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 446-ФЗ).

В соответствии с нормами Федерального закона № 446-ФЗ, на собственников объектов, обладающих признаками особо опасных производств, а также объектов размещения отходов I и II классов опасности (далее – предприятия), возлагается публично-правовая обязанность по учету оказываемого их хозяйственной деятельностью негативного воздействия на окружающую среду и заблаговременному планированию комплекса мер, направленных на его последующую ликвидацию.

Кроме того, указанным законом устанавливается целевой бюджетный платеж за негативное воздействие на окружающую среду. Указанный платеж аккумулируется

в бюджетах субъектов, муниципалитетов и в федеральном бюджете бюджетной системы Российской Федерации и направляется исключительно на ООС.

Также Федеральным законом № 7-ФЗ и постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2022 № 1370 «О порядке разработки и согласования плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 16 6, пункте 1 статьи 75 1 и пункте 1 статьи 78 2 Федерального закона «Об охране окружающей среды», определены мероприятия, на которые субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления могут расходовать денежные средства, поступившие от платежа за негативное воздействие на окружающую среду.

Исходя из всего вышесказанного, реализация положений Конституции Российской Федерации в области ООС и рационального природопользования осуществляется Правительством РФ в рамках следующих ключевых направлений: стратегическое планирование (через национальные и федеральные проекты), бюджетно-финансовое регулирование (включая

межбюджетные трансферты и контроль за их расходованием), контрольно-надзорная деятельность и нормотворчество (как прямая подготовка нормативных актов, так и использование права законодательной инициативы).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. ст. 0001202210060013, – Режим доступа [URL]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.04.2024 г.)
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022., – Режим доступа [URL]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения 28.07.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] // www.pravo.gov.ru от 11.05.2024, ст. 0001202405110002 – Режим доступа [URL]: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=606911083&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения 27.09.2025).
4. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СЗ РФ от 1997 г., N 51, ст. 5712 – Режим доступа [URL]: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102050542&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения 27.09.2025).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» [Электронный ресурс] // (www.pravo.gov.ru) от 24.04.2014, ст. 0001201404240005, Режим доступа [URL]: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102349927&rdk=&firstDoc=1&link_id=0&intelsearch=(дата обращения 28.10.2025)

**Научно-информационный журнал
«Вестник Международного юридического института»**

Публикуется на сайте Международного юридического института.

Размещается на портале научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологий, медицины и образования.

Поставляется в Российскую книжную палату обязательный экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография»